

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1996 г.
Издатель
АНО "Юридические программы"
Журнал зарегистрирован
Комитетом Российской Федерации
по печати.
Регистрационное свидетельство:
ПИ № 77-15907 от 29 августа 2003 г.
ISSN 2071-5870

Журнал "УГОЛОВНОЕ ПРАВО" включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Журнал направляется по централизованной подписке во все федеральные суды общей юрисдикции Российской Федерации.

Главный (научный) редактор, председатель редакционного совета и редакционной коллегии
Яни П.С.

Редакционный совет:

*Божьев В.П.,
Давыдов В.А.,
Дорошков В.В.,
Зайцев О.А.,
Звечаровский И.Э.,
Комиссаров В.С.,
Наумов А.В.,
Рарог А.И.,
Толкаченко А.А.,
Щерба С.П.*

Редакционная коллегия:

*Бриллиантов А.В.,
Заикин Н.П.,
Исаенко В.Н.,
Яковлева С.Н.
(ответственный редактор)*

Корректурa
Богачёва Н.М.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовное право

<i>БЕЗБОРОДОВ Д.</i> УКЛОНЕНИЕ СТРАХОВАТЕЛЯ – ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФОНД (ст. 199 ³ УК РФ)	4
<i>ЕГОРОВА Н.</i> НОВОЕ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА	11
<i>ЕЛИСЕЕВ С., БАБУШКИНА Е.</i> РАЗНОВИДНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА (ст. 165 УК РФ)	18
<i>ЛЯСКАЛО А.</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ	25
<i>МЕРКУРЬЕВ В., МИНСКАЯ В.</i> ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ ЗА УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ	34
<i>ОРЕШКИНА Т.</i> УЧЕТ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЕМУ НАКАЗАНИЯ	40
<i>ПАВЛЮЧЕНКО Ю.</i> ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКОВ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА И ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ, И ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	47
<i>СИЧКАРЕНКО А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «ТРАНСПОРТНОГО» ХУЛИГАНСТВА	55
<i>СОЛОВЬЕВ В.</i> ПОРНОМЕСТЬ: СУЩНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ	60
<i>ФИЛИППОВ П.</i> ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ	65
<i>ХАРЛАМОВА А.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ	69
<i>ШАРАПОВ Р.</i> КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ В САМОУБИЙСТВО И ИНОЕ ОПАСНОЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ПОВЕДЕНИЕ	78

Статьи для публикации присылайте по e-mail
pavel_yani@rambler.ru

Криминология

ДЬЯЧЕНКО А., КОЛОСКОВА И.
НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ–
УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ В 2014–2016 ГГ.
(КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ) 84

ИВАНОВ А., ЕРМОЛОВИЧ Я.
НАРУШЕНИЯ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ
МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ
ПОДЧИНЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ
ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
Вооруженных Сил РФ 90

Уголовный процесс

БАГМЕТ А., СКОБЕЛИН С.
ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
В ХОДЕ ОСМОТРА СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА 97

ГОЛОВАЧУК О., ПРОШЛЯКОВ А.
ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ УМЕРШИХ
И ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПО КРУГУ ЛИЦ 104

ЕВСТИГНЕЕВА О.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ОТДЕЛЬНЫХ
КАТЕГОРИЙ ЖАЛОБ С ПОЗИЦИЙ ТРЕБОВАНИЯ
СПРАВЕДЛИВОСТИ 107

Межотраслевые исследования

НИКОЛЮК В., ПУПЫШЕВА Л.
ЗАМЕНА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ
РАБОТ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ 110

Рецензии

АЗАРОВ В., БОЯРСКАЯ А.
СМОЛЬКОВА И.В. ПРИЗНАНИЕ
ОБВИНЯЕМЫМ СВОЕЙ ВИНЫ:
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ И ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ 120

КУРЧЕНКО В.
РОМАНЕНКО Н.В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
ОБЛАДАЮЩИХ СТАТУСОМ СУДЬИ 127

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО
ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ) 130

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2017 Г. 140

**Таблица соответствия тематики статей и иных научных материалов,
 публикуемых в рубриках журнала «Уголовное право», специальностям научных работников
 (пункт 5 приложения 2 к приказу Министерства образования и науки РФ от 25 июля 2014 г. № 793)**

Название рубрики	Номер специальности согласно Номенклатуре специальностей научных работников
Уголовное право	12.00.08
Криминология	12.00.08
Уголовно-исполнительное право	12.00.08
Уголовный процесс	12.00.09
Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность	12.00.11
Криминалистика судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	12.00.12
Межотраслевые исследования	12.00.08 12.00.09 12.00.11 12.00.12

С указанием тех специальностей, которым соответствует тема публикуемой работы

Телефоны: (495) 685-09-42, (916) 236-98-92

Факс: (495) 685-09-42

E-mail: для статей: pavel_yani@rambler.ru,
 редакция: pravo5@bk.ru

Отдел доставки:

Тел.: (916) 236-98-92

Перепечатка материалов (полная или частичная) допускается только с письменного разрешения редакции. Издательство не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.

АНО «Юридические программы».
 г. Москва, ул. Жуковского, 2.

Свидетельство о государственной регистрации № 1037701024558.

Подписано в печать 27.11.2017.
 Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Бумага офс. № 1.
 Печ. л. 18. Тираж 3080. Заказ №
 Отпечатано в ООО «Красногорская типография».
 143400, г. Красногорск, Коммунальный кв., д. 2.

© Уголовное право, 2017

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!**Правила опубликования материалов**

1. Материалы направляются авторами на электронный адрес главного редактора: pavel_yani@rambler.ru

2. В течение 30 дней, в исключительных случаях — 45 дней, после поступления статьи в редакцию автору сообщается, будет ли его статья опубликована. Сообщение направляется на электронный адрес, с которого передана статья. Те же сроки рецензирования распространяются на материалы, представленные после доработки.

Если в редакционной рецензии содержится вывод о соответствии материала предъявляемым редакцией требованиям, автор уведомляется об этом, а также о том, в каком номере статью предполагается опубликовать. При отказе в публикации автору главным редактором сообщается о причинах отказа и даются рекомендации по переработке материала.

3. Авторам, которым статьи редакцией заказаны не были, гонорар, как правило, не начисляется.

4. Плата за опубликование статей, в том числе работ аспирантов, не взимается.

5. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее размещение в тех справочно-правовых системах (в том числе и в сети "Интернет"), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

6. Объем публикуемых материалов, как правило, не превышает 24 тыс. знаков с пробелами и сносками (редактор WORD, функции "Сервис"/"Статистика"). Редакцией статья может быть сокращена.

7. Согласно требованиям ВАК для включения в систему Российского индекса научного цитирования и размещения в свободном доступе в Интернете помимо статьи автор направляет в редакцию на русском и английском языках следующие сведения и материалы:

а) фамилию, имя, отчество, должность, ученую степень, ученое звание;

б) служебный телефон либо адрес электронной почты (в соответствии с требованиями ВАК эта информация может предоставляться редакцией заинтересованным лицам);

в) название статьи;

г) аннотацию (5–6 строк);

д) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний).

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи).

Указанная в настоящем пункте информация представляется авторами в редакцию в отдельном файле.

Требования к материалам и описание тематики журнала

1. Редакция публикует работы, соответствующие следующим научным специальностям:

12.00.08: Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.09: Уголовный процесс

12.00.11: Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

12.00.12: Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

2. Редакция публикует работы, посвященные в том числе проблемам законоотворчества, криминологии, истории права, научной методологии и т. д. **Предпочтение вместе с тем отдается статьям, в которых рассматриваются вопросы, актуальные для правоприменительной практики.**

3. Труды, подготовленные единолично автором, не имеющим ученой степени, публикуются при наличии положительной рецензии (внешней рецензии) научного руководителя либо иного авторитетного ученого в соответствующей области научного знания. При опубликовании статей авторов, не имеющих ученой степени, указывается, кем данный материал рекомендован для опубликования.

Наличие внешней рецензии вместе с тем не является основанием для опубликования материала с отступлением от порядка подготовки материала к печати, предусматривающего обязательное редакционное (внутреннее) научное рецензирование работы. Исключение из порядка, предусмотренного первым абзацем данного пункта, может быть сделано для судей, представивших материал, соответствующий критериям актуальности для практики и научной основательности исследования.

Порядок редакционного (внутреннего) рецензирования материалов:
http://www.jurpro.ru/?page_id=112

Указанные данные будут находиться в свободном доступе в Интернете.

Статьи и материалы присылайте по e-mail

pavel_yani@rambler.ru

Подписка производится в почтовых отделениях:

Объединенный каталог «Пресса России»

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ – 45296, 29428

www.jurpro.ru

Дмитрий БЕЗБОРОДОВ,
профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук,
доцент

УКЛОНЕНИЕ СТРАХОВАТЕЛЯ – ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФОНД (ст. 199³ УК РФ)

Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» Уголовный кодекс РФ дополнен двумя составами преступлений, регламентирующими ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (ст. 199³, 199⁴ УК РФ). Специального рассмотрения заслуживает состав преступления, предусмотренного ст. 199³ УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Конституции РФ в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, ч. 1 ст. 41 основного закона указывает на то, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь, на труд в усло-

виях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, в соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом. В развитие данных положений ст. 2 Трудового кодекса РФ предусмотрела такие принципы правового регулирования трудовых отношений, как обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и обеспечение права на обязательное социальное страхование. Кроме того, ст. 219 ТК РФ регламентировала право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда, гарантируя его обязательным социальным страхованием от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с федеральным законом¹.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний

¹ Значимость этих положений была подчеркнута в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

является видом социального страхования и предусматривает:

а) обеспечение социальной защиты застрахованных и экономической заинтересованности субъектов страхования в снижении профессионального риска;

б) возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных настоящим федеральным законом случаях, путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию, в том числе оплату расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию;

в) обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний².

Субъектами страхования выступают застрахованный, страхователь, страховщик³. В качестве *страховщика* выступает Фонд социального страхования РФ, управляющий средствами государственного социального страхования Российской Федерации⁴. *Фонд социального страхования РФ* является специализированным финансово-кредитным учреждением при Правительстве РФ и управляет средствами государственного социального страхования Российской Федерации. Одной из основных задач фонда является обеспечение гарантированных государством пособий по временной нетрудоспособности.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) «Об обязательном социальном страховании от несчастных

случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ) одним из основных принципов обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является *обязательность уплаты страхователями страховых взносов*.

Поэтому *общественная опасность* уклонения от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, т. е. умышленное невыполнение обязанности каждого платить законно установленные платежи, заключается в непоступлении денежных средств в Фонд социального страхования РФ. Это существенным образом негативно влияет на правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, препятствует определению порядка возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных законодательством случаях.

Основными элементами состава этих платежей выступают объект обложения, база для начисления страховых взносов, тарифы, расчетный и отчетные периоды, порядок исчисления, порядок и сроки уплаты⁵.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что *непосредственным объектом* данного преступления выступают общественные отношения, обеспе-

² См.: Статья 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

³ См.: Абзац 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

⁴ См.: Положение о Фонде социального страхования Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства РФ от 12 февраля 1994 г. № 101 (ред. от 10 августа 2016 г.).

⁵ См.: *Ногина О.А.* Страховой взнос в государственный внебюджетный фонд: ежемесячный или годовой платеж? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10. С. 148.

чивающие регламентированную законодательством процедуру уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В качестве предмета данного выступают суммы неуплаченных страховых взносов. Под *страховым взносом* следует понимать обязательный платеж по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, рассчитанный исходя из страхового тарифа, скидки (надбавки) к страховому тарифу, который страхователь обязан внести страховщику⁶.

Страховой тариф — это ставка страхового взноса, исчисленная исходя из сумм выплат и иных вознаграждений, начисленных в пользу застрахованных по трудовым договорам и гражданско-правовым договорам и включаемых в базу для начисления страховых взносов⁷. Изменение страхового тарифа, включая скидки и надбавки к нему, носит исключительно перспективный характер⁸.

База для исчисления страховых взносов определяется в соответствии со ст. 20¹ Федерального закона № 125-ФЗ как сумма выплат и иных вознаграждений, начисляемых страхователями в пользу застрахованных в рамках трудовых отношений и гражданско-правовых договоров, предметом которых являются выполнение работ и (или) оказание услуг, договора авторского заказа, если в соответствии с указанными договорами заказчик обя-

зан уплачивать страховщику страховые взносы. Исключение составляют суммы, указанные в ст. 20² этого закона⁹.

Средства на осуществление обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний должны зачисляться на счета, открытые территориальным органам Федерального казначейства в подразделениях Центрального банка РФ для учета операций со средствами бюджета страховщика, и расходоваться на цели данного вида социального страхования.

Учитывая, что страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний представляют собой самостоятельный предмет преступления, можно сделать вывод о том, что при уклонении от уплаты этих платежей, а также от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов возможна квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 199³ и ст. 198 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 199³ УК РФ, выражается в деянии в форме бездействия — уклонении от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд. Под *уклонением от уплаты страховых взносов* необходимо понимать умышленные деяния, направленные на

⁶ Статья 3 Федерального закона № 125-ФЗ.

⁷ Страховые тарифы, дифференцированные по классам профессионального риска, устанавливаются: Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 419-ФЗ «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»; Федеральным законом от 22 декабря 2005 г. № 179-ФЗ (с изм. от 19 декабря 2016 г.) «О страховых тарифах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2006 год».

⁸ Постановление Правительства РФ от 30 мая 2012 г. № 524 (ред. от 10 декабря 2016 г.) «Об утверждении Правил установления страхователям скидок и надбавок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

⁹ См.: Письмо ФСС РФ от 25 января 2011 г. № 14-03-11/07-539 «Об изменении базы для начисления страховых взносов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление страховых взносов в Фонд социального страхования РФ. Обязанность по уплате страховых взносов считается исполненной в случаях, специально указанных в ч. 4–6 ст. 26¹ Федерального закона № 125-ФЗ.

Согласно п. 19 ст. 18 указанного федерального закона страхователь обязан представлять в территориальные органы страховщика документы, подтверждающие правильность исчисления, своевременность и полноту уплаты (перечисления) страховых взносов (при этом указанные документы могут быть представлены в форме электронных документов и переданы с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, включая единый портал государственных и муниципальных услуг). Поэтому в качестве *способов уклонения* в данном составе преступления выступают:

- а) занижение базы для начисления страховых взносов;
- б) иное неправильное исчисление страховых взносов;
- в) непредставление расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам в государственный внебюджетный фонд;
- г) непредставление других документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является обязательным;
- д) включение в документы, представление которых в соответствии с законода-

тельством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является обязательным, недостоверных сведений.

При этом, учитывая использование законодателем соединительных и раздельных союзов при перечислении способов уклонения, возможно использование как одного, так и нескольких способов выполнения объективной стороны данного состава преступления.

Под *занижением базы* для исчисления страховых взносов необходимо понимать действия, состоящие в сокрытии части выплат и иных вознаграждений в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию. Например, страхователь умышленно не учитывает выплаты работникам, которые подлежат обложению страховыми взносами либо скрывает лиц, работающих в организации и т. д.

Неправильное исчисление страховых взносов предполагает деяния, состоящие в недостоверном расчете страховых взносов. Например, умышленное использование не действующих в отчетный период страховых тарифов, в том числе данных, используемых для расчета скидки и надбавки.

Плательщики страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, обязаны представлять в установленном порядке в ФСС по месту учета расчет по страховым взносам¹⁰. *Непредставление расчета по начисленным и уплаченным страховым*

¹⁰ Форма расчета утверждена приказом ФСС РФ от 26 сентября 2016 г. № 381 (ред. от 7 июня 2017 г.) «Об утверждении формы расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по расходам на выплату страхового обеспечения и Порядка ее заполнения» (зарегистрировано в Минюсте России 14 октября 2016 г. № 44045). См., также: Приказ Минтруда России от 20 марта 2017 г. № 288н «Об утверждении Административного регламента Фонда социального страхования Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по приему расчета по начисленным и уплаченным страховым взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также по расходам на выплату страхового обеспечения (форма 4-ФСС)» (зарегистрировано в Минюсте России 10 мая 2017 г. № 46653).

взносам в государственный внебюджетный фонд предполагает фактический отказ от передачи расчета в установленные законодательством сроки в ФСС РФ.

Другими документами могут признаваться предусмотренные федеральными законами документы, служащие основанием для исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Например, документы, свидетельствующие об объектах обложения страховыми взносами, т. е. о произведенных выплатах и иных вознаграждениях в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Включение в документы недостоверных сведений предполагает умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных, имеющих значение для правильного исчисления страховых взносов. Характер сведений зависит от позиций, которые должны быть отражены в документах, представляемых страховщику.

Если лицо в целях уклонения от уплаты страховых взносов осуществляет подделку официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков, возможна квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 199³ и ст. 327 УК РФ¹¹.

Для квалификации по ст. 199³ УК РФ существенное значение имеет время совершения преступления, под ним понимается период, по истечении которого необ-

ходимо внести в Фонд обязательного социального страхования РФ подлежащие уплате страховые взносы. Расчетным периодом признается календарный год. Отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие, девять месяцев календарного года. В течение расчетного периода по итогам каждого календарного месяца плательщики производят исчисление и уплату страховых взносов, исходя:

а) из базы для исчисления страховых взносов с начала расчетного периода до окончания соответствующего календарного месяца;

б) из тарифов страховых взносов за вычетом сумм страховых взносов, исчисленных с начала расчетного периода по предшествующий календарный месяц включительно.

Сумма страховых взносов, исчисленная для уплаты за календарный месяц, подлежит уплате в срок не позднее 15-го числа следующего календарного месяца. Если указанный срок уплаты приходится на день, признаваемый в соответствии с законодательством Российской Федерации выходным или нерабочим праздничным днем, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

Моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 199³ УК РФ, необходимо считать фактическую неуплату страховых взносов в срок, установленный законодательством для данного вида платежей, совершенную в крупном размере¹². При этом применяется следующие критерии определения крупного размера:

а) сумма неуплаченных страховых взносов должна превышать 600 тыс. рублей либо 1 млн 800 тыс. руб.;

¹¹ О понятии «официальный документ» см.: Абзац 1 п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 3 декабря 2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

¹² По мнению О.А. Ногиной, итоговая база для расчета страхового взноса по каждому застрахованному лицу, уплачиваемого в государственный внебюджетный фонд, определяется исключительно в рамках календарного года, т. е. расчетного периода. В таком случае полная сумма страхового взноса, определяемого на основе базы и тарифа, исчисляется по итогам расчетного периода, а не по итогам каждого месяца или отчетного периода (см.: Ногина О.А. Указ. соч. С. 148 – 153). Это обстоятельство, как представляется, влияет на определение размера неуплаченного страхового взноса и, соответственно, момента окончания преступления.

б) сумма неуплаты должна иметь место в одном финансовом году или складываться из неуплат за три любых финансовых года подряд (в данном случае финансовый год соответствует календарному году), но с учетом временных ограничений уголовного преследования, предусмотренных сроком давности привлечения к уголовной ответственности;

в) при нижнем суммовом пороге (более 600 тыс. руб.) доля неуплаты должна составить более 10 % от всех причитающихся к уплате страховых взносов;

г) при верхнем суммовом пороге (более 1 млн 800 тыс. руб.) доля неуплаты во внимание не принимается.

В соответствии с п. 16 ч. 2 ст. 18 Федерального закона № 125-ФЗ страховщик обязан принимать решения о возврате страхователю сумм излишне уплаченных или излишне взысканных страховых взносов, пеней и штрафов и осуществлять зачет сумм излишне уплаченных или излишне взысканных страховых взносов, пеней и штрафов. Поэтому, если страхователь при помощи обмана или злоупотребления доверием пытается вернуть себе уже уплаченные страховые взносы, его действия должны быть квалифицированы как мошенничество.

Что касается *субъективной стороны* данного преступления, то она характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла и преследует цель полной или частичной неуплаты страховых взносов. Действия виновного должны носить заведомый характер относительно уклонения от уплаты взносов.

Заведомость означает, что виновный достоверно знает о неправильном исчислении подлежащих уплате страховых взносов. Поэтому случаи математических ошибок при исчислении сумм страховых взносов не дают оснований для квалификации по данному составу преступления.

В качестве субъекта данного преступления в соответствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона № 125-ФЗ является *страхователь* — физическое лицо, нанимающее лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. На этих лиц возложена обязанность:

а) по исчислению и уплате страховых взносов;

б) по представлению в ФСС РФ документов, необходимых для осуществления контроля, представление которых является обязательным.

К ним могут быть отнесены индивидуальные предприниматели, физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, адвокаты, медиаторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой¹³.

Отсутствие легального статуса страхователя, который предусматривает законодательно регламентированную процедуру регистрации, не позволяет

¹³ Так, Конституционный Суд РФ в определении от 22 марта 2012 г. № 621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крайнова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 5, подпунктом 2 пункта 1 статьи 6, статьей 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и пунктом 2 части 1 статьи 5 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» указал на то, что «предусмотренная законом государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не только дает ему возможность пользоваться правами и гарантиями, связанными с указанным статусом, включая право на обращение в арбитражный суд, но и предполагает принятие им на себя соответствующих обязанностей и рисков, в том числе обязанностей по соблюдению правил ведения такой деятельности, налогообложению, уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и др.». Аналогичная позиция выражена в определениях Конституционного Суда РФ от 20 марта 2014 г. № 528-О и от 23 октября 2014 г. № 2345-О.

оценивать действия физического лица в рамках данного состава преступления¹⁴.

Квалифицирующим признаком данного преступления является особо крупный размер неуплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд. Применительно к ст. 199³ УК РФ содержание особо крупного размера определяется:

а) общей суммой неуплаченных страховых взносов, которая должна превышать 3 млн руб. либо 9 млн руб.;

б) суммой неуплаты, которая должна иметь место в одном финансовом году или слагаться из неуплат за три любых финансовых года подряд (в данном случае финансовый год соответствует календарному году), но с учетом временных ограничений уголовного преследования, предусмотренных сроком давности привлечения к уголовной ответственности;

в) нижним суммовым порогом (более 3 млн руб.), в котором доля неуплаты должна составить более 20 % от всех причитающихся к уплате страховых взносов;

г) верхним суммовым порогом (более 9 млн руб.), где доля неуплаты во внимание не принимается.

В п. 2 примечаний к ст. 199³ УК РФ предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности¹⁵. Освобождение от ответственности возможно при выполнении в совокупности следующих условий:

а) лицо впервые совершило преступление, предусмотренное ст. 199³ УК РФ¹⁶;

б) лицо в полном объеме уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней;

в) лицо в полном объеме уплатило сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

¹⁴ Регистрация страхователей — физических лиц, обязанных уплачивать страховые взносы в связи с заключением гражданско-правового договора, осуществляется в соответствии с приказом Минтруда России от 25 октября 2013 г. № 575н (ред. от 1 сентября 2016 г.) «Об утверждении Административного регламента Фонда социального страхования Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации страхователей и снятию с учета страхователей — физических лиц, обязанных уплачивать страховые взносы в связи с заключением гражданско-правового договора» (зарегистрировано в Минюсте России 11 февраля 2014 г. № 31280).

¹⁵ Помимо этого ч. 1 ст. 76¹ УК РФ предусмотрела возможность освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности для лиц впервые совершивших преступления, предусмотренные ст. 199³, 199⁴ УК РФ, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

¹⁶ При определении данного обстоятельства необходимо руководствоваться разъяснениями, данными в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Наталья ЕГОРОВА,
профессор Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук

НОВОЕ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА¹

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ изменена редакция ст. 110 УК РФ, уголовный закон дополнен статьями 110¹, 110² (условно назовем запрещенные ими деяния «суицидальными» преступлениями)² и 151². В составе доведения до самоубийства появился ряд квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 110 УК РФ); криминализованы склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ), организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), а также вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ).

Не затрагивая криминологических оснований данных запретов³, отметим, что ст. 110¹ и 110² УК РФ устранили пробел в уголовном законодательстве, связанный с отсутствием оснований ответственности за склонение к самоубийству и содействие самоубийству (ответственность за такие деяния давно известна законодательству зарубежных государств⁴), а также за новые виды общественно опасного поведения (в частно-

сти, организацию деятельности «групп смерти» в социальных сетях). Вместе с тем применение этих статей неизбежно вызовет сложности, обусловленные отсутствием единых стандартов толкования признаков данных составов.

Составы, предусмотренные ст. 110 и 110¹ УК РФ, объединяет наличие конкретного потерпевшего (потерпевших), что не характерно для преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ. В ч. 1 ст. 110² УК РФ предусмотрена ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Несмотря на то что законодатель считает названные деяния посягательствами на жизнь человека, они обращены к неопределенному кругу лиц, что заставляет задуматься об их действительном основном объекте: жизнь человека или общественная безопасность?

Нельзя не обратить внимание на то, что уголовно наказуемой в ч. 1 ст. 110² УК РФ признается только организация такой деятельности, но не сама эта деятельность. Распространение информации

¹ Посвящается светлой памяти профессора Василия Васильевича Мальцева.

² Уже после этого обновленная ст. 110 и новые ст. 110¹ и 110² УК РФ претерпели изменения, связанные с ужесточением санкций и (или) дифференциацией ответственности, и действуют в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ.

³ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=118634-7> (дата обращения: 15.08.2017).

⁴ См., напр.: *Догонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П.* Сравнительное уголовное право. Особенная часть. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 55–60.

о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства, не направленные на конкретных лиц, не образуют состава преступления.

В связи со сказанным не вполне ясно, как согласуется с диспозициями ч. 1 и ч. 2 ст. 110² УК РФ примечание к данной статье в части указания на ст. 110 и 110¹ УК РФ. В упомянутом примечании указано: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее соответствующую преступную деятельность и активно способствовавшее раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110, 110¹ настоящей Кодекса или настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Логическое и систематическое толкование ч. 1 и ч. 2 ст. 110² УК РФ позволяет констатировать, что организационные действия, направленные на побуждение к совершению самоубийства, не сопряжены с доведением до самоубийства, склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства конкретных потерпевших, следовательно, едва ли возможно способствование раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110 или 110¹ УК РФ (если, конечно, виновный не выступил также в роли субъекта преступлений, предусмотренных ст. 110 или 110¹ УК РФ).

При этом добровольное прекращение склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства их субъектом и активное способствование данного субъекта раскрытию и (или) пресечению названных преступлений (ч. 1, 2, 3 ст. 110¹ УК РФ) — деяний, создающих более высокую вероятность суицида, чем организация его пропаганды, — не влечет для лица такого правового последствия, как освобожде-

ние от уголовной ответственности по специальному основанию.

Дифференциация ответственности за доведение до самоубийства и появление в российском уголовном законе ст. 110¹ УК РФ не решает проблему отграничения указанных преступлений от убийства (ст. 105 УК РФ). Более того, с появлением таких квалифицирующих признаков доведения до самоубийства, как несовершеннолетие и беспомощное состояние потерпевшего (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ), она еще более актуализируется.

В уголовном законе не указан минимальный возраст, до достижения которого несовершеннолетний потерпевший не способен к самостоятельному и добровольному принятию решения об уходе из жизни. Полагаем, что до прямого нормативного урегулирования данного вопроса несовершеннолетними потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110¹ УК РФ, могут признаваться лица, достигшие 12, но не достигшие 18 лет. Как следует из примечания к ст. 131 УК РФ, лицо, не достигшее 12-летнего возраста, «находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

В уголовном законе не конкретизирован характер беспомощности (физическая, психическая) потерпевшего, при которых беспомощное лицо является потерпевшим от «суицидальных» преступлений, а не от убийства. Представляется, что потерпевшим от «суицидальных» преступлений однозначно может быть только физически беспомощное лицо. Что же касается психической беспомощности (например, тяжелое психическое расстройство, возраст до 12 лет), то она, на наш взгляд, исключает способность лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий и должна быть основанием для постановки вопроса об ответственности за убийство такого лица.

Возможны доведение до самоубийства, склонение к самоубийству или содействие самоубийству лиц, страдающих психическими расстройствами, не лишающими способности правильно воспринимать окружающую действительность, а равно находящихся в состоянии алкогольного, наркотического, токсического опьянения, но было бы неверным утверждение о беспомощности таких лиц. На момент совершения преступления лицо либо беспомощно, либо нет, нельзя обладать этим признаком в большей или в меньшей степени.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что «суицидальным» составом (ст. 110, 110¹ УК РФ) свойственен так называемый специальный потерпевший — физическое лицо, достигшее возраста 12 лет и способное по своему психическому состоянию понимать характер и значение совершаемых с ним действий, для которого самоубийство имеет некий личностный смысл, обладающее свободой выбора именно такого поведения.

В ст. 110 УК РФ перечень способов доведения до самоубийства не претерпел изменений — в ч. 1 названной статьи по-прежнему указаны такие способы, как 1) угрозы, 2) жестокое обращение, 3) систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

«Доведение» в широком смысле включает в себя склонение к чему-либо и содействие чему-либо. В русском языке «довести» — значит привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком(чем)-нибудь некие последствия⁵. Привести лицо в определенное состояние можно различными способами (в том числе, путем склонения к чему-либо и оказания помощи в чем-либо)⁶. Однако «доведение» в отличие от «склонения» и «содействия» может не

иметь прямой и непосредственной направленности на самоубийство потерпевшего; под влиянием общественно опасных действий (бездействия) виновного, квалифицируемых как «доведение», потерпевший самостоятельно принимает решение уйти из жизни.

Как видно из диспозиций ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ УК РФ, законодатель усматривает проблему в разграничении «доведения» и «склонения» (о чем свидетельствует оговорка «при отсутствии признаков доведения до самоубийства» в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ), но не видит такой проблемы при квалификации содействия совершению самоубийства (в ч. 2 ст. 110¹ УК РФ подобная оговорка отсутствует).

Склонение к совершению самоубийства означает, что виновный формирует у потерпевшего решимость покончить жизнь самоубийством, желание свести счеты с жизнью возникает в результате прямого и непосредственного воздействия виновного. Такое склонение происходит путем «уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства».

Содействие совершению самоубийства в отличие от склонения укрепляет уже возникшее у потерпевшего желание совершить суицид, и возможно, по мысли законодателя, такими способами, как советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Путем систематического толкования уголовного закона можно прийти к выводу, что доведение до самоубийства отличается от склонения или содействия суициду не только способами и характером их влияния на психическую

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 166.

⁶ См., напр.: Цыркалюк А.А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2011. С. 11 – 12.

сферу потерпевшего. При доведении до самоубийства субъект не обязательно преследует цель лишения потерпевшим себя жизни; виновный может сознательно допускать такой исход или относиться к нему безразлично либо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывать на его предотвращение. Поведение лица, виновного в доведении до самоубийства, может быть направлено на суицид потерпевшего лишь объективно. Склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ) и содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110¹ УК РФ) — деяния, совершаемые только с прямым умыслом. Это следует из конструкции данных составов как формальных (последствия в виде самоубийства или покушения на него признаны квалифицирующим признаком — см. ч. 4, 5, 6 ст. 110¹ УК РФ).

Иные, кроме прямо указанных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, способы доведения до самоубийства (например, однажды высказанная угроза или однократное унижение человеческого достоинства потерпевшего), не имеющие признаков склонения к самоубийству или содействия ему, не могут быть квалифицированы ни по ст. 110, ни по ст. 110¹ УК РФ.

Нормативное описание объективной стороны склонения к совершению самоубийства представляет собой открытый перечень действий виновного лица (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ). В описании объективной стороны содействия совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110¹ УК РФ) такой набор вариантов поведения виновного является исчерпывающим. Нетрудно заметить сходство законода-

тельных характеристик склонения к самоубийству и содействия самоубийству и соответственно подстрекательства к преступлению (ч. 4 ст. 33 УК РФ) и (особенно) пособничества преступлению (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Закрытый перечень вариантов пособничества преступлению не охватывает всех мыслимых ситуаций содействия преступлению⁷, в связи с чем возникает предположение об аналогичных проблемах, которые могут возникнуть на практике при квалификации содействия самоубийству (например, об ответственности лица, передающего информацию, орудия и средства совершения самоубийства от лица, их предоставляющего, к потерпевшему).

Традиционно дискуссионным был и, видимо, остается вопрос о формах и видах вины в составе доведения до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ). При доведении до самоубийства возможны косвенный умысел и неосторожность⁸ (мы согласны с позицией, что умысел при совершении данного преступления может быть и прямым⁹), что не противоречит конструкции данного состава как материального.

Вряд ли вызовет сомнения, что в составе преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, возможен только прямой умысел (ч. 1 и ч. 2 данной статьи содержат формальные составы).

Что же касается такого «суицидального» преступления, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ), то здесь решение проблемы форм и видов вины не столь очевидно. В преступлениях с формальными составами (ч. 1, 2, 3 ст. 110¹ УК РФ) недопустимы

⁷ См., напр.: Щелельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 247–248.

⁸ См., напр.: Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999. С. 252; Мальцев В.В. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации и ответственности // Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 1998. С. 54.

⁹ См., напр.: Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД РФ, 2004. С. 9.

никакие другие виды вины, кроме прямого умысла. Но вот квалифицированные составы (ч. 4, 5, 6 ст. 110¹ УК РФ) — материальны по конструкции (обязательны общественно опасные последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего либо самоубийства двух или более потерпевших).

Каково же должно быть субъективное отношение виновного к таким последствиям? Для ответа на данный вопрос необходимо обращение к положениям теории уголовного права о вине таких соучастников преступления, как подстрекатель и пособник. Самоубийство как таковое не считается преступлением по современному российскому уголовному праву, однако, как уже отмечалось, законодательное описание склонения к самоубийству и содействия самоубийству весьма схоже с содержанием норм Общей части УК РФ о подстрекателе и пособнике; для обозначения попытки самоубийства в уголовном законе (ст. 110, 110¹ УК РФ) использован термин «покушение», приемлемый только для характеристики неоконченного преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ)¹⁰.

Подстрекательство к преступлению возможно только с прямым умыслом; пособничество — как с прямым, так и с косвенным умыслом¹¹. По этой логике при склонении к совершению самоубийства, повлекшем последствия в виде удавшегося или неудавшегося суицида (ч. 4, 5, 6 ст. 110¹ УК РФ), всегда должен иметь место прямой умысел, т. е. виновный желает, чтобы в результате его действий потерпевший совершил самоубийство или хотя бы попытку самоубийства. Содействие же совершению самоубийства, предусмотренное ч. 4, 5 или 6 ст. 110¹

УК РФ, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, т. е. субъект может как желать наступления таких последствий, так и не желать, но сознательно допускать их либо относиться к ним безразлично.

В правильности таких выводов заставляет усомниться диспозиция ч. 6 ст. 110¹ УК РФ («Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие самоубийство двух или более лиц»). Казалось бы, если склонение к самоубийству возможно только с прямым умыслом, то приведенная норма распространяется лишь на случаи совершения преступления в отношении двух или более лиц (п. «в» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ) — как с единым умыслом, так и при отсутствии такового, если помнить правовую позицию Пленума Верховного Суда РФ по квалификации убийства двух или более лиц (п. 5 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ))).

Но из ч. 6 ст. 110¹ УК РФ следует, что деяние в виде склонения к совершению самоубийства вовсе не обязательно должно быть предусмотрено п. «в» ч. 3 этой же статьи, т. е. быть совершенным в отношении двух или более лиц. По буквальному смыслу закона склонять к суициду можно и одно лицо (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ), в том числе — при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «а», «б», «г», «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ, но в результате этого могут наступить последствия в виде самоубийства не только названного лица, но и других лиц (одного или более). Получается, что склонение к самоубийству, предусмотренное ч. 6 ст. 110¹ УК РФ, может быть инкриминировано субъек-

¹⁰ О некорректности понятия «покушение» в ст. 110 УК РФ см., напр.: Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2008. С. 9.

¹¹ См., напр.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2000. С. 27, 28; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 66.

ту, действовавшему с прямым умыслом по отношению к самоубийству одного потерпевшего, и с косвенным умыслом и даже по неосторожности (причем как по легкомыслию, так и по небрежности) по отношению к самоубийству другого потерпевшего (других потерпевших). Эти рассуждения применимы и к содействию совершению самоубийства, повлекшему самоубийство двух или более лиц (с той лишь разницей, что умысел виновного по отношению к самоубийству хотя бы одного потерпевшего может быть не только прямым, но и косвенным).

Буквальное толкование ч. 5 ст. 110¹ УК РФ приводит к заключению, что самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, могут быть результатом склонения к самоубийству или содействия самоубийству, совершенных в отношении неких иных лиц. Это дает основания полагать, что по отношению к самоубийству потерпевших, указанных в ч. 5 ст. 110¹ УК РФ, у виновного может быть как умысел, так и неосторожность.

Мотивы «суицидальных» преступлений относятся к факультативным признакам данных составов. Отметим, что с появлением ст. 110¹ УК РФ криминализовано содействие самоубийству, совершенное по любым мотивам, в том числе — из сострадания к тяжело и безнадежно больному человеку. При этом наличие мотива сострадания никак не влияет на квалификацию содеянного и учитывается только при назначении наказания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Содержание ст. 110¹ УК РФ вызывает и другие вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой склонения к самоубийству и содействия самоубий-

ству. Непонятно, как квалифицировать деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 110¹ УК РФ, если они повлекли самоубийство или покушение на самоубийство лиц, указанных в данной части статьи (например, виновный склонял к самоубийству заведомо беременную женщину, и его действия повлекли именно такие последствия), ведь в ч. 5 ст. 110¹ УК РФ речь идет о деяниях, предусмотренных «частями первой или второй настоящей статьи», т. е. совершенных при отсутствии квалифицирующих признаков, закрепленных в ч. 3 ст. 110¹ УК РФ. Возможны два варианта квалификации таких преступлений: 1) по совокупности п. «а» или «б» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ и ч. 5 ст. 110¹ УК РФ (фактически означает вменение двух преступлений); 2) по ч. 5 ст. 110¹ УК РФ, поскольку подразумевается, что совершение деяний (склонения к самоубийству или содействия ему) в отношении специальных потерпевших охватывается данной нормой.

В правоприменительной практике может возникнуть вопрос о квалификации склонения к самоубийству и содействия самоубийству, повлекших покушение на самоубийство двух или более лиц либо самоубийство одного (одних) и покушение на самоубийство другого (других) потерпевшего (потерпевших). В таких ситуациях ч. 6 ст. 110¹ УК РФ неприменима (при самоубийстве одного потерпевшего и попытке самоубийства другого потерпевшего имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ч. 4 и (или) ч. 5 ст. 110¹ УК РФ) либо должна применяться наряду с другими частями названной статьи (при самоубийстве двух или более лиц и покушении на самоубийство одного или более потерпевших также будет совокупность преступлений).

Преступление, предусмотренное ст. 151² УК РФ, вполне допустимо рассматривать как относящееся к группе посягательств на жизнь человека (в данном

случае — несовершеннолетнего). Конкуренция с составами склонения к самоубийству, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий разрешена в ч. 1 ст. 151² УК РФ — ст. 151² УК РФ подлежит применению при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 110¹, 150, 151 УК РФ. Так, если несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, вовлечен взрослым лицом в совершение кражи с незаконным проникновением в жилище через форточку окна второго этажа (что представляло опасность для жизни несовершеннолетнего исполнителя), взрослое лицо должно нести ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления (ч. 4 ст. 150 УК РФ) и за подстрекательство к краже (ч. 4 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ); вменение ст. 151² УК РФ будет излишним.

Вопрос о нижней границе возраста несовершеннолетнего в ст. 151² УК РФ не разрешен в уголовном законе, т. е. возраст потерпевшего может быть значи-

тельно ниже минимального возраста уголовной ответственности (14 лет). Данной статьей охватывается, помимо «трейнинга», «руфинга», «зацепинга» и т. п., передача управления автомобилем или иным механическим транспортным средством детям дошкольного и младшего школьного возраста¹².

Момент окончания рассматриваемого преступления следует определять так же, как и преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ (п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») — оно окончено с момента совершения потерпевшим противоправных действий, представляющих опасность для его жизни.

Таким образом, новые положения уголовного законодательства об охране жизни человека способны вызвать квалификационные проблемы, поэтому требуют глубокого теоретического осмысления и апробации на практике.

¹² См., напр.: Житель Новосибирска учил 9-летнюю дочь водить машину, посадив за руль на оживленной улице [Электронный ресурс]. URL: <https://auto.newsru.com/article/14jun2017/girl> (дата обращения: 11.08.2017).

Сергей ЕЛИСЕЕВ,

заведующий кафедрой Юридического института Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Елена БАБУШКИНА,

мировой судья третьего судебного участка Центрального судебного района г. Новосибирска

РАЗНОВИДНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА (ст. 165 УК РФ)

В УК РСФСР 1960 г. впервые в отечественном уголовном законодательстве появляется самостоятельная норма об ответственности за причинение имущественного ущерба. Расположена она была в главе «Преступления против социалистической собственности». Федеральным законом РФ от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ в связи с признанием юридического равенства всех форм собственности из УК РСФСР 1960 г. была исключена глава вторая «Преступления против социалистической собственности» (ст. 89 – 101). Этим же законом вводилась ст. 148³ (гл. 5 УК РСФСР «Преступления против собственности»). При этом, хотя законодатель и стремился создать одну общую емкую норму с широким содержанием, уже в первоначальной редакции кодекса содержится статья об ответственности за такую разновидность причинения ущерба, как уклонение в военное время от трудовой мобилизации или выполнения

иных повинностей, а равно от уплаты налогов (ст. 82).

В 1986 г. законодатель установил¹ ответственность за такие разновидности причинения ущерба, как самовольное использование в корыстных целях транспортных средств, машин либо механизмов, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям, совершенное после наложения административного взыскания за такое же нарушение с квалифицирующим признаком причинения крупного ущерба (ст. 94¹)², и самовольное использование в корыстных целях электрической либо тепловой энергии или газа, а равно нарушение правил пользования электрической либо тепловой энергией или газом в быту, совершенные после наложения административного взыскания за такие же нарушения либо причинившие существенный вред (ст. 94²)³.

В литературе того периода выделяли такие разновидности анализируемого

¹ Статьи введены Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 28 мая 1986 г. Законом РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 ст. 94¹, 94² были исключены из УК РСФСР.

² Под «использованием транспортных средств, машин или механизмов» в литературе понималось их применение по прямому назначению, например, перевозка на автомашине пассажиров, грузов; раскорчевка, вспашка на тракторе садового участка; бурение при помощи буровой установки колодца и т. д.; использование транспортного средства, машины либо механизма следовало считать самовольным, если оно было совершено без законного на то разрешения. См.: Буланков А., Мальцев В. Ответственность за преступления, связанные с извлечением нетрудовых доходов // Социалистическая законность. 1987. № 5. С. 37 – 38.

³ Под самовольным использованием электрической либо тепловой энергии или газа понималось неразрешенное в установленном порядке энергоснабжающей организацией пользование этими видами энергии (отопление, освещение домов, дач, гаражей, бытовых сооружений, пользование бытовыми электро- и газоприборами). Характер нарушений устанавливался, исходя из соответствующих правил. Так, согласно п. 5.5.11 Правил пользования электрической энергией, утвержденных приказом министра энергетики и электрификации СССР от 6 декабря 1981 г. № 310,

преступления, как обращение в свою пользу доходов от незаконной эксплуатации имущества с применением обмана или злоупотребления доверием⁴, уклонение от уплаты должного, т. е. от уплаты обязательных платежей⁵. С.И. Сирота и Л.А. Вайнер называли две разновидности причинения ущерба: 1) незаконное использование социалистического имущества и 2) уклонение от уплаты обязательных платежей⁶.

В п. 20 и 21 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» указывались следующие разновидности причинения ущерба: уклонение от уплаты налогов или других обязательных платежей путем использования заведомо подложных документов⁷; обращение в свою собственность денежных средств работником сферы обслуживания населения, полученных от заказчика по прейскуранту, за выполненную им работу в случаях, когда при этом не используются сырье или материалы предприятия (с использованием сырья или материалов предприятия содеянное следует рассматривать как хищение государственного или общественного имущества), если в действиях такого лица нет признаков частнопредпринимательской деятельности.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 1980 г.

№ 6 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» указано, что похищение билетов и других знаков, совершенное лицом с целью использования по назначению как средство оплаты транспортных услуг, надлежит квалифицировать как хищение бланков и приготовление к причинению имущественного ущерба путем обмана, а в случаях фактического их использования — по совокупности преступлений.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» указывалось еще одна разновидность — использование путем обмана или злоупотребления доверием государственного или общественного транспорта (виновными в незаконном занятии рыбным и другими водными добывающими промыслами, незаконной охоте, незаконной порубке леса).

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 15 ноября 1984 г. № 21 «О дальнейшем повышении роли судов в борьбе за сохранность социалистической собственности, укреплении государственной, договорной и трудовой дисциплины на предприятиях и в организациях агропромышленного комплекса» к видам анализируемого деяния было отнесено использование

абоненту запрещалось изменять схему включения или искусственно тормозить диск расчетного электросчетчика, повреждать его и срывать, а также совершать другие нарушения с целью снижения показаний потребления электроэнергии. Для рассматриваемого преступления достаточно было установить какое-либо из этих нарушений, а также причинную связь между ним и нанесенным энергоснабжающей организации вредом (Буланков А., Мальцев В. Указ. соч. С. 38).

⁴ См., напр.: Матышевский П.С. Советское уголовное право. Часть Особенная. Учеб. пособие. Вып. 1. Харьков, 1962. С. 129.

⁵ Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1962. С. 123; Кривер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 36.

⁶ См., напр.: Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968. С. 145–149; Вайнер Л.А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба государственным или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 5.

⁷ Аналогичное положение содержалось в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 марта 1962 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества».

из корыстной или иной личной заинтересованности колхозниками, рабочими или служащими совхозов и иных государственных или кооперативных организаций сельскохозяйственной техники (автомобилей, тракторов, самоходных машин и др.).

Н.И. Панов выделял три формы (вида) рассматриваемого деяния: 1) незаконное использование социалистического имущества; 2) уклонение от уплаты обязательных платежей; 3) обращение виновным в свою пользу или пользу других лиц обязательных платежей, которые должны были поступить от отдельных граждан государству или общественной организации⁸. Такие же разновидности выделял П.С. Матышевский и некоторые другие авторы⁹.

Современный российский законодатель, также как и советский, не счел возможным ограничиться единственной статьей, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ). В УК РФ в настоящее время содержатся статьи об ответственности за отдельные разновидности причинения ущерба (ст. 176, 194, 198, 199, 201, 285 и т. д.).

Единственное разъяснение о разновидностях причинения имущественного ущерба, данное в период действия современного УК РФ, содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В п. 16 указанного документа в качестве примеров причинения имущественного ущерба приводится представление лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных зако-

нодательством платежей (кроме указанных в ст. 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, несанкционированное подключение к энергосетям, создающее возможность неучтенного потребления электроэнергии, эксплуатация в личных целях вверенного транспорта.

В современной литературе авторы называют следующие разновидности причинения имущественного ущерба. В.А. Романцов выделяет: а) незаконное использование чужого имущества с извлечением из этого материальной выгоды; б) уклонение от уплаты платежей, которые должны производиться по договорам за пользование материальными благами и платными услугами; в) самовольное пользование чужим недвижимым имуществом¹⁰. В.П. Ревин пишет о двух способах причинения имущественного ущерба: 1) использование чужого имущества для получения дивидендов, части прибыли и 2) использование чужого имущества без должной компенсации оплаты¹¹.

С.М. Кочои, основываясь на материалах судебной практики, указывает следующие виды: уклонение от уплаты федеральных и местных налогов или других обязательных платежей путем использования подложных документов (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных, в частности, ст. 194, 198 и 199 УК РФ); обращение в свою собственную работником предприятия сферы обслуживания населения денежных средств, полученных от заказчика по прејскуранту, за выполненную им работу; использование государственного или муниципального транспорта при совершении экологических преступле-

⁸ Панов Н.И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Харьков, 1977. С. 37 – 46.

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. М., 1980. С. 210; Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1983. С. 129 – 130; и др.

¹⁰ Романцов В.А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 16 – 17.

¹¹ Уголовное право России: Общая и Особенная части / Под ред. В.П. Ревина. М., 2000. С. 554.

ний; использование из корысти колхозниками, рабочими или служащими совхозов, иных предприятий и организаций сельскохозяйственной техники; использование водителем в корыстных интересах автомашины, принадлежащей госорганизации; сокрытие фактической стоимости покупаемого домостроения с целью не оплатить госпошину и т. д.¹². В более поздних работах автор корректирует свои взгляды и ограничивается цитированием п. 16 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51¹³.

Н.В. Перч полагает, что разновидностей три (совпадают с приведенными Н.И. Пановым): 1) незаконное использование чужого имущества; 2) уклонение от уплаты обязательных платежей; 3) незаконное обращение с имуществом, полученным от третьих лиц и подлежащим передаче собственнику или иному владельцу¹⁴. И.Я. Козаченко ограничивает количество разновидностей двумя: 1) непередача должного, «то есть удержание того имущества, которое, являясь чужой собственностью, по специальному правилу должно быть передано другому собственнику»; 2) упущенная выгода, т. е. извлечение виновным доходов от незаконной эксплуатации чужого имущества и обращение их в свою собственность¹⁵.

Отдельные авторы выделяют особые разновидности причинения имущественного ущерба. Так, Н.В. Сычева относит к таким разновидностям «действия собственника, направленные на

завладение имуществом, находящимся у иного законного владельца, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием»¹⁶. Она, в частности, имеет в виду ситуацию завладения собственником заложенным им имуществом путем обмана. В результате неисполнения основного обязательства, как пишет автор, «залогодержателю» причиняется имущественный вред. Вместе с тем Н.В. Сычева не приводит каких-либо убедительных аргументов в обоснование своего утверждения. В частности, не ясно, что является неполученным доходом — залог либо неполученное по сделке. Как представляется, изъятие предмета залога подтверждает умысел виновного на завладение имуществом у его владельца под видом сделки, т. е. мошенничество.

Б.В. Яценко называет 1) незаконное использование вверенного лицу имущества и 2) уклонение от передачи материальных благ, которые лицо обязано было передать¹⁷. По мнению Н.Г. Логиновой, в зависимости от того, нормами какой отрасли регламентируется основание передачи имущества или обязанность уплатить обязательные платежи, следует выделять три формы: 1) причинение имущественного ущерба, когда имущество передано на основании трудовых правоотношений; 2) причинение имущественного ущерба, когда имущество передано на основании гражданско-правовых отношений; 3) причинение имущественного ущерба, вытекающее из административных правоотношений¹⁸.

¹² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000. С. 261.

¹³ Кочои С.М. Преступления против собственности: учеб. пособие для магистрантов. М.: Проспект, 2015. С. 86.

¹⁴ Перч Н.В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба: на примере ст. 165 УК РФ. Понятие, влияние на ответственность и квалификацию: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹⁵ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. С. 386.

¹⁶ Сычева Н.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 33.

¹⁷ Уголовное право России: части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. 6-е изд. М., 2007. С. 398.

¹⁸ Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 6.

Н.А. Лопашенко предлагает открытый перечень разновидностей причинения имущественного ущерба: различные формы неуплаты должного (например, занижение суммы обязательного платежа при нотариальном удостоверении сделки, «подкручивание счетчиков»), распоряжение чужим имуществом при отсутствии полномочий на это (например, присвоение денег проводником, не имеющим права на продажу билетов, за проезд пассажира в поезде), пользование чужим (оплаченным другими лицами) Интернетом или чужим телефоном, корыстное использование чужого имущества, правомерно находящегося у виновного, без уплаты соответствующей компенсации собственнику (например, сдача в поднаем части арендованной квартиры, использование водителем предоставленного ему по службе транспортного средства в личных целях), выпуск и реализация дополнительных «левых» билетов на концерты эстрадных звезд и т. п.

На предложение Н.А. Лопашенко отнести к разновидности причинения ущерба «использование чужого имущества, правомерно находящегося у виновного без оплаты соответствующей компенсации собственнику в виде сдачи в поднаем части арендованной квартиры», стоит заметить, что собственник уже сдал это имущество в аренду, следовательно, получение дополнительных доходов им не ожидается, говорить о причинении ему ущерба названными действиями арендатора нельзя. В данном случае возможна лишь гражданско-правовая ответственность за нарушение условий договора, которым не разрешена субаренда.

Анализируя признаки причинения имущественного ущерба без признаков хищения по ст. 216 УК Республики Беларусь, Д.Г. Мороз выделяет следующие

разновидности: а) противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг; б) уклонение от уплаты или передачи должного (преступная экономия); в) обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего; г) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего¹⁹. Практически дословно подход Д.Г. Мороза воспринял А.В. Ковальчук, который называет четыре разновидности: 1) незаконное использование имущества либо иных объектов гражданских прав; 2) уклонение от передачи (уплаты) должного; 3) незаконное обращение виновным в свою собственность или в собственность третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему; 4) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего²⁰.

Нам же представляется, что причинение имущественного ущерба с учетом анализа практики привлечения к уголовной ответственности и литературы имеет две основные разновидности.

1. Пользование услугами без производства необходимых платежей, в том числе вследствие самовольного безвозмездного использования транспортного средства или иного имущества в случае, если с получателя услуги не взималась плата (далее — «похищение услуг»).

2. Невыполнение обязанностей или ненадлежащее их исполнение, приводящее к неувеличению имущественной массы потерпевшего вопреки обычным условиям гражданского оборота (далее — оказание услуг «мимо кассы» или ненадлежащее исполнение обязательств поверенным).

Характеризуя первую разновидность, следует отметить, что если ранее,

¹⁹ Мороз Д.Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013.

²⁰ Ковальчук А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в уголовном праве России и Беларуси: сравнительное исследование: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 212.

до изменений 2011 г., незаконное пользование электроэнергией, сетью «Интернет» и иные отдельные разновидности «похищения услуг» (проезд на такси и т. д.) составляли значительную часть случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ²¹, то в настоящее время такие деяния получают оценку как административные правонарушения и лишь в редких случаях как преступление. Виной тому установленный в декабре 2011 г. существенный размер ущерба, необходимого для уголовной ответственности, — более 250 тыс. руб.²²

При характеристике второй разновидности следует отметить, что увеличение размера уголовно наказуемого ущерба сделало практически невозможным привлечение к ответственности за такие ранее признававшиеся преступными злоупотребления в бытовой сфере, как исполнение «бесквитанционных заказов», провоз безбилетных пассажиров и грузов проводниками²³. В современных условиях возможно привлечение к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ, например, за неисполнение своих обязанностей управляющим имуществом, приводящее к неполучению должного дохода доверителем.

Считаем, что неверно выделять, как это делают многие авторы, такую разновидность причинения имущественного ущерба, как самовольное использование социалистического или чужого имущества, по следующим причинам. Как правило, в литературе предметом анализируемого преступления в данной разновидности называют транспортное средство, а субъектом в большинстве случаев работников предприятия, кото-

рым было вверено по службе это транспортное средство. Содержание данного действия, по мнению авторов, сводится к тому, что «имущество используется не в интересах собственника, а в личных интересах (своих или третьих лиц) для извлечения материальных выгод; такое использование имущества всегда является незаконным, так как субъект не имеет на это ни действительного, ни предполагаемого права, временно ставит себя на место собственника, нарушает право последнего использовать принадлежащее ему имущество в соответствии с его целевым назначением, использует (эксплуатирует) его по своему усмотрению»²⁴.

Представляется, что использование транспортного средства водителем за пределами рабочего времени в своих личных целях, для оказания услуг другим лицам за плату не требует особого выделения в самостоятельную разновидность, так как полностью охватывается иной разновидностью — оказание услуг «мимо кассы». Виновный в обход легально установленных правил получения услуг потребителем (а в ряде случаев самостоятельно устанавливая цену либо выполняя работу без взимания платы, руководствуясь личными интересами) не позволяет потерпевшему получить доход (как правило, своему работодателю). В том случае, если плата за оказанные услуги не взимается (например, услуга оказывается родственнику), содеянное следует рассматривать как «похищение услуг».

Также считаем, что не следует говорить о такой разновидности причинения имущественного ущерба, как уκλο-

²¹ Так, из изученных 242 уголовных дел, рассмотренных в судах на территории Сибирского федерального округа до 2011 г., 10 % было возбуждено по факту незаконного пользования услугами телефонной связи или Интернета, средний размер причиненного виновными ущерба составил 12 958 руб.

²² По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество осужденных по ст. 165 УК РФ (с учетом лиц, осужденных по дополнительной квалификации по приговору) составило в 2009 г. — 7118, в 2010 г. — 5504, в 2011 г. — 4017, в 2012 г. — 45, в 2013 г. — 106, в 2014 г. — 85, в 2015 г. — 94, в 2016 г. — 90.

²³ 31 % от 242 изученных дел, рассмотренных судами до 2011 г.

²⁴ Панов Н.И. Указ. соч. С. 38.

нение от уплаты обязательных платежей на основании нормативно-правового акта, и предлагать квалифицировать по ст. 165 УК РФ действия по неуплате налогов, нотариальных сборов, государственной пошлины и т. п.²⁵. Как известно, уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов (безвозмездный обязательный платеж)²⁶ и (или) сборов (сопровожаемый встречными действиями платежей)²⁷ установлена в ст. 198, 199 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 отметил, что причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 165 УК РФ) не предполагает уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и сборов. Ответственность за такие действия предусмотрена по ст. 194, 198, 199 УК РФ.

Законодатель посчитал необходимым установить ответственность за совершение некоторых разновидностей

той причинения ущерба без признаков хищения в отдельных статьях уголовного закона, учитывая особенности этих деяний, в том числе и иной минимальный уровень уголовно наказуемого ущерба в силу иной степени общественной опасности деяния. Таким образом, при уклонении от уплаты налогов и (или) сборов на сумму менее установленной в специальном составе уголовная ответственность не наступает. Возможна административная (например, по ст. 15.6, 15.11, 16.2 КоАП РФ), налоговая, но не уголовная ответственность. Поэтому нет, полагаем, оснований соглашаться с теми, кто предлагает квалифицировать по ст. 165 УК РФ уклонение от уплаты установленных нормативно-правовым актом обязательных платежей в виде налогов (безвозмездных платежей) и сборов («возмездных платежей»), в том числе в случае меньшего, чем предусмотрено в ст. 194, 198, 199 УК РФ, размере²⁸.

²⁵ См., напр.: *Панов Н.И.* Указ. соч. С. 42.; *Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И.* Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 193; *Никишин Д.Л.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. С. 52, 58; *Сычева Н.В.* Указ. соч. С. 35; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногумовой-Хегай и др. М., 2006; *Логина Н.Г.* Указ. соч. С. 94; и др.

²⁶ Согласно ст. 8 Налогового кодекса РФ налог — обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

²⁷ Согласно ст. 8 Налогового кодекса РФ сбор — обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности.

²⁸ См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учеб. для вузов / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 170; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. М., 2000; *Перч Н.В.* Указ. соч. С. 180; *Наумов А.В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2005; *Сычева Н.В.* Указ. соч. С. 112; и др.

Алексей ЛЯСКАЛО,

директор по выездному контролю Департамента внутреннего контроля и выездных проверок фонда «Сколково», кандидат юридических наук

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

1. Хищение и незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней

Незаконный оборот драгоценных металлов и камней, как правило, начинается с их незаконной добычи из недр либо их незаконного приобретения, в том числе в результате совершения хищения.

В силу ст. 1² Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью, вопросы владения, пользования и распоряжения ими находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Там же указано, что добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, муниципальной, частной и в иных формах собственности.

Хотя право государственной собственности на ресурсы недр и провозглашено, оно не является правом собственности в классическом понимании по причине отсутствия разграничения

федеральной собственности и собственности субъектов РФ на недра¹.

Поскольку вопросы владения, пользования, распоряжения полезными ископаемыми в недрах относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, для разграничения федеральной собственности и собственности субъектов РФ в этой сфере необходимо издание федерального закона, в развитие которого могут быть изданы законы субъектов РФ. Однако пока нормативная база по вопросу разграничения государственной собственности на недра не сформирована². В условиях, когда объект права собственности и его принадлежность не определены, вряд ли можно констатировать наличие потенциального предмета хищения.

С учетом изложенного, на наш взгляд, добыча драгоценных металлов и драгоценных камней из недр, относящихся к неразграниченной государственной собственности, в отсутствие лицензии на право пользования недрами не может считаться хищением у Российской Федерации или ее субъекта.

В некоторых источниках предлагается вменять в таких случаях хищение полезных ископаемых, однако опять же с оговоркой о том, что участки недр должны быть разведаны, обособлены и по-

¹ Шнигер Д.О. Драгоценные камни и драгоценные металлы как объекты гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 19.

² В отличие от ресурсов недр вопрос права собственности решен, например, в отношении природного жемчуга как водного биоресурса, на который признается право федеральной собственности (ст. 10 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»).

ставлены на учет их собственником в лице уполномоченного органа государственной власти³. Наличие такого собственника предполагает разграничение государственной собственности.

Обособление природного ресурса от окружающей природной среды признается критерием его признания предметом преступлений против собственности⁴.

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (далее — Закон № 41-ФЗ) добыча драгоценных металлов и драгоценных камней осуществляется исключительно организациями, получившими лицензии.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Закона № 41-ФЗ добытые из недр драгоценные металлы и драгоценные камни являются собственностью субъектов их добычи, если иное не установлено лицензиями на их добычу, договорами поставок, в том числе, договорами поставок продукции для федеральных нужд, заключенными с участием этих субъектов, а также международными договорами.

Таким образом, по общему правилу имеющий лицензию на пользование недрами субъект добычи является собственником добытых им драгоценных металлов и драгоценных камней. Четкое закрепление права частной собственности в этом случае позволяет признать добытые драгоценные метал-

лы и драгоценные камни предметом возможного хищения.

В теории уголовного права доминирует мнение, согласно которому хищение драгоценных металлов и драгоценных камней и их последующий незаконный оборот квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 158 (159–162) и ст. 191 УК РФ⁵.

Различаются мнения ученых о возможности хищения драгоценных металлов и драгоценных камней у их незаконного владельца. Одни такую возможность признают⁶, другие отрицают⁷.

В некоторых источниках место возможного хищения драгоценных металлов и драгоценных камней ошибочно ограничивается территорией добывающего предприятия⁸. Конечно же, местом хищения может быть любое место нахождения драгоценных металлов и драгоценных камней, определенное их собственником, в том числе за пределами территории добывающего предприятия. Хищение также возможно в процессе их транспортировки. К тому же собственником драгоценных металлов и драгоценных камней может стать перерабатывающая организация в результате приобретения ею минерального сырья, другая организация или индивидуальный предприниматель, перерабатывающие вторичное сырье, содержащее драгоценные металлы и драгоценные камни.

О необходимости вменения реальной совокупности хищения и незаконного

³ Багмет А.М., Иванов А.Л. Спорные вопросы квалификации незаконной добычи полезных ископаемых и их разрешение в судебной практике // Российский судья. 2013. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Жевлаков Э. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. 2017. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., напр.: Иванов А.Г. Преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 22; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авт. коммент. к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). М.: Волтерс Клаувер, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 633.

⁷ Арзамасцев М.В., Базаров Р.А., Михайлов К.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Челябинск, 2002. С. 111.

⁸ Степанов Р.О. Некоторые вопросы квалификации незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и отграничения его от смежных преступлений // Российский следователь. 2006. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

оборота драгоценных металлов и драгоценных камней указывалось еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1980 г. № 3 «О судебной практике по делам о нарушении правил о валютных операциях» (п. 9). Данный подход по-прежнему применяется судами.

Как показал проведенный анализ судебной практики, среди форм хищения драгоценных металлов и драгоценных камней преобладают кражи, преимущественно совершаемые персоналом добывающих предприятий.

Приговором Заейского районного суда Амурской области К. и С. осуждены по п. «б» ч. 4 ст. 158 и ч. 2 ст. 191 УК РФ. Съемщики-доводчики золотодобывающего предприятия по предварительному сговору совершали хищение шлихового золота с промывочного прибора, которое выносили за пределы территории предприятия и прятали в тайнике.

После окончания сезона золотодобычи К. и С. выехали в другой населенный пункт, потом вернулись за похищенным золотом, которое попытались вывезти на автомобиле, но по пути были задержаны органами ФСБ. Судом группе лиц вменены кража, незаконные хранение и перевозка 3,5 кг шлихового золота стоимостью свыше 4 млн руб.⁹.

Кража драгоценных металлов и драгоценных камней у добывающих предприятий признавалась оконченной после тайного изъятия результата добычи с территории (объекта), подконтрольных субъекту добычи. Тайное изъятие драгоценных металлов и драгоценных камней в процессе их добычи и их сокрытие на территории (объекте), контролируемых субъектом добычи, признавалось покушением на кражу.

Приговором Северо-Енисейского районного суда Красноярского края

аппаратчик, гидрометаллург золотоизвлекательной фабрики Ф. осужден за совершение ряда преступлений, связанных с хищением и незаконным хранением драгоценных металлов. Он совершал хищение золотосодержащего концентрата с рабочего места, прятал его сначала в тайнике на территории предприятия, после чего выносил за пределы охраняемой территории и хранил недалеко от места проживания. В том числе Ф. вменялась оконченная кража золота весом 16 кг стоимостью 14 млн руб., которое он смог вынести за пределы территории предприятия (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ), а также покушение на кражу золота весом 18 кг стоимостью 22 млн руб., при попытке выноса которого с территории предприятия он был задержан сотрудником охранной организации (ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ). В обоих случаях Ф. вменялись оконченные составы незаконного хранения золота (ч. 1 ст. 191 УК РФ) как на территории предприятия, так и за ее пределами¹⁰.

Другой распространенной формой хищения драгоценных металлов и драгоценных камней является их присвоение, совершаемое материально-ответственными лицами, как правило, персоналом производителей ювелирных изделий.

Приговором Красносельского районного суда Костромской области А. осужден по ч. 1 ст. 160 и ч. 1 ст. 191 УК РФ. Будучи ювелиром-монтажником и материально ответственным лицом по договору о материальной ответственности, он присвоил принадлежащее ювелирной мастерской золото 585 пробы в виде отходов производства, которое незаконно хранил, а затем продал неустановленному лицу¹¹.

⁹ См.: Приговор Зейского районного суда Амурской области от 24 июня 2015 г. по уголовному делу № 1-118/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

¹⁰ См.: Приговор Северо-Енисейского районного суда Красноярского края от 2 июля 2012 г. по уголовному делу № 1-26/2012 // ГАС РФ «Правосудие».

¹¹ См.: Приговор Красносельского районного суда Костромской области от 30 июня 2011 г. по уголовному делу № 1-58/2011 // ГАС РФ «Правосудие».

2. Контрабанда и незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней

Статьей 226¹ УК РФ предусмотрена ответственность, в том числе, за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу РФ с государствами — членами ЕАЭС стратегически важных товаров и ресурсов.

Исходя из Перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей применения статьи 226¹ Уголовного кодекса РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923, драгоценные металлы признаны стратегически важным товаром, а драгоценные камни — стратегически важным ресурсом.

На основании п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» (далее — постановление № 12) перемещение через таможенную границу означает совершение действий по ввозу на таможенную территорию ЕАЭС или территорию Российской Федерации либо вывозу с этих территорий товаров или иных предметов любым способом.

Под незаконным перемещением через таможенную границу следует понимать перемещение товаров или иных предметов:

- вне установленных мест;
- в неустановленное время работы таможенных органов в установленных местах;
- с сокрытием от таможенного контроля;
- с недостоверным декларированием;
- с недекларированием;
- с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах;
- с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации.

Способы незаконного перемещения товаров через Государственную грани-

цу РФ в постановлении № 12 не описаны по причине свободного движения товаров на территории ЕАЭС.

В силу п. 12 постановления № 12 если лицо наряду с незаконным перемещением через таможенную границу либо через государственную границу предметов, перечисленных в ст. 226¹ УК РФ, осуществляет незаконный оборот этих предметов, в том числе их перевозку, то содеянное образует совокупность преступлений.

Суды следовали данному квалификационному подходу, сложившемуся еще до принятия постановления № 12. Как показал анализ судебной практики, контрабанда драгоценных металлов и драгоценных камней совершалась путем их незаконного перемещения чаще через таможенную границу ЕАЭС с сокрытием от таможенного контроля и с недекларированием, реже внутри ЕАЭС через Государственную границу РФ. Безусловно, причиной такой статистики является режим свободного движения товаров с минимальными контрольными процедурами внутри ЕАЭС.

Незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней на территории Российской Федерации после их ввоза или до их вывоза с незаконным перемещением через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу РФ квалифицировался дополнительно по ст. 191 УК РФ.

Приговором Забайкальского районного суда Забайкальского края К. осужден по ч. 1 ст. 191 и ч. 1 ст. 226¹ УК РФ. За денежное вознаграждение он согласился перевезти 11 кг самородного золота стоимостью 18 млн руб. из России в КНР. Спрятав в своем автомобиле пакеты с песком из самородного золота, он прибыл на таможенный пост Читинской таможни, где декларацию не заполнил и золото таможенному органу не предъявил. Золото обнаружено в ходе проведения осмотра автомобиля подсудимого с применением стационарного инспекционно-досмотро-

вого комплекса. Суд квалифицировал действия до прохождения таможенного контроля как незаконные хранение и перевозку драгоценного металла, а после начала прохождения таможенного контроля — как контрабанду стратегических товаров¹².

Приговором Третьяковского районного суда Алтайского края Б. осужден по ч. 1 ст. 191 и ч. 1 ст. 226¹ УК РФ. Находясь на территории Казахстана, у неустановленного лица он приобрел серебро в виде металлических фрагментов, которое решил перевезти в Российскую Федерацию. После пересечения Государственной границы РФ на своем автомобиле он проследовал к пункту пропуска Пограничного управления ФСБ России, где был задержан с изъятием незаконно перемещенного драгоценного металла. Помимо контрабанды стратегически важных товаров действия подсудимого после пересечения Государственной границы РФ квалифицированы как незаконные хранение и перевозка драгоценных металлов¹³.

3. Совершение сделок с драгоценными металлами и драгоценными камнями в нарушение установленных законодательством правил и другие преступления, совершаемые посредством сделок

Одной из форм незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней является совершение сделок с этими ценностями в нарушение правил, установленных законодательством.

В Уголовном кодексе предусмотрено немало преступлений, совершаемых посредством сделок, о чем прямо указано в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм либо это подразумевается. В некоторых случаях, в част-

ности, при совершении преступлений, предусмотренных ст. 171, 172, 174, 174¹, 175, 196 УК РФ, предметом таких сделок могут выступать драгоценные металлы и драгоценные камни. Как следствие, возникает необходимость разграничения указанных составов преступлений с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, предусмотренным ст. 191 УК РФ.

3.1. Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) предполагает осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии, когда она является обязательной. Незаконная предпринимательская деятельность может выражаться в систематическом получении дохода от реализации незаконно добытых и (или) произведенных драгоценных металлов и драгоценных камней, в том числе в виде ювелирных и других изделий. Однако квалификация содеянного в таких случаях может быть различной. В настоящее время наличие лицензии необходимо только для пользования недрами, производство и реализация драгоценных металлов и драгоценных камней не лицензируется. Поскольку незаконная добыча драгоценных металлов и драгоценных камней не генерирует доход и не влечет причинение ущерба, такая деятельность не подпадает под действие уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 171 УК РФ¹⁴.

В то же время доход может быть получен от реализации незаконно добытых (произведенных) драгоценных металлов и камней. Однако для применения ст. 171 УК РФ необходимо, чтобы предпринимательская деятельность осуществлялась без регистрации или без лицензии. Поскольку лицензии на продажу драгоценных металлов и драго-

¹² См.: Приговор Забайкальского районного суда Забайкальского края от 11 апреля 2013 г. по уголовному делу № 1-181/2013 // ГАС РФ «Правосудие».

¹³ См.: Приговор Третьяковского районного суда Алтайского края от 4 августа 2015 г. по уголовному делу № 1-67/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

¹⁴ См., также: *Комиссаров В.* Не всякая лицензируемая деятельность — предпринимательская // *Законность.* 2005. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

ценных камней не требуется, незаконное предпринимательство может образовывать лишь систематический сбыт указанных ценностей в отсутствие регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Но и здесь требуется уточнение. Квалификация таких действий по ст. 171 УК РФ необходима, если осуществляется реализация незаконно добытых (произведенных) драгоценных металлов и камней в состояниях, предполагающих их свободный оборот, в том числе в виде ювелирных и бытовых изделий. При подделке на таких изделиях государственных пробирных клейм дополнительно применяется ст. 181 УК РФ (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»).

При сбыте же драгоценных металлов и драгоценных камней, ограниченных в обороте, в том числе не являющихся ювелирными и бытовыми изделиями (например, в виде не прошедшего аффинаж минерального или вторичного сырья), подлежит применению ст. 191 УК РФ. В случае систематического сбыта таких ценностей без регистрации с извлечением дохода в крупном размере ст. 191 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей норме ст. 171 УК РФ.

Таким образом, за рамками рассматриваемых уголовно-правовых запретов находится деятельность по сбыту ювелирных, бытовых изделий, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни незаконного происхождения, осуществляемая зарегистрированным в установленном порядке субъектом предпринимательской деятельности.

С учетом изложенного представляется сомнительной рекомендация квали-

фицировать осуществляемую без лицензии деятельность по добыче, производству и сбыту драгоценных металлов и драгоценных камней как незаконное предпринимательство по ст. 171 УК РФ и незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней по ст. 191 УК РФ, т. е. по совокупности указанных преступлений¹⁵.

3.2. Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ) предполагает осуществление банковских операций без регистрации или без лицензии, когда такая лицензия является обязательной.

На основании Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов признается банковской операцией (п. 7 ч. 1 ст. 5), а банковские операции осуществляются только на основании лицензии Банка России (ст. 13). Таким образом, привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов без регистрации кредитной организации и без лицензии Банка России образует незаконную банковскую деятельность.

Однако эти незаконные банковские операции не могут претендовать на применение ст. 191 УК РФ, так как их основу составляют драгоценные металлы неограниченного оборота, в том числе слитки золота, серебра, платины и палладия, а также монеты из этих драгоценных металлов, не являющиеся валютой Российской Федерации¹⁶. Как следствие, незаконные банковские операции по привлечению во вклады и размещению драгоценных металлов при наличии оснований квалифицируются только по ст. 172 УК РФ.

3.3. Легализация (отмывание) преступных доходов (ст. 174, 174¹ УК РФ) осуществляется посредством финансо-

¹⁵ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 634.

¹⁶ См.: Положение о совершении кредитными организациями операций с драгоценными металлами на территории Российской Федерации и порядке проведения банковских операций с драгоценными металлами, введенное в действие приказом Банка России от 1 ноября 1996 г. № 02-400.

вых операций и сделок с денежными средствами и иным имуществом, заведомо приобретенных преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению такими денежными средствами и иным имуществом.

Драгоценные металлы и драгоценные камни также могут быть получены преступным путем, в том числе в результате их хищения у субъектов добычи, производства. Придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими может быть достигнуто в результате изменения их физической формы (например, вследствие их переработки и изготовления ювелирных и других изделий), подделки документов о праве собственности, подделки государственного пробирного клейма на ювелирных изделиях¹⁷ и сертификатов драгоценных камней.

Однако драгоценные металлы и драгоценные камни не признаются высшей судебной инстанцией в качестве возможного предмета легализации (отмывания) преступных доходов.

Как указано в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — постановление № 32), сделки с целью придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению имуществом, ограниченным в гражданском обороте, незаконный оборот которого запрещен специальными нормами УК РФ (в том числе и ст. 191 УК РФ), квалифицируются по соответствующим

специальным нормам УК РФ без совокупности со ст. 174 или 174¹ УК РФ.

По смыслу этих разъяснений признается конкуренция общих норм (ст. 174, 174¹ УК РФ) и специальных норм об уголовной ответственности за незаконный оборот ограниченного в обороте имущества. Несмотря на спорность данной правовой позиции, совершение неправомерных сделок с драгоценными металлами и драгоценными камнями, приобретенными преступным путем, с целью создания видимости законности их происхождения при наличии оснований квалифицируются только как незаконный оборот этих ценностей по ст. 191 УК РФ.

3.4. Заранее не обещанные приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), предполагает совершение возмездных и безвозмездных сделок по его получению и передаче. Предметом таких сделок могут быть драгоценные материалы и драгоценные камни, приобретенные преступным путем.

В научной литературе заранее не обещанные приобретение и сбыт драгоценных металлов и драгоценных камней, заведомо добытых преступным путем, предлагается квалифицировать по ст. 191 УК РФ¹⁸. В некоторых источниках предлагается вменять идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 175 и 191 УК РФ¹⁹.

Однако представляется, что разграничение приобретения и сбыта по смыслу ст. 175 УК РФ и незаконного оборота по смыслу ст. 191 УК РФ должно проводиться в зависимости от состояния, в котором находятся драгоценные материалы и драгоценные камни. Если осуществляется заранее не обещанный сбыт драгоценных металлов и драгоцен-

¹⁷ См. также: *Иванов А.Г.* Сложности квалификации нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2010. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ *Арзамасцев М.В., Базаров Р.А., Михайлов К.В.* Указ. соч. С. 114–115. Раньше и мы придерживались этой точки зрения. См.: *Лясколо А.* Объективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // *Законность.* 2014. № 3. С. 35.

¹⁹ *Волженкин Б.В.* Указ. соч. С. 634.

ных камней в виде аффинированных драгоценных металлов, самородков драгоценных металлов, ювелирных, бытовых изделий и их лома, то содеянное квалифицируется по ст. 175 УК РФ. Но если осуществляется заранее не обещанный сбыт не прошедших аффинаж драгоценных металлов и необработанных драгоценных камней, то содеянное квалифицируется по ст. 191 УК РФ как специальная норма по отношению к общей норме ст. 175 УК РФ.

Иначе говоря, предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ как общей нормой, являются драгоценные металлы и драгоценные камни в любом виде и состоянии, тогда как предметом преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ как нормы специальной, — только ограниченно оборотоспособные драгоценные металлы и драгоценные камни, сделки с которыми осуществляются с соблюдением специальных правил.

Еще одной особенностью ст. 191 УК РФ является ее совместимость с составом предикатного преступления. Если лицо совершило преступление, например, кражу драгоценных металлов или драгоценных камней и их незаконный оборот — применяется совокупность преступлений, предусмотренных ст. 158 и 191 УК РФ. Однако если лицо является соучастником преступления, в результате которого добыто иное имущество, применение к нему ст. 175 УК РФ уже невозможно. Распоряжение таким имуществом охватывается составом предикатного преступления, в том числе когда приобретение или сбыт имущества обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие (п. 17 постановления № 32).

3.5. Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ) и преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) могут выражаться в совершении сделок с имуществом должника, в состав которого могут входить драгоценные металлы и драгоценные камни. Наиболее вероятная область совершения таких сделок — это банкротство добывающих и перерабатывающих организаций. Если такие сделки совершаются с драгоценными металлами и драгоценными камнями, ограниченными в обороте (например, в виде не аффинированного минерального сырья), возникает необходимость в разграничении незаконного оборота таких ценностей и банкротных преступлений, совершаемых посредством сделок с ними.

Разграничение этих преступлений следует проводить в зависимости от характера нарушенных правил совершения сделок. Если при соблюдении специальных правил совершения сделок с драгоценными металлами и драгоценными камнями нарушены общие правила совершения сделок (например, получено неравноценное встречное предоставление или иные условия сделки позволяют признать ее подозрительной²⁰), то при наличии иных предусмотренных законом оснований применяется ст. 195 или 196 УК РФ. Если же нарушены специальные правила совершения сделок с драгоценными металлами и драгоценными камнями, то при наличии к тому оснований применяется совокупность преступлений, предусмотренных ст. 191 и 195 (196) УК РФ, поскольку охраняемые ст. 191 УК РФ специальные правила оборота драгоценных металлов и драгоценных камней не учтены в «антибанкротных» нормах УК РФ.

Приговором Магаданского городского суда Магаданской области Д. осужден по ч. 1 ст. 191 и ст. 196 УК РФ. Он являлся руководителем золотодобываю-

²⁰ См.: Статья 61³ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

щего предприятия ООО «Алкен», осуществлявшего по лицензиям Минприроды России добычу золота, платины и серебра на месторождениях в ручьях Угловой-Шток и Финиш в бассейне реки Правая Визуальная Среднеканского района Магаданской области. Не желая погашать возникшую у ООО «Алкен» кредиторскую задолженность, Д. решил довести его до банкротства, передав наиболее ликвидное имущество во вновь созданное ООО «Авек Плюс», где ему принадлежало 42,5 % долей в уставном капитале. В составе передаваемого новому предприятию имущества оказалось добытое и неучтенное минеральное сырье в виде песков россыпных месторождений.

С целью завуалировать безвозмездную передачу этого имущества вновь созданному юридическому лицу Д. организовал заключение между ООО «Алкен» и ООО «Авек Плюс» притворной сделки. По ее условиям ООО «Авек

Плюс» получило право осуществлять добычу драгоценных металлов на месторождениях ООО «Алкен» и приобрело имущественные права на результаты добычи с уплатой за это в пользу ООО «Алкен» 64,3 млн руб. Фактические выплаты по договору не производились. После этого ООО «Авек Плюс», выдавая добытое ООО «Алкен» минеральное сырье за результат собственной добычи, направило его на аффинаж. Аффинированное золото и серебро в слитках ООО «Авек Плюс» реализовало ОАО КБ «Адмиралтейский» за 98,3 млн руб.

Нарушение специальных правил купли-продажи минерального сырья, не прошедшего аффинаж²¹, квалифицировано как совершение незаконной сделки, связанной с драгоценными металлами, по ст. 191 УК РФ. Те же действия в совокупности с другими фактами неправомерного отчуждения имущества должника квалифицированы по ст. 196 УК РФ²².

²¹ См.: Порядок совершения операций с минеральным сырьем, содержащим драгоценные металлы, до аффинажа, утвержденный постановлением Правительства РФ от 1 декабря 1998 г. № 1419.

²² См.: Приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 28 марта 2014 г. по уголовному делу № 1-20/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

Виктор МЕРКУРЬЕВ,

заведующий отделом НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ,
доктор юридических наук, профессор

Валентина МИНСКАЯ,

ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ,
старший советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ ЗА УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ

Уголовно-правовая защита государства и общества от угроз, исходящих от участия в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ч. 2 ст. 208 УК РФ), путем установления уголовной ответственности и ее реализации является одним из актуальных направлений борьбы с преступностью и прокурорского надзора за исполнением законов.

В основе специфических принципов построения санкций лежит совокупность базовых принципов уголовного законодательства Российской Федерации (в том числе относящихся именно к наказанию и иным мерам уголовного-правового характера), которые предусмотрены непосредственно в ст. 3–7 УК РФ. Как известно, при построении санкций следует руководствоваться принципом их соразмерности с запрещенными в УК РФ общественно опасными деяниями, а также принципом экономии репрессии. К сожалению, как при конструировании санкций при установлении запретов, так и при внесении изменений в санкции действующих норм УК РФ названные принципы не всегда соблюдаются.

Оптимизация борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами выразилась в последнее время в значительном усилении мер воздействия, предусмотренных в санкциях. Это относится, в частности, и к санкциям ч. 1 и ч. 2 ст. 208 УК РФ. И хотя общеизвестным постулатом в уголовно-правовой политике является тезис о том, что эффективность наказания заключается не в жестокости, а в его неотвратимости, законодатель не всегда идет по этому пути, вероятно, полагая целесообразным установленные суровой уголовной наказуемости некоторых видов общественно опасных деяний¹. Очевидно, он исходит из того, что жесткие меры реагирования являются вынужденными и определяются спецификой конкретных видов преступности.

Так, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ внесены изменения в санкцию ч. 1 ст. 208 УК РФ: лишение свободы на срок от 8 до 15 лет заменено лишением свободы на срок от 10 до 20 лет, а в ч. 2 ст. 208 УК РФ — срок 5 до 10 лет лишения свободы — лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

Такие изменения санкций названных норм представляются необоснованными.

Очевидно, что исключать необходимость дифференцированной оценки деяний террористической направленности и деяний, сопряженных с ними, нельзя. Так, террористические сообще-

¹ См.: *Кудрявцев В.Н.* Основания уголовно-правового запрета. М.: Наука, 1982. С. 227–242.

ства (ст. 205⁴ УК РФ) и террористические организации (ст. 205⁵ УК РФ), являясь устойчивыми преступными группами, обладают специфическими признаками, которые повышают их общественную опасность по сравнению с другими устойчивыми преступными группами, в частности, с такими, как организация НВФ или участие в нем (ст. 208 УК РФ)². Потенциал мер воздействия на лиц, совершивших преступления, в основном сфокусирован в санкциях уголовно-правовых норм. Поэтому содержание каждой санкции и ее соотношение с санкциями за преступления со смежными составами преступлений с учетом их характера и уровня общественной опасности имеют важное значение для противодействия преступности.

Усиление борьбы уголовно-правовыми средствами с участием на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, как и с участием в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, конкретно выразилось в существенном увеличении Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ в санкции ч. 2 ст. 208 УК РФ срока основного наказания в виде лишения свободы (он установлен на срок от 5 до 10 лет вместо максимального срока до 6 лет, предусматривавшегося ранее редакцией Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) и обязательного дополнительного наказания в виде ограничения свободы (на срок от 1 года до 2 лет вместо прежнего размера до 2 лет).

Санкции ч. 2 ст. 205⁴ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ еще с момента введения этих статей в УК РФ Федеральным законом

от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ содержат такие же сроки лишения свободы от 5 до 10 лет, но с другим дополнительным наказанием (со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового).

Санкция ч. 2 ст. 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)») предусматривает за это деяние наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с факультативным дополнительным наказанием в виде штрафа в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года. Эта санкция предусмотрена Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ.

Сравнение санкции ч. 2 ст. 210 УК РФ с предусмотренными прежней редакцией норм санкциями ч. 2 ст. 205⁴ и ст. 205⁵ УК РФ позволяет считать, что позиция законодателя по вопросу об установлении более строгой уголовной ответственности за особо тяжкие преступления террористической направленности: участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ) и участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической (ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ), была логичной и по существу обоснованной.

Участие в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ), пока такое формирование не трансформировалось в реально функционирующую террористическую организацию, представляет меньшую общественную опасность, чем деяния, предусмотрен-

² См.: Долгова А.И. Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: Материалы научно-практической конференции. М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 9.

ные ч. 2 ст. 205⁴, 205⁵, 210 УК РФ, поэтому санкция указанной нормы была излишне строгой. К такому выводу приводит и сравнение санкции ч. 2 ст. 208 УК РФ с санкцией ч. 1 этой статьи, предусматривающей ответственность за создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование. В санкции ч. 1 ст. 208 УК РФ, содержащей лишение свободы на срок от 8 до 15 лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, средний размер (медиана) основного наказания — лишения свободы равен $[(8 + 15):2]$ — 11 годам 6 месяцам лишения свободы, а по ч. 2 ст. 208 УК РФ $[(5 + 10):2]$ — 7 лет 6 месяцев, что составляет примерно две трети от срока лишения свободы по ч. 1 ст. 208 УК РФ или в 1,5 раза меньше.

Для сравнения представляет интерес сопоставление наказаний, входящих в санкции ст. 205⁴, 205⁵, ч. 1 и ч. 2 которых содержат одинаковые сроки лишения свободы, с санкциями ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Так, медиана срока лишения свободы, предусмотренного в санкции ч. 1 ст. 205⁴, 205⁵ УК РФ, составляет $[(15 + 20):2]$ — 17 лет 6 месяцев, а по ч. 2 ст. 205⁴, 205⁵ УК РФ она составляет $[(5 + 10):2]$ — 7 лет 6 месяцев, т. е. в 2,3 раза меньший срок лишения свободы.

Медиана срока лишения свободы по санкции ч. 1 ст. 210 УК РФ составляет 16 лет, а по ч. 2 ст. 210 — 7 лет 6 месяцев, т. е. в 2,1 раза меньше. По рассмотренным санкциям норм трех статей УК РФ (ст. 205⁴, 205⁵ и 210) получены близкие показатели соотношения размеров наказаний в санкциях, предусмотренных в ч. 1 и ч. 2

этих статей. Показатель соотношения размеров наказаний по санкциям норм о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УК РФ с ч. 2 ст. 208 УК РФ, таков, что в ч. 2 ст. 208 УК РФ предусмотрен лишь в 1,5 раза меньший срок лишения свободы, чем в санкции ч. 1 ст. 208 УК РФ. Этот показатель существенно отличается от вышеназванных показателей и свидетельствует об излишней строгости наказания в виде лишения свободы за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с тем, что одной из проблем современного российского общества является «создание современного, адекватно отражающего растущие угрозы обществу и государству закона», а постоянное увеличение законодателем сроков лишения свободы, практикуемое, как декларируется «в целях усиления борьбы с преступностью», малоэффективно³. В литературе обращалось внимание на то, что в судебной практике имеются примеры постановления «необоснованно мягких приговоров и даже полного освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших даже террористические преступления»⁴.

Не исключение и практика применения наказаний за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российс-

³ См.: Голик Ю.В. Борьба с преступностью как проблема // Преступность, уголовная политика, закон / Под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 10.

⁴ См.: Багмет А.М. Тенденции преступности XXI века и ее наказуемость // Преступность, уголовная политика, закон / Под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 18.

кой Федерации, так как нередки факты назначения осужденным излишне мягкого наказания в размере ниже низшего предела лишения свободы — единственного основного вида наказания, содержащегося в санкции нормы.

Излишняя мягкость наказаний, назначенных преступникам, может вести к ослаблению борьбы с преступностью⁵. К числу таких отрицательных последствий можно отнести и возможность рецидива преступлений в виде участия в НВФ, и вовлечение в формирование новых лиц с учетом недостаточно высокого потенциала реально назначаемых наказаний, которые не реализуют угрозу наказанием, содержащуюся в санкции.

Обращает на себя внимание тот факт, что виновное лицо осуждалось в 2015 г. к такому наказанию, как ограничение свободы в качестве основного вида наказания, которое в таком качестве не предусмотрено в санкции ч. 2 ст. 208 УК РФ. Оно предусмотрено лишь в качестве обязательного дополнительного наказания. Однако в соответствии со ст. 64 УК РФ существует возможность назначить по ч. 2 ст. 208 УК РФ более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи.

Появление в 2015 г. 18 осужденных (8 % от общего числа) за преступления, не являющиеся оконченными, свидетельствует о повышении качества работы правоохранительных органов по пресечению преступности на стадии приготовления к его совершению и положительной роли в этом прокурорского надзора.

Что касается применения предусмотренного в санкции ч. 2 ст. 208 УК РФ единственного дополнительного наказания в виде ограничения свободы, то оно применялось довольно часто: в 2015 г. — в 127 (35,2 %) случаях.

Вместе с тем ограничение свободы предусмотрено в санкции как обязательное дополнительное наказание, от применения которого отказались в 2015 г. в 103 (44,8 %) случаях. Если сравнить эти показатели с показателями лишения свободы, которое в подавляющем большинстве случаев назначается ниже низшего предела, указанного в санкции статьи (менее 5 лет лишения свободы), это означает, что суды применяют с учетом ст. 64 УК РФ два вида смягчения, а именно: назначают основное наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи и отказываются от применения дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного. Данный подход не соответствует положениям ч. 1 ст. 64 УК РФ. Известно, что уровень наказуемости преступления определяется не только общественной опасностью деяния, но и рядом других факторов, например, социальных, экономических, политических, криминологических и др.

Такое излишнее смягчение наказания вряд ли будет способствовать предупреждению совершения новых преступлений, поскольку сомнительны как достижение цели восстановления социальной справедливости, так и исправления осужденного. Попытки исправления таким путем пусть даже излишне жесткой позиции законодателя по избранию мер (средств) уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление, и преступность в целом, не являются оптимальным решением вопроса о наказуемости деяний.

В соответствии со статистическими показателями «Отчета о сроках лишения свободы и размерах штрафов» (приложение к отчету формы № 10.3)⁶ в 2015 г.

⁵ См.: Теляшин М.В., Васильев Д.С. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. 2013. № 14. С. 38.

⁶ Форма № 10.3.1 «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3 за 2014 и 2015 гг.).

из общего числа осужденных по ч. 2 ст. 208 УК РФ 196 (85,2 %) лиц осуждены к реальному лишению свободы, а 32 (14 %) — к лишению свободы условно⁷.

По срокам реального лишения свободы осуждение выглядит следующим образом⁸. К лишению свободы на срок ниже низшего предела санкции, т. е. до трех лет лишения свободы включительно — осуждено 116 (59 % лиц). На срок от 3 до 5 лет лишения свободы — 62 (31,6 %) лица. На срок от 5 лет (минимального предела санкции) до 8 лет лишения свободы осуждены лишь 18 (9,1 %) лиц. К сроку лишения свободы от 8 до 10 лет по ч. 2 ст. 208 УК РФ никто не был осужден.

Таким образом, осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет (свыше минимального предела наказания, предусмотренного в санкции) в разы меньше, чем осужденных на срок ниже минимального предела лишения свободы⁹.

В первом полугодии 2016 г. практика применения наказаний за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 208 УК РФ, характеризуется сходными показателями.

Так, из 110 лиц (общего числа осужденных по ч. 2 ст. 208 УК РФ за указанный период) 94 (85,4 %) лица осуждены к реальному лишению свободы, 15 (13,6 %) — к лишению свободы условно, а одно лицо осуждено к ограничению свободы как основному виду наказания¹⁰. К реальному лишению свободы на срок ниже низшего предела санкции по ч. 2 ст. 208 УК РФ осуждено 49 (52 %) лиц. Дифференцировано 49 лиц, принятых за 100 %, подразделяются на подгруп-

пы: до одного года включительно осуждено 4 (8,1 %) лица; от одного года до двух лет — 25 (51 %) лиц; от двух до трех лет — 20 (41,8 %) лиц.

На срок от 3 до 5 лет лишения свободы осуждено 37 (40 %) лиц¹¹. Однако статистическая отчетность не позволяет дифференцировать относительно-определенный показатель. Очевидно, что лишь часть лиц из этой группы осуждена к лишению свободы на пятилетний срок, предусмотренный в санкции ч. 2 ст. 208 УК РФ. Лишение свободы на срок от 5 до 8 лет назначено 8 (8,4 %) лицам. От 8 до 10 лет (максимального по санкции срока наказания) лишение свободы не назначалось, хотя закон предусматривает этот максимальный срок. Такая судебная практика позволяет усомниться в оптимальности закона, определяющего уровень общественной опасности преступлений, предусмотренных в ч. 2 ст. 208 УК РФ, путем установления его наказуемости.

Однако, несмотря на это, без учета практики Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ срок лишения свободы повышен за счет нижнего предела — «от восьми лет», так и за счет верхнего предела «до пятнадцати лет».

Многолетняя практика применения наказаний свидетельствует о том, что оптимальной она является тогда, когда ориентиром становится близость к медиане относительно определенного размера или срока конкретного вида наказания, предусмотренного в санкции нормы статьи УК РФ, по которой осуждается лицо, совершившее преступление.

⁷ Форма статистической отчетности № 10.3 за 2015 г. Раздел 1. Виды наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения. Виды основного наказания).

⁸ Форма статистической отчетности № 10.3.1 за 2015 г. Раздел I. Сроки лишения свободы и размеры штрафов (по числу лиц).

⁹ К сожалению, статистическая отчетность не выделяет из названной относительно-определенной графы конкретного показателя.

¹⁰ Форма статистической отчетности № 10.3 Раздел 1. Виды наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения).

¹¹ 1-е полугодие 2016 г. Форма 10.3.1. Раздел 1. Сроки лишения свободы и размеры штрафов (по числу лиц).

Значительное отклонение размеров наказаний, в частности сроков лишения свободы, от медианы санкций в массовом масштабе свидетельствует о необоснованности таких санкций. Поэтому при внесении изменений в санкции норм следует учитывать судебную практику прежних лет, если изменение диспозиции нормы не привело к существенному повышению общественной опасности деяния.

В связи с этим представляется справедливой позиция, что чрезмерная мягкость наказания, назначенного преступнику, может вызвать недовольство общества, вести к росту социальной напряженности, правового нигилизма, недоверия к правоохранительным и судебным органам в деле борьбы с преступностью, и другим отрицательным последствиям¹². К числу таких отрицательных последствий можно отнести и возможность рецидива преступлений в

виде участия в НВФ, и вовлечение в такое формирование новых лиц с учетом недостаточно высокого потенциала реально назначаемых наказаний, которые не реализуют угрозу наказанием, содержащуюся в санкции.

Только законная и обоснованная практика применения справедливых наказаний на основе оптимальных, дифференцированных в законе санкций, направленных на действенную борьбу с угрозами национальной безопасности, может содействовать предупреждению совершения новых преступлений, в том числе таких, как участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

¹² См.: *Тепляшин Н.В., Васильев Д.С.* Указ. соч. С. 38.

Татьяна ОРЕШКИНА,

профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор

УЧЕТ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЕМУ НАКАЗАНИЯ

Определенные виды психофизиологических состояний лица включены законодателем в число обстоятельств, учитываемых при назначении ему наказания. Бесспорно, что к ним относятся несовершеннолетие виновного, беременность, состояние опьянения. Вместе с тем, как представляется, об особом психофизиологическом состоянии свидетельствует и совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, а также совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу служебной или иной зависимости, возможно оно и при нарушении условий правомерности причинения вреда при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, например при крайней необходимости. Такое состояние вероятно и в случаях, когда поводом для преступления явилось противоправное или аморальное поведение потерпевшего, но состояние аффекта у лица не наступило. В связи с тем, что перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым, к таковым по конкретным уголовным делам относят, например, престарелый возраст, инвалидность, ограниченную вменяемость, которые характеризуют особое психофизиологическое состояние лица. Факультативным обстоятельством, отягчающим наказание, в ч. 1¹ ст. 63 УК РФ признано состояние опьянения. Вместе с тем открытым остается вопрос о том, признавать ли рассматриваемые состояния психическими или психофизиологическими. При ответе на него полезно обратиться к работам специалистов в области психологии, которые отмечают,

что психические состояния неразрывно связаны с физиологическими структурами, что позволяет считать их психофизиологическими¹. Как представляется, из этого вытекает признание рассматриваемых состояний психофизиологическими и доктриной уголовного права. На первый взгляд любое из перечисленных состояний субъекта выступает в качестве фактора, влияющего на сознание и (или) волю лица и в значительной мере определяющего особенности регуляции человеком своего поведения в момент совершения умышленного или неосторожного деяния. В связи с этим, казалось бы, момент совершения преступления должен всегда быть ключевым темпоральным признаком для установления психофизического состояния. Однако данный темпоральный признак, который необходим для привилегированных составов, связанных с особым психофизиологическим состоянием лица, например, для убийства в состоянии аффекта, не обязательно присущ всем перечисленным выше обстоятельствам, учитываемым при назначении наказания. Разнообразие таких обстоятельств позволяет предложить несколько их классификаций. Наиболее простой классификацией является подразделение обстоятельств на предусмотренные законом и иные, которые в качестве смягчающих устанавливаются по усмотрению суда; в свою очередь, предусмотренные законом могут быть обязательными (ч. 1 ст. 61 УК РФ) и факультативными (ч. 1¹ ст. 63 УК РФ); и конечно же, состояния подразделяются на смягчающие наказание и всего лишь одно отягчающее (состояние опьянения).

¹ См.: Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005. С. 11.

По моменту возникновения могут быть выделены: состояния лица, имеющиеся во время совершения деяния (несовершеннолетие, воздействие физического или психического принуждения, состояние опьянения и др.); возникшие после его совершения (инвалидность и др.); имевшие место во время совершения преступления и сохранившиеся на момент назначения судом наказания. В свою очередь, состояния, имеющиеся на момент совершения деяния, могут быть обязательно влияющими на сознание и волю лица либо признаваемыми смягчающими независимо от этого. В этом смысле можно вести речь о состояниях абсолютных или неоспоримых, которые, безусловно, учитываются в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и об оценочных. К первым относятся несовершеннолетие виновного и состояние беременности, а ко вторым, например, стечение тяжелых жизненных обстоятельств либо совершение преступления в силу материальной, служебной или иной зависимости.

С точки зрения субъективной стороны рассматриваемые обстоятельства логично подразделить на два вида: возможные при любой форме вины (преобладающее большинство) и имеющие место только при умышленной форме вины (совершение преступления в результате физического или психического принуждения, при нарушении условий правомерности иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, и некоторые иные).

Можно выделить обстоятельства субъективные, в которых состояние лица характеризуется в законе напрямую (несовершеннолетие и беременность), и обстоятельства объективно-субъективные, при которых внешний акцент законодателем сделан на обстановке, но с ней связано особое состояние субъекта, например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости.

Так, несовершеннолетие является абсолютным, субъективным обстоятельством, которое учитывается при совершении как умышленных, так и неосторожных преступлений, и должно иметь место на момент совершения деяния, но может сохраняться и на момент вынесения приговора. Нет оснований доказывать, что несовершеннолетие — это особое психофизиологическое состояние, которое характеризуется неполной физической и психической зрелостью лица, а в результате, недостаточной продуманностью поступков, отсутствием жизненного опыта, подверженностью влиянию со стороны других лиц.

И хотя на практике распространены случаи, когда психофизиологическая незрелость несовершеннолетнего не повлияла на его сознание и волю при совершении деяния, тем не менее данное обстоятельство не относится к оценочным, оно всегда признается смягчающим наказание, поскольку имелось на момент совершения деяния. Вместе с тем несовершеннолетие лица при смягчении ему наказания учитывается дважды, так как применяются еще и положения об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Представляется, однако, более логичным сделать данное обстоятельство оценочным и применять его как смягчающее наказание только в случаях, когда состояние повлияло на поведение несовершеннолетнего. На реализации принципа гуманизма к данной категории лиц такое решение, по сути, не сказалось бы в связи применением норм гл. 14 УК РФ, а принцип справедливости был бы обеспечен более последовательно.

К абсолютным смягчающим обстоятельствам в настоящее время относится и беременность женщины, являющаяся особым психофизиологическим состоянием: она может повлиять на сознание и волю женщины при совершении деяния в силу гормональной перестройки, приводящей к повышенной раздражительности в этот период, к эмоциональным вспышкам. Однако беременность

может не повлиять на сознание и волю женщины, которая к тому же нередко затем прибегает к аборту. Вряд ли правильно в подобных случаях считать беременность обстоятельством, смягчающим наказание. Но для изменения подхода к данному обстоятельству необходимо, как минимум, пояснение Верховного Суда РФ, сходное с трактовкой наличия малолетних детей у виновного, т. е. превращение этого абсолютного обстоятельства в оценочное.

В теории идут споры о возможности применения п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ не только в случаях, когда беременность имела место на момент совершения преступления, но и в ситуациях, когда она появилась позднее и имела место на момент назначения наказания судом. При этом распространена точка зрения о том, что данный признак подлежит учету только в случае совершения преступления в момент беременности². Однако в судебной практике осуществляется иной подход, и беременность признается судами обстоятельством, смягчающим наказание, и в случаях, когда она возникла после совершения преступления и имеется на момент рассмотрения дела судом. И это вполне объяснимо с позиции принципа гуманизма, находящего проявление в бережном отношении к беременной женщине, повышенном внимании к ее здоровью и здоровью будущего ребенка.

Для стечения тяжелых жизненных обстоятельств ключевое значение имеет то, что (в отличие от непреодолимой силы, исключаящей вменение) человек при совершении преступления не теряет способности к волевому поведению, хотя воздействующие негативные факторы, как правильно отмечал Н.А. Беляев, ослабляют его волю, снижают сопротивляемость неблагоприятно сложившимся условиям, позволяют проявиться тем антисоциаль-

ным установкам, которые ранее контролировались сознанием лица³.

В связи с тем, что понятие «стечение тяжелых жизненных обстоятельств» является оценочным, его расшифровка в доктрине, как правило, дается путем приведения примерных перечней источников неблагоприятной для виновного ситуации: болезнь виновного или его близких; смерть членов семьи лица; безработица; отсутствие средств существования; тяжелое моральное и материальное положение; неблагоприятные жилищные условия или отсутствие жилья; душевные переживания, вызванные горем и т. п. Эти ситуации возникают не по воле лица, поэтому невозможно признать стечением тяжелых обстоятельств ситуации, созданные самим лицом: нежелание трудоустроиться, выбор бродяжничества в качестве образа жизни, злоупотребление спиртными напитками или наркотиками, приводящее к отсутствию средств существования, и т. п.

Необходимо отметить, что тяжелые жизненные обстоятельства нельзя рассматривать в отрыве от совершенного деяния: они «должны быть связаны с преступлением, влиять на решение осужденного совершить его»⁴, что означает, что преступление является следствием обстоятельств.

В связи с этим одного лишь наличия объективно существующего стечения тяжелых жизненных обстоятельств у виновных явно не достаточно для учета в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Необходимо установление не только объективных, но и субъективных факторов: ситуация должна быть объективно сложной, но она также должна восприниматься субъектом преступления в качестве настолько тяжелой, что из нее трудно найти законный выход, а поэтому и психофизиоло-

² См., напр.: Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 210; Энциклопедия уголовного права. Т. 9. СПб., 2008. С. 325 (автор главы — Л.Н. Кругликов).

³ См.: Курс советского уголовного права. Часть Общая / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Л., 1970. С. 332.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. 3-е изд. М., 2002. С. 243.

гическое состояние лица претерпевает определенные изменения.

Тяжелые жизненные обстоятельства оказывают воздействие на поведение виновного в момент совершения преступления, т. е. необходимо наличие темпорального признака. Таким образом, стечение тяжелых обстоятельств должно характеризоваться наличностью и реальностью, влиять на психофизиологическое состояние лица.

Разъяснение рассматриваемого понятия дано в п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» применительно к примечаниям к ст. 337 и 338 УК РФ: «Под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление»⁵. Таким образом, в постановлении содержится указание на объективный, субъективный и темпоральный критерии, наличие которых необходимо для рассматриваемого обстоятельства.

Данное обстоятельство на практике применяется редко, но, как отмечалось в специальной литературе, «зачастую суды признают смягчающими обстоятельствами какие-либо конкретные условия и причины совершения преступления, не используя смягчающее обстоятельство в той формулировке, в какой оно изложено в законе»⁶. Думается, против такой замены одного обстоятельства другими нужно возразить, если при этом иными терминами подменяется «стечение тяже-

лых жизненных обстоятельств», хотя, по сути, на положение обвиняемого это не влияет, и вместо одного обстоятельства, смягчающего наказание, применяют другое, не предусмотренное законом.

Но возможны случаи, когда о стечении обстоятельств сделать вывод нельзя, а потому формулировка закона не может быть востребована. Допустим, у лица психофизиологическое состояние в связи с тяжелыми обстоятельствами появилось после совершения преступления. Тогда логично учитывать именно такое состояние в качестве смягчающего наказания, прибегая к конкретизации: инвалидность, тяжелая болезнь, смерть близкого родственника. В рассматриваемом случае данные обстоятельства характеризуют психофизиологическое состояние лица, но установление обусловленности преступления этим состоянием не требуется, достаточно того, что они должны влиять на индивидуализацию наказания.

Довольно близкими по своей характеристике являются два обстоятельства, предусмотренные п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ: совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. Эти обстоятельства применимы к умышленным преступлениям, они относятся к оценочным, характеризуются объективным, субъективным и темпоральными признаками. Путем употребления слов «в результате» и «в силу» в законе четко показано воздействие на поведение человека внешних сил, существенно ограничивающих его свободу воли в момент совершения им деяния. В результате можно представить ситуацию, при которой виновному навязано определенное поведение. В связи с этим, как представляется, в силу внешнего давления лицо при совершении деяния находится в депрессивном, угнетенном со-

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // СПС «Гарант».

⁶ Мясников О. Индивидуализация наказания с учетом смягчающих обстоятельств // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 62.

стоянии. Тем не менее воля человека не подавлена полностью, поэтому он подлежит уголовной ответственности.

Ограниченная вменяемость законом не отнесена к обстоятельствам, смягчающим наказание, что не препятствует возможности признания ее в таком качестве по конкретному делу. Отношение Верховного Суда РФ к ограниченной вменяемости несовершеннолетних является специфическим. Так, согласно абз. 3 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание»⁷. Приведенная формулировка свидетельствует о том, что Верховным Судом РФ данное обстоятельство для несовершеннолетних признано абсолютным, применяемым всегда и не подлежащим какой-либо оценке. В отношении же взрослых признание такого состояния смягчающим наказание не исключается, ведь перечень обстоятельств в ст. 61 УК РФ не является исчерпывающим. Так, во всяком случае, целесообразным было бы признавать обстоятельством, смягчающим наказание взрослых, состояние ограниченной вменяемости при совершении неосторожного преступления, которое уменьшило возможность предвидения лицом общественно опасных последствий. Думается, что на данном этапе полезными были бы рекомендации Верховного Суда РФ по этому вопросу. А в перспективе желательно, как это предлагалось в специальной литературе, включить данное обстоятельство в перечень смягчающих обстоятельств⁸. Это возмож-

но осуществить, дополнив ст. 61 УК РФ новой частью, допускающей признание судом данного обстоятельства смягчающим наказание, т. е. его факультативность. Такой подход с выделением в самостоятельной части статьи факультативного обстоятельства, отягчающего наказание, реализован в ст. 63 УК РФ.

Состояние опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, предусмотрено в качестве факультативного обстоятельства, отягчающего наказание, при этом в ч. 1¹ ст. 63 УК РФ указано, что вывод суд делает в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Данное положение уголовного закона в доктрине подвергалось критике по нескольким моментам, но в качестве основного разными авторами отмечалось, что учет личности при назначении наказания осуществляется на основе общих начал назначения наказания, поэтому состояние опьянения при совершении преступления могло бы учитываться при назначении наказания без дополнения уголовного закона данным положением⁹. Сходная мысль выражена В.Н. Воронининым, который предложил исключить указание на данное обстоятельство из ст. 63 УК РФ, отметив, что состояние опьянения «может быть учтено судом через основные критерии индивидуализации — степень общественной опасности преступления и личность виновного. При этом оно может как повышать степень общественной опасности деяния, так и отрицательно характеризовать личность виновного в зависимости от того, на что оно оказывает влия-

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Гарант».

⁸ Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. М.: ЮНИТИ, 1998. С. 163.

⁹ См., напр.: Хорошилов С.А. О состоянии опьянения как обстоятельстве, отягчающем уголовное наказание: спорные аспекты законодательного решения // Проблемы права. 2014. № 3. С. 155.

яние и с чем связано»¹⁰. Вместе с тем в качестве возражения такому подходу можно высказать следующее соображение: это обстоятельство, будучи факультативным, имеет определенный превентивный потенциал, но применять его надо избирательно и обоснованно. И основной момент, который должен учитываться в первую очередь, — наличие темпорального признака, т. е. влияние состояния опьянения на поведение человека в момент совершения им деяния, а оценка его личности сквозь призму этого состояния представляется излишней.

Очевидно, что на признание опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, должна влиять совокупность факторов. Так, речь может идти только о добровольном опьянении. В случае же недобровольного опьянения признавать это обстоятельство отягчающим недопустимо. Здесь следует задуматься о том, не находился ли человек под воздействием принуждения, а это уже превращает его в обстоятельство, смягчающее наказание, а в некоторых случаях и обстоятельство, исключающее преступность деяния (ст. 40 УК РФ). Немаловажна и степень опьянения, которая в настоящее время, по сути, не учитывается.

Практика свидетельствует о том, что нередко насильственные преступления совершаются с особым цинизмом или жестокостью лицами, которых опьянение подтолкнуло к таким действиям, и данное обстоятельство в таком контексте вполне обоснованно признается отягчающим наказание. В качестве примера убедительной мотивировки принятого решения судом можно привести следующую: «Суд, исходя из установленных обстоятельств дела, пришел к выводу, что именно состояние алкогольного опьяне-

ния, в которое подсудимые сами себя привели, распивая спиртные напитки в доме, сняло внутренний контроль за их поведением, вызвало немотивированную агрессию к потерпевшему, что привело к совершению ими особо тяжкого преступления против личности — убийству»¹¹.

В абзаце 6 п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывается, что отягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ учитываются при назначении наказания за преступление, совершенное с любой формой вины, если иное прямо не предусмотрено законом или не вытекает из него¹². Но многие положения ст. 63 УК РФ к неосторожным преступлениям неприменимы: рецидив, совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группой, связанные с низменными мотивами и целями и прочие. А вот состояние опьянения интересно и тем, что оно может повышать степень общественной опасности и умышленных, и неосторожных преступлений, особенно связанных с использованием источников повышенной опасности, выполнением некоторых видов работ, осуществлением профессиональной деятельности.

Поскольку для признания состояния опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, законом не предусмотрено каких-либо ограничений, практика свидетельствует о большом разнообразии видов преступлений, при совершении которых судом данное обстоятельство было учтено в таком качестве — это преступления, предусмотренные ст. 105, 109, 111, 112, 118, 119, 158, 160, 161, 162, 163, 166, 167, 213, 263, 228, 318 УК РФ.

¹⁰ Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 13.

¹¹ См.: Обзор судебной практики Пензенского областного суда «Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о насильственных преступлениях против личности, совершенных в том числе и с применением оружия, за период 2014 год — первое полугодие 2015 года» // СПС «Гарант».

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Гарант».

И если в отношении насильственных преступлений по общему правилу вывод суда о признании состояния опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, звучит убедительно, то кража и особенно присвоение и растрата в контексте состояния опьянения, повышающего степень общественной опасности деяния, вызывают серьезные сомнения. В последнем случае можно рассматривать данное состояние только применительно к оценке личности, если лицо постоянно злоупотребляет спиртными напитками, наркотиками и т. п. и ведет себя аморально, при таких обстоятельствах ч. 1¹ ст. 63 УК РФ применяться не должна.

И совсем ошибочными представляются встречающиеся на практике случаи признания обстоятельством, отягчающим наказание, наркотического опьянения, в котором находилось лицо при незаконном приобретении, хранении, перевозке наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта. Так, А. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ. В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, было учтено совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением наркотических средств. Апелляционным определением Челябинского областного суда от 2 июня 2015 г. приговор суда первой инстанции изменен: исключено указание о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденного, «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств». Апелляционный суд отметил, что «требования закона по настоящему уголовному делу не выполнены, поскольку судом первой инстанции при признании вышеуказанного обстоятельства в качестве отягчающего была приведена только норма закона ч. 1¹ ст. 63 УК РФ без указания конкретных обстоятельств совершения преступления, повы-

шающих общественную опасность деяния и личности осужденного, что является нарушением положений ст. 6 УК РФ»¹³.

Однако, как представляется, по данной категории дел дать аргументированную мотивировку учета состояния опьянения в качестве отягчающего наказание обстоятельства вряд ли возможно. Такие лица сами потребляют незаконно приобретенные наркотические средства, психотропные вещества и т. п., следовательно, их периодическое нахождение в состоянии наркотического опьянения является неизбежным, связано с этим преступлением и не способно повысить степень общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 228 УК РФ. На совершение деяний, при которых исключается цель сбыта, влияет наркозависимость виновного, а не сам факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения во время совершения деяния.

Подводя итог, следует отметить, что позитивную роль могло бы сыграть совершенствование положений уголовного закона об обстоятельствах, смягчающих наказание. При этом целесообразно было бы дополнить ст. 61 УК РФ частью 1¹, в которой предусматривалась бы возможность признания ограниченной вменяемости обстоятельством, смягчающим наказание. Что касается ч. 1¹ ст. 63 УК РФ, то желательным представляется исключение из нее указания на учет личности.

Полезным было бы и более подробное толкование Верховным Судом РФ особенностей применения смягчающих обстоятельств, характеризующих психофизиологическое состояние лица и устанавливаемых на момент совершения деяния. Для этих обстоятельств, думается, наличие темпорального признака предопределяет необходимость установления влияния состояния на поведение лица, поэтому такие обстоятельства должны трактоваться как оценочные.

¹³ Апелляционное определение № 10-2740/2015. См.: Обобщение судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2015 года (утв. постановлением президиума Челябинского областного суда от 26 августа 2015 г.) // СПС «Гарант».

Юрий ПАВЛЮЧЕНКО,

руководитель второго следственного отдела шестого следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета РФ

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКОВ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА И ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ, И ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА¹

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ внесены дополнения, согласно которым расширено понятие должностного лица и соответственно сужен перечень субъектов преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Должностными лицами стали признаваться лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям (начало действия редакции — 24 июля 2015 г.).

В связи с этим в следственно-судебной практике достаточно часто возникают вопросы, каким образом следует квалифицировать действия «новых» должностных лиц, если они совершили преступления до 24 июля 2015 г., возможно ли их квалифицировать по статьям гл. 23 УК РФ, в которые внесены изменения после указанной даты. В рассматриваемом случае возникает конкуренция уголовно-правовых норм, под

которой понимается регулирование одного уголовно-правового отношения одновременно двумя или более нормами, когда подлежит применению одна из них, либо их совокупность.

Несмотря на то что правила квалификации преступлений, в том числе при конкуренции общей и специальной нормы, части и целого, неоднократной конкуренции норм, правила назначения и освобождения от наказания и от уголовной ответственности при различных видах конкуренции, а также правила конкуренции уголовно-правовых норм, принятых в разное время и действующих в разных территориальных пределах достаточно хорошо разработаны в науке уголовного права, судебно-следственная практика по применению изменений в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ вследствие различного использования коллизионных правил очень противоречива. Приведем типичный пример.

В период с ноября 2010 г. по июль 2011 г. генеральный директор ОАО № 1 Д.И.В., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, действуя группой лиц по предварительному сговору со своим заместителем Р.А.В., при пособничестве

¹ Статья рекомендована для опубликования доктором юридических наук, профессором П.С. Яни.

своего подчиненного К.А.М. получил от директора филиала ОАО № 2 первую часть наличных денежных средств из общей суммы, превышающей 150 000 руб., за заключение между данными коммерческими организациями гражданско-правового договора.

Согласно ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. К.А.М. окончил совершение своих противоправных действий, состоявших в пособничестве в получении руководством ОАО № 1 Д.И.В. и Р.А.В. незаконного вознаграждения от представителя ОАО № 2, в июле 2011 г. Квалификация его действий по уголовному закону, действовавшему во время совершения преступления, соответствовала ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, начало действия редакции — 17 мая 2011 г.): пособничество в незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Соответственно, действия Д.И.В. и Р.А.В. квалифицировались по п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), как коммерческий подкуп, т. е. незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Максимальное наказание за данное преступление определялось в виде лишения свободы на срок до 12 лет со штрафом, а примечание к ст. 204 УК РФ не предусматривало оснований для освобождения от уголовной ответственности пособника в получении коммерческого подкупа.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

В связи с внесенными Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ дополнениями, должностными лицами, как уже было отмечено, стали признаваться лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации и к которым также относится ОАО № 1. В связи с этим, начиная с 24 июля 2015 г., ответственность по ст. 204 УК РФ после внесения в нее изменений, учитывая положения ст. 9, 10 УК РФ, не может распространяться на должностных лиц ОАО № 1, так как их действия должны быть квалифицированы по соответствующим статьям гл. 30 УК РФ, совершенные как начиная с 24 июля 2015 г., так и до данной даты, **при условии, однако, наличия оснований для применения обратной силы уголовного закона.** Для решения вопроса о необходимости применения обратной силы закона надлежит исследовать статьи гл. 30 УК РФ (со всеми изменениями редакции, начиная с 24 июля 2015 г.), предусматривающие ответственность за деяния, объективная сторона которых (принятие незаконного вознаграждения за действия (бездействие) по службе, группой лиц, посреднические действия и т. д.) соответствует объективной стороне коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ).

Упомянутым федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ в УК РФ введена ст. 291¹ УК РФ — посредничество во взяточничестве. Из диспозиции этой статьи с учетом позиции Верховного

Суда РФ² следует, что содержание «посредничества во взяточничестве» идентично понятию «пособничество во взяточничестве», ответственность за которое до введения в УК РФ ст. 291¹ УК РФ предусматривалась ст. 290 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ (начало действия редакции — 15 июля 2016 г.) ст. 204, 290 и 291¹ УК РФ изложены в новой редакции, наказания по которым применительно к крупному размеру снижены, в связи с чем квалифицировать действия Д.И.В., Р.А.В. и К.А.М. по промежуточным законам не требовалось. При этом гл. 23 УК РФ дополнена по аналогии со ст. 291¹ УК РФ³ ст. 204¹ УК РФ — посредничество в коммерческом подкупе.

Учитывая приведенные выше дополнения п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, Д.И.В. и Р.А.В. в настоящее время относятся к должностным лицам и их действия, будь они совершены сейчас, соответствовали бы описанию деяния, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, — получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, когда указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица и оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Максимальное наказание за данное преступление установлено в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет. В связи с тем, что в приведенной санкции указан нижний предел наказания в виде лишения свободы, в отличие от действовавшего во время совершения преступления уголовного закона,

нормой которого охватывались действия указанных лиц (п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), новый закон не имеет обратной силы и не может распространяться на действия Д.И.В. и Р.А.В. Следовательно, действия указанных лиц и сейчас подлежат квалификации по п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ). Действия К.А.М., будь они совершены сейчас, следовало бы квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ как посредничество во взяточничестве, т. е. как непосредственную передачу взятки по поручению взяткополучателя и иное содействие взяткодателя и взяткополучателя в достижении и реализации соглашения между ними о получении взятки, совершенное в крупном размере. Максимальное наказание за данное преступление установлено в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. Кроме этого в примечании к ст. 291¹ УК РФ предусмотрены специальные основания для освобождения посредника от уголовной ответственности. В связи с тем, что верхний предел наказания в виде лишения свободы по данному уголовному закону ниже верхнего предела наказания в виде лишения свободы в соответствии с уголовным законом, действовавшим во время совершения К.А.М. преступления (ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), его действия, учитывая обратную силу уголовного закона, подлежат квалификации именно в соответствии с данной нормой нового уголовного закона. То есть по п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ.

При этом в рамках ст. 204¹ и 291¹ УК РФ посредничество получило статус самостоятельного состава, изолированно-

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 14-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс». Представляется, однако, что посредничество в его интеллектуальной форме значительно шире пособничества во взяточничестве, охватывая и другие виды соучастия в этом преступлении.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (паспорт проекта Федерального закона № 1079243-6) // СПС «КонсультантПлюс».

го от института соучастия, в результате чего посредник, в рассматриваемом случае — К.А.М., фактически играющий роль соучастника, в рассматриваемом случае Д.И.В. и Р.А.В., в основном преступлении (вне зависимости от его квалификации как взяточничества или коммерческого подкупа), подлежит юридической оценке как исполнитель иного преступления — посредничества.

Следует отметить, что квалифицировать действия Д.И.В., Р.А.В. и К.А.М. по ст. 204 и 204¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ) для установления того, имеет ли обратную силу новый уголовный закон, нельзя, так как в соответствии с действующим п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ первые двое являются должностными лицами, а не лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации.

Один из наиболее авторитетных специалистов в области квалификации служебных преступлений профессор Н.А. Егорова, любезно согласившись принять участие в дискуссии, поддержала правильность квалификации действий К.А.М. по п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ) несмотря на квалификацию действий Д.И.В. и Р.А.В. по нормам гл. 23 УК РФ.

Необходимо отметить, что после внесения Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ изменений в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ Н.А. Егорова уже обращалась к вопросу: по каким статьям УК РФ квалифицировать содеянное, если на момент совершения деяния на лицо распространялось действие п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ, а по новой редакции п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ это лицо признается должностным⁴? Как справедливо отметил ученый, данный вопрос должен решаться в каждом конкретном случае в соответствии со ст. 9, 10 УК РФ, для чего необходимо сначала

правильно квалифицировать деяние — как по уголовному закону, действовавшему во время совершения преступления, так и по новому уголовному закону, а затем сравнить санкции соответствующих частей статей гл. 23 и 30 УК РФ, чтобы установить, является ли новый уголовный закон более мягким.

Другая точка зрения состоит в необходимости квалификации действий К.А.М. не как преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ), а по п. «в» ч. 2 ст. 204¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ), так как объективная сторона совершенного К.А.М. деяния в полном объеме охватывается диспозицией указанной уголовно-правовой нормы, а ее санкция улучшает положение К.А.М. относительно п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ).

Но, если квалифицировать действия К.А.М. по п. «в» ч. 2 ст. 204¹ УК РФ, возникает вопрос о том, не следует ли квалифицировать действия Д.И.В. и Р.А.В. по пп. «а», «г» ч. 7 ст. 204 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ), так как максимальное наказание в виде лишения свободы данной нормой установлено на срок от 5 до 9 лет, что значительно мягче максимальной санкции за преступление, уголовная ответственность за которое была установлена п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

В рассматриваемом случае для правильной квалификации действий Д.И.В., Р.А.В. и К.А.М. необходимо разрешить конкуренцию как различающихся, так и противоречащих друг другу уголовно-правовых норм. В научной литературе различие конкурирующих уголовно-правовых норм связывается: 1) с разным содержанием норм в зависимости от степени обобщения или полноты при-

⁴ Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2 / СПС «КонсультантПлюс».

знаков явления; 2) разной временной протяженностью; 3) разной пространственной сферой действия норм; 4) иерархией (юридической силой) норм⁵. Перечисленные виды различия конкурирующих норм свидетельствуют, что нормы одновременно распространяют свое действие на одно и то же отношение, но приоритетной из них является только одна уголовно-правовая норма, а при неоднократной конкуренции норм приоритетными могут быть две и более нормы.

Как правило, с разрешением темпоральной (временной или хронологической) конкуренции у правоприменителей сложностей не возникает и на первый план выходит вопрос отграничения действующих ст. 204, 204¹ и 204² УК РФ соответственно от ст. 290, 291¹ и 292² УК РФ для определения того, какие из них имеют обратную силу по отношению к преступлениям, совершенным до 24 июля 2015 г.

Представляется, что данные нормы не являются конкурирующими, поскольку при конкуренции одна норма содержит все признаки, имеющиеся во второй норме, и дополнительный признак, отсутствующий во второй, а вторая не содержит признака, отсутствующего в первой норме. В связи с этим перечисленные нормы следует определить как смежные, где один состав преступления имеет признак, отсутствующий в другом, но другой состав преступления при этом содержит признак, отсутствующий в первом⁶. Анализируемые нормы отличаются друг от друга двумя признаками состава — объектом и субъектом. При этом следует учитывать, что при конкуренции всегда применяется приоритетная конкурирующая норма, а при наличии смежных норм — та из них, которая более полно охватывает содеянное⁷.

Если новый уголовный закон, в рассматриваемом случае Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ не устраняет преступности деяния полностью, однако изменяет правила его квалификации, то в случае смягчения им наказания деяние подлежит перекалфикации по соответствующей статье нового закона, при усилении же наказания оно квалифицируется по статье старого уголовного закона⁸.

Таким образом, критикуемая нами позиция о квалификации действий Д.И.В., Р.А.В. и К.А.М. по признакам преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ в ее нынешней редакции, основана на том, что данные нормы при их сопоставлении с нормами, входящими в гл. 30 УК РФ, получили оценку как конкурирующих, тогда как они являются смежными.

Действие статей гл. 23 УК РФ после внесения в них изменений (начиная с 24 июля 2015 г.) не могут распространяться на данных «дополнительно образованных» должностных лиц, иначе вопреки воле законодателя правоприменители, квалифицируя действия данных должностных лиц по новому уголовному закону, совершали бы ошибку в таком обязательном признаке элемента состава преступления, как субъект. И наоборот, начиная с 24 июля 2015 г., правоприменители обязаны квалифицировать уголовно наказуемые деяния указанных «дополнительно образованных» должностных лиц по статьям гл. 30 УК РФ, как действующих на данную дату, так и после внесения в них изменений, если они улучшают положение таких лиц.

Предлагаемая нами квалификация находит отражение и в судебной практике.

Как следует из апелляционного определения судебной коллегии по уголов-

⁵ Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М., 2015 / СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999.

⁷ Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1 / СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие. М.: Проспект, 2008.

ным делам Ульяновского областного суда от 6 апреля 2016 г. по делу № 22-562/2016, Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми директор муниципального унитарного предприятия является субъектом преступлений, предусмотренных статьями гл. 30 УК РФ. Таким образом, на момент постановления приговора совершенные К.Е.Н. деяния, связанные с получением денег за совершение незаконных действий в интересах Ч.Р.А. и А.А.В., подлежали квалификации по ч. 3 ст. 290 УК РФ. В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу. Принимая во внимание, что санкция ч. 4 ст. 204 УК РФ предусматривает наказание до 12 лет лишения свободы, а санкция ч. 3 ст. 290 УК РФ предусматривает наказание до 7 лет лишения свободы, судебная коллегия считает необходимым переквалифицировать действия К.Е.Н. с п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ на ч. 3 ст. 290 УК РФ, как по эпизоду в отношении Ч.Р.А., так и по эпизоду в отношении А.А.В.⁹

Вместе с тем обнаруживаются и иные подходы. В качестве примера приведем приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 24 октября 2016 г. по делу № 1-192/2016 в отношении Ю.З.С. и В.О.А., оставленный без изменения в соответствующей части определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 9 марта 2017 г. при рассмотрении дела в апелляционном порядке¹⁰.

Как следует из приговора, Ю.З.С., работая врачом-офтальмологом поли-

клиники некоммерческого учреждения здравоохранения, созданного ОАО «Российские железные дороги», единственным акционером которого является Российская Федерация, до 24 июля 2015 г., трижды подделала официальные документы — листки временной нетрудоспособности и при пособничестве В.О.А. получила за эти незаконные действия в виде коммерческого подкупа от Б.Е.С. 3500 руб., от З.С.А. 1750 руб. и от П.Д.И. 1750 руб.

В судебном заседании государственный обвинитель ввиду внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ изменений в УК РФ попросил переквалифицировать действия Ю.З.С. по данным эпизодам с п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ на ч. 1 ст. 204² УК РФ (мелкий коммерческий подкуп), а действия В.О.А. по каждому из этих эпизодов — с ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 204² УК РФ (пособничество в мелком коммерческом подкупе). Суд, сославшись на ст. 10 УК РФ, нашел позицию государственного обвинителя о переквалификации действий подсудимых обоснованной, поскольку положения УК РФ, действующие на момент вынесения приговора, улучшают положение Ю.З.С. и В.О.А. по указанным эпизодам, смягчают уголовную ответственность, в связи с чем имеют обратную силу, и квалифицировал действия Ю.З.С. по каждому из трех эпизодов, связанных с Б.Е.С., З.С.А. и П.Д.И., по ч. 1 ст. 204² УК РФ и по ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей, в целях его использования). Действия В.О.А. по каждому из трех эпизодов суд квалифицировал по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 204² УК РФ.

Кроме этого суд установил, что Ю.З.С., являясь с 24 июля 2015 г. должностным лицом, при пособничестве В.О.А. получила от О.А.В. взятку в сумме 1800 руб. за незаконные действия, а именно,

⁹ <http://uloblsud.ru/>

¹⁰ <https://sovetsky—orb.sudrf.ru/>

за выдачу ему фиктивного листка нетрудоспособности, а также внесла в данный официальный документ заведомо ложные сведения. Как следует из приговора, данные действия Ю.З.С. были совершены после внесения Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ дополнений в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, и должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ стали признаваться лица, постоянно выполняющие, в том числе, организационно-распорядительные функции в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации.

В судебном заседании государственный обвинитель ввиду внесенных Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ изменений в УК РФ попросил переqualифицировать действия Ю.З.С. по данному эпизоду с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 291² УК РФ (мелкое взяточничество), а действия В.О.А. — с ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291² УК РФ (пособничество в мелком взяточничестве). Суд, сославшись на ст. 10 УК РФ, нашел позицию государственного обвинителя о переqualификации действий подсудимых также обоснованной, поскольку положения УК РФ, действующие на момент вынесения приговора, улучшают положение Ю.З.С. и В.О.А., смягчают уголовную ответственность, в связи с чем имеют обратную силу, и квалифицировал действия Ю.З.С. по ч. 1 ст. 291² УК РФ и по ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, совершенное из корыстной заинтересованности). Действия В.О.А. суд квалифицировал по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291² УК РФ.

Данный пример, заслужив положительную оценку, вошел в Обобщение практики рассмотрения районными и городскими судами Оренбургской области уголовных дел о взяточничестве и

иных преступлениях коррупционной направленности и о проблемных вопросах, возникающих при их квалификации, за период 2016 г., утвержденное 17 марта 2017 г. на заседании президиума Оренбургского областного суда¹¹.

Не останавливаясь на вопросе правильности квалификации действий Ю.З.С. как должностного лица в связи с осуществлением трудовой деятельности в некоммерческом учреждении здравоохранения, которое не упоминается в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, и спорное распространение действия данного пункта примечаний на данное учреждение в связи с отнесением его учредителя к акционерному обществу, все акции которого принадлежат Российской Федерации, рассмотрим обоснованность квалификации действий Ю.З.С. и В.О.А. по эпизодам, связанным с получением коммерческого подкупа от Б.Е.С., З.С.А. и П.Д.И. и подделке выданных им листков нетрудоспособности, фактические обстоятельства которых являлись аналогичными по отношению к действиям Ю.З.С. и В.О.А., совершенным после 24 июля 2015 г., связанным с О.А.В.

Действия Ю.З.С., если допустить правильность отнесения ее к должностному лицу, на момент окончания предварительного следствия по каждому из трех эпизодов подлежали квалификации по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) как получение должностным лицом взятки за незаконные действия, верхний предел наказания в виде лишения свободы за которое ниже, нежели предусмотрен п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ (до 7, а не до 12 лет). Действия же В.О.А. в период предварительного следствия относились к посредничеству во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), но в связи с отсутствием значительного размера не могли быть квалифицированы следственным органом как уголовно наказуемые.

¹¹ <http://oblsud.orb.sudrf.ru/>

При рассмотрении уголовного дела судом действия Ю.З.С. следовало квалифицировать по эпизодам, связанным с получением незаконного вознаграждения от Б.Е.С., З.С.А. и П.Д.И., не по ч. 1 ст. 204² УК РФ, а по ч. 1 ст. 291² УК РФ. Действия же В.О.А. не могли быть квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 204² УК РФ, так как относятся к посредничеству во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ), но в связи с отсутствием значительного размера не являются уголовно наказуемыми.

Действия Ю.З.С. по подделке официальных документов в отношении Б.Е.С., З.С.А. и П.Д.И. как следственным органом, так и судом квалифицированы по ч. 1 ст. 327 УК РФ несмотря на то, что ее действия (учитывая фактические обстоятельства, во всех случаях относящиеся к выдаче фиктивных листков временной нетрудоспособности) следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 292 УК РФ, в качестве альтернативных наказаний за которое предусмотрены более мягкие виды наказаний, включая штраф.

Следует указать и на допущенную, по нашему мнению, ошибку при квалификации действий В.О.А. следственным

органом и судом соответственно по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 и по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291² УК РФ по эпизоду, связанному с получением взятки от О.А.В. Действия В.О.А. в данном случае также относятся к посредничеству во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) и в связи с отсутствием значительного размера не являются уголовно наказуемыми.

На отсутствие в данных случаях в действиях В.О.А. составов преступлений указывает и позиция Верховного Суда РФ, согласно которой лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую 10 000 руб., либо взятки, размер которой не превышает 10 000 руб., не может быть привлечено к ответственности по ст. 204² или ст. 291² УК РФ, поскольку в соответствии со ст. 204¹ УК РФ, действующей с 15 июля 2016 г., и ст. 291¹ УК РФ, а также примечаниями к ст. 204 и 290 УК РФ уголовная ответственность установлена только за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве, если сумма предмета подкупа или размер взятки являются значительными (превышают 25 000 руб.)¹².

¹² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 г.) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Александр СИЧКАРЕНКО,
старший преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «ТРАНСПОРТНОГО» ХУЛИГАНСТВА

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ¹ закреплено в качестве одного из альтернативных признаков состава хулиганства грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. При всей простоте формулировок понимание признаков уголовно наказуемого «транспортного» хулиганства вызывает немалые трудности.

Так, законодатель не указал, что следует понимать под «транспортом общего пользования». Неясно и время совершения рассматриваемого деяния — в частности, будут ли считаться преступными хулиганские действия, совершенные хоть и на транспорте, но не в процессе его эксплуатации, а до начала движения? Соответственно, должна ли субъективная сторона рассматриваемого состава преступления включать осознание виновным не только факта грубого нарушения общественного порядка, выразившегося в явном неуважении к обществу, но и факта создания угрозы безопасности движения транспортного средства и жизни либо здоровью лиц, находящихся на нем? Также редакция новеллы не позволяет уяснить, охватываются ли рассматриваемым составом действия, грубо нарушающие общественный порядок, хотя и совершенные на транспорте общего пользования, однако выражающие яв-

ное неуважение к лицам, не находящимся в данный момент на транспорте вместе с виновным.

В п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ законодатель приводит некоторые виды транспорта общего пользования, на котором может совершаться уголовно наказуемое хулиганство; к ним отнесены железнодорожный, морской, внутренний водный и воздушный транспорт. Однако указание в рассматриваемой норме на то, что местом совершения «транспортного» хулиганства может являться «любой иной транспорт общего пользования», позволяет заключить, что данный перечень не является закрытым.

Согласно Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) «О транспортной безопасности» под транспортными средствами следует понимать «устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значении, определенных транспортными кодексами и уставами» и включающие в себя: транспортные средства автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, воздушные суда, морские суда, суда, используемые на внутренних водных путях, железнодорожный подвижной состав. Вместе с тем указанные транспортные средства могут являться местом совершения хулиганства только при условии, что они обладают статусом «общего пользования».

¹ СЗ РФ. 2017. № 15 (ч. I). Ст. 2135.

Признаки транспорта общего пользования можно установить, проанализировав положения гл. 40 ГК РФ, посвященные регламентации обязанностей сторон по оказанию услуг перевозки. Так, в соответствии со ст. 789 УК РФ «перевозка, осуществляемая коммерческой организацией, признается перевозкой транспортом общего пользования, если из закона, иных правовых актов вытекает, что эта организация обязана осуществлять перевозки грузов, пассажиров и багажа по обращению любого гражданина или юридического лица». При этом в статье дается указание на то, что договор перевозки транспортом общего пользования является публичным. К особенностям данного договора согласно ст. 426 ГК РФ следует отнести следующие обстоятельства:

— установление обязанности для организации по характеру своей деятельности при наличии возможности оказывать свои услуги в отношении каждого, кто к ней обратится;

— запрет на предпочтение по предоставлению услуг к какому-либо лицу в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами;

— цена услуг должна быть одинаковой для всех потребителей соответствующей категории, за исключением случаев, когда законом или иными правовыми актами не предусмотрены льготные условия для отдельных категорий граждан;

— юридическая ответственность при необоснованном уклонении организации, осуществляющей предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора.

Следует отметить, что ГК РФ предусматривает возможность предоставления либо оказания услуг лицами на договорной основе и без образования юридического лица. Согласно ст. 23 ГК РФ к таким гражданам применяются

положения закона, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями. Таким образом, лицом, предоставляющим услуги перевозки транспортом общего пользования, может выступать и индивидуальный предприниматель.

Вместе с тем анализ положений ГК РФ показывает, что не любые перевозки, осуществляемые на основании публичного договора, приравниваются к перевозкам транспортом общего пользования. Законодатель повысил долю государственного участия в правовом регулировании отношений по перевозкам, осуществляемым транспортом общего пользования, по отношению к иным видам перевозок. В частности, одной из особенностей перевозки транспортом общего пользования является обязанность оказания таких услуг, установленная законом либо иным правовым актом (ч. 1 ст. 789 ГК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 790 ГК РФ «плата за перевозку грузов, пассажиров и багажа транспортом общего пользования определяется на основании тарифов, утверждаемых в порядке, установленном транспортными уставами и кодексами», т. е. подлежит государственному контролю и не устанавливается самим перевозчиком. Более того, в ч. 1 ст. 789 ГК РФ содержится указание на необходимость публикации в установленном порядке перечня организаций, обязанных осуществлять перевозки, признаваемые перевозками транспортом общего пользования. К сожалению, до настоящего времени порядок такого опубликования не установлен, вследствие чего отдельный реестр организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки транспортом общего пользования как на федеральном, так и на региональном уровне отсутствует.

Указанные обстоятельства позволяют заключить, что юридически принадлежность какого-либо транспорта, осуществляющего перевозки пассажиров, багажа или груза, к транспор-

ту общего пользования может быть определена только государственными органами путем закрепления данного статуса в правовых документах (уставы, кодексы и т. д.).

Например, Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта (далее — Устав)² подразделяет перевозки пассажиров и багажа на: 1) регулярные перевозки; 2) перевозки по заказам; 3) перевозки легковыми такси. Однако указанный нормативно-правовой документ к перевозкам транспортом общего пользования относит только регулярные перевозки пассажиров и багажа, которые в свою очередь делятся на: 1) перевозки с посадкой и высадкой пассажиров только в установленных остановочных пунктах по маршруту регулярных перевозок; 2) перевозки с посадкой и высадкой пассажиров в любом не запрещенном правилами дорожного движения месте по маршруту регулярных перевозок. Особенностью таких перевозок является их осуществление в соответствии с расписаниями, установленными для следования из начального, промежуточных и конечного остановочных пунктов по маршруту. В каждом остановочном пункте по маршруту регулярных перевозок должна быть размещена информация о виде регулярных перевозок пассажиров и багажа, расписании, времени начала и окончания движения транспортных средств по соответствующему маршруту, наименовании конечного остановочного пункта маршрута, информация о наименовании, об адресе и о номерах контактных телефонов органа, осуществляющего контроль за регулярными перевозками пассажиров и багажа (ст. 19 Устава). Таким образом, Устав не относит к транспорту общего пользования легковое такси, а также автомобильный транспорт, оказывающий услуги по перевозке груза.

Расширительное толкование железнодорожного транспорта общего пользования закрепил законодатель в Федеральном законе от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ (ред. от 26 июля 2017 г.) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации». Согласно ст. 2 указанного закона под железнодорожным транспортом общего пользования следует понимать весь «производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуру железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в выполнении иных работ (услуг), связанных с такими перевозками».

К инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования закон относит железнодорожные пути общего пользования, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы и систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование. Однако вряд ли указанное понятие железнодорожного транспорта общего пользования следует применять к положениям п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Иначе резонно возникает вопрос, чем грубое нарушение общественного порядка, выраженное в явном неуважении к обществу и совершенное на железнодорожной станции, более общественно опасно, чем то же деяние, совершенное в ином общественном месте (парке, сквере, улице и т. д.), либо чем опаснее совершение этих действий на железнодорожных путях, нежели на оживленной автомагистрали? Полагаем, в данном случае

² Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

необходимо руководствоваться нормами Федерального закона «О транспортной безопасности», который к железнодорожным транспортным средствам отнес исключительно железнодорожный подвижной состав. Следование этому принципу позволит исключить необоснованно расширительное толкование нормы, предусматривающей ответственность за хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования.

Правовые акты, обязывающие организацию (индивидуального предпринимателя) предоставлять услуги перевозки любому обратившемуся на равных условиях, нельзя ограничивать лишь уставами и кодексами. Согласно сложившейся судебной практике обязанность транспортных организаций, являющихся перевозчиками, осуществлять перевозки в режиме транспорта общего пользования может быть специально оговорена в выданной перевозчику лицензии или в договоре о возмещении расходов, связанных с реализацией гражданами мер социальной поддержки по бесплатному проезду на транспорте, из соответствующего бюджета³. Таким договором, согласно законодательству РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд может являться государственный или муниципальный контракт между перевозчиком и органом государственной власти или органом местного самоуправления по согласованному маршруту. В случаях, когда контрактом предусмотрено предоставление перевозчику субсидий в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспе-

чения (возмещения) затрат в связи с оказанием услуг по перевозке пассажиров и их багажа внутренним водным транспортом общего пользования, размер провозной платы определяется таким контрактом⁴.

Подводя итог исследованию понятия «транспорт общего пользования», следует заключить, что под ним следует понимать предоставляемые перевозчиком устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, груза, багажа, который в свою очередь в силу закона, иного нормативно-правового акта или в соответствии с выданной ему лицензией либо на основании заключенного с государственными (муниципальными) органами договора осуществляет на регулярной основе перевозки пассажиров, грузов и багажа по обращению любого физического или юридического лица.

Решая вопрос о времени совершения действий, образующих объективную сторону «транспортного» хулиганства, следует ориентироваться на социально-правовую обусловленность принятия Федерального закона от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ. Так, в пояснительной записке к законопроекту справедливо указывается, что «опасность, которой подвергаются пассажиры, находясь в транспортном средстве, и лица, им управляющие, выше по сравнению с опасностью, которой подвергались бы граждане в результате хулиганских действий, совершенных в других общественных местах». Различны по степени общественной опасности и последствия от хулиганских действий, совершенных на улице в отношении граждан, от последствий аналогичных действий, угрожающих безопасности

³ Апелляционное определение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края по делу № 11-237/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-komsomolska-na-amure-xabarovskij-kraj-s/act-556807880> (дата обращения: 30.08.2017); апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Хакасия по делу № 33-661/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-hakasiya-respublika-hakasiya-s/act-554526298> (дата обращения: 30.08.2017) и др.

⁴ См., напр.: Статья 6 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

эксплуатации транспортных средств, особенно воздушных судов⁵.

По мнению авторов закона, влияние на повышение степени опасности, которой подвергаются жизнь и здоровье пассажиров и лиц, управляющих транспортными средствами, оказывает «замкнутость самого пространства транспортного средства»⁶. Эксплуатация же означает использование устройства по назначению, а в нашем случае — для осуществления услуг перевозки.

Таким образом, грубое нарушение общественного порядка, выраженное в явном неуважении к обществу, совершенное на транспорте общего пользования, применительно к положениям п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, должно признаваться преступным лишь с момента начала движения транспортного средства до момента его остановки. Только при таких условиях будет повышаться степень общественной опасности хулиганских действий, а также создаваться угроза безопасности эксплуатации транспортного средства.

Следовательно, при установлении субъективной стороны рассматриваемого состава преступления необходимо устанавливать осознание виновным не только факта грубого нарушения общественного порядка, выразившегося в

явном неуважении к обществу, но и осознание создания угрозы безопасности эксплуатации транспортного средства и лиц, на нем находящихся.

Соответственно, не будут образовывать состав хулиганства, предусмотренный п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, действия, грубо нарушающие общественный порядок, хотя и совершенные на транспорте общего пользования, однако выражающие явное неуважение к лицам, не находящимся в данный момент на транспорте вместе с виновным. К примеру, нельзя квалифицировать по анализируемой норме действия пассажира, который, желая противопоставить себя окружающим и продемонстрировать пренебрежительное отношение к обществу, проявляя явное неуважение, выкрикивает в окно оскорбительные фразы в отношении прохожих, пешеходов и иных лиц, не находящихся с ним в салоне транспорта общего пользования во время его движения. В таких случаях отсутствие замкнутости пространства и способность лиц уклониться от действий виновного, а также отсутствие потенциальной угрозы для эксплуатации транспортных средств не позволяет говорить о наличии общественной опасности совершаемых действий, необходимой для признания их преступными.

⁵ Паспорт проекта федерального закона № 572517-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части установления ответственности за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Там же.

Владислав СОЛОВЬЕВ,
старший преподаватель Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПОРНОМЕСТЬ: сущность явления и проблемы его уголовно-правовой оценки

Явление порномести во всем мире является относительно новым и связано оно прежде всего с развитием информационных технологий. В 2000 г. итальянский исследователь Серджио Мессина впервые указал в качестве жанра порнографии так называемое жизненное порно (*real core pornography*), представляющее собой опубликование фотографий и видеозаписей с участием «бывших подруг» (*ex-girlfriends*). В 2008 г. порнографический видеохостинг XTube объявил, что получает в неделю по две-три жалобы, касающиеся порномести, т. е. размещения фотографий и видео порнографического характера без разрешения участвующих лиц¹.

К настоящему времени в некоторых странах появились специальные законы, направленные на противодействие явлению порномести. В США законом штата Нью-Джерси запрещено распространение фотографий, фильмов и видеозаписей, содержащих обнаженных людей и людей, вступающих в сексуальные отношения, без согласия изображаемых лиц². Закон штата Калифорния устанавливает ответственность за те же деяния, однако указывает, что такие действия дол-

жны быть совершены «с намерением причинить серьезный эмоциональный стресс»³. В 2014 г. в Израиле порноместь признана сексуальным преступлением. Законом запрещается размещение в средствах массовой информации и сети «Интернет» материалов с сексуально откровенными действиями без согласия изображаемых там лиц. При этом лица, признанные виновными в публикации такого контента, преследуются в Израиле как сексуальные преступники, в то время как лица, пострадавшие от таких действий, признаются жертвами сексуального насилия⁴. На Филиппинах запрещено фотографирование или видеосъемка лица или группы лиц, совершающих половой акт или любую аналогичную деятельность, либо съемка частей их тел без письменного согласия указанных лиц в условиях, когда они ожидали конфиденциальности своих действий (фото- или видеовуайеризм). Кроме того, в стране запрещено копирование, воспроизведение и распространение таких материалов⁵.

Не обошло стороной явление порномести и Россию. Еще в 2012 г. авторы отмечали появление новых способов пре-

¹ Alexa Tsoulis-Reay A Brief History of Revenge Porn [Электронный ресурс] // URL: <http://nymag.com/news/features/sex/revenge-porn-2013-7/> (дата обращения: 16.08.2017).

² New Jersey Invasion of Privacy, N.J.S.A. 2C:14-9 [Электронный ресурс] // URL: ftp://www.njleg.state.nj.us/20022003/AL03/206_.PDF (дата обращения: 16.08.2017).

³ «Revenge porn» law in California a good first step, but flawed, experts say [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cbsnews.com/news/revenge-porn-law-in-california-a-good-first-step-but-flawed-experts-say/> (дата обращения: 16.08.2017).

⁴ Yifa Yaakov. Israeli Law Makes Revenge Porn a Sex Crime. TheTimesofIsrael (Jan. 6, 2014) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.timesofisrael.com/israeli-law-labels-revenge-porn-a-sex-crime/> (дата обращения: 16.08.2017).

⁵ Philippines Anti-Photo and Video Voyeurism Act of 2009 [Электронный ресурс] // URL: http://www.lawphil.net/statutes/repacts/ra2010/ra_9995_2010.html (дата обращения: 16.08.2017).

ступных посягательств на честь и достоинство личности, в том числе посредством сети «Интернет», требующих самостоятельной уголовно-правовой оценки⁶. На фоне отмечаемого исследователями общего снижения уровня компьютерной грамотности среднестатистического пользователя увеличивается объем преступников, пытающихся эксплуатировать Интернет в противоправных целях⁷. Исключением не является и порноместь.

Возможности мгновенно получить снимки на камеру мобильного телефона и сразу же отправить их адресату привели к ситуации, когда значительная часть знакомств между людьми, впоследствии приводящих к интимным отношениям, сопровождается обменом эротическими фото. И если изначально никакой криминальной составляющей в этом процессе нет, то после ухудшения отношений между партнерами такая информация может использоваться для совершения преступлений по мотиву мести.

Можно выделить следующие разновидности порномести.

1. Распространение эротических фотографий и видеозаписей, которые потерпевшие сами присылали виновным лицам.

2. Распространение эротических фотографий и видеозаписей, которые виновные лица изготавливали самостоятельно с разрешения потерпевших.

3. Распространение эротических фотографий и видеозаписей, которые виновные лица изготавливали самостоятельно без разрешения потерпевших (например, используя скрытую фото- или видеосъемку).

4. Распространение эротических фотографий и видеозаписей, которые виновные получали незаконно путем копирования с устройств, принадлежащих потерпевшим или другим лицам,

либо путем взлома страниц в сети «Интернет», электронной почты и т. п.

Все перечисленные действия могут как сопровождаться, так и не сопровождаться вымогательством денежных средств или иных ценностей в обмен на отказ от публикации материалов в сети «Интернет», а равно в обмен на удаление уже опубликованных материалов.

Какой-либо специфической правовой базы, направленной на противодействие порномести, в нашей стране не создано, однако для этой цели вполне подходит ряд уголовно-правовых норм. Это нормы об ответственности за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений»), а также нормы об ответственности за клевету (ст. 128¹ УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), преступления в сфере компьютерной информации (ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» и ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»).

Показательно, что, например, М.А. Ефремова, классифицируя преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в отдельную группу выделяет так называемые иные преступления, в число которых входят, в том числе, клевета, нарушение неприкосновенности частной жизни и нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Все примеры из правоприменительной практики, иллюстрирующие

⁶ *Бабурин В.В., Киселёв С.С.* Развитие научных взглядов на содержание уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4 (47). С. 53.

⁷ *Комаров А.А.* О критериях общественной опасности преступлений в сфере высоких технологий // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 245.

каждый из перечисленных видов преступлений, связаны как раз с явлением порноности⁸. Однако применение этих норм характеризуется рядом сложностей, которые наглядно демонстрирует анализ судебной практики (всего изучено 58 уголовных дел и итоговых решений судов различных инстанций).

Неполной видится квалификация деяния, совершенного Т., который «разместил сведения, позорящие потерпевшую, а также которые могли причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшей, а именно фотографии, где она была изображена в обнаженном виде, сведений об оказании ей интимных услуг всем желающим, которые были общедоступны для пользователей сайта». За удаление этих сведений Т. требовал от потерпевшей денежные средства в сумме 1500 руб.

Деяния Т. квалифицированы только по ст. 163 УК РФ как вымогательство, тогда как не заслужило уголовно-правовой оценки, во-первых, то, что Т. незаконно распространил сведения о частной жизни потерпевшей и во-вторых, то, что наряду с этим распространялись и заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство потерпевшей⁹.

Представляется, однако, что распространение сведений о частной жизни лица (распространяются фотографии и видеозаписи, в частности, эротического содержания, сведения об интимных сторонах жизни, о сексуальных предпочтениях и т. п. информация, соответствующая действительности), такое деяние следует квалифицировать по ст. 137 УК РФ. Когда к этому добавляется распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевших, наиболее характерными из которых являются сведения об оказании услуг сексуального характера за деньги, содеянное надлежит

квалифицировать по совокупности ст. 137 УК РФ и ст. 128¹ УК РФ.

Если за незаконным собиранием сведений о частной жизни лица следует угроза их распространения, сопровождающаяся вымогательством денег или иного имущества, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 137 УК РФ и 163 УК РФ. Если такие действия сопровождаются распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевших, к названной совокупности добавляется ст. 128¹ УК РФ.

Достаточно сложной выглядит квалификация деяния в случае, когда информация о частной жизни лица на момент предъявления требований передачи денег или имущества уже размещена в сети «Интернет», а преступник вымогает ценности за ее удаление. Буквальное понимание термина «угроза» предполагает то, что преступник ставит возможность распространения информации в зависимости от того или иного варианта поведения потерпевшего. Распространение информации при этом выглядит как одномоментное действие, аналогичное применению насилия или уничтожению имущества. При таком подходе действия виновного нельзя квалифицировать как вымогательство, поскольку невозможно угрожать тем, что уже свершилось.

Однако можно рассматривать распространение информации как процесс. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» распространение информации — это «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц». Очевидно, что такие действия могут носить длительный характер. В зависимости от длительно-

⁸ Ефремова М.А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 123–124.

⁹ Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска по уголовному делу № 1-251/2010 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-zavolzhskij-rajonnyj-sud-g-ulyanovskaya-oblast-s/act-407729674/> (дата обращения: 16.08.2017).

сти нахождения информации в свободном доступе могут увеличиваться масштабы ее распространения, т. е. число ознакомившихся с ней лиц. При таком подходе совершение действий, направленных на распространение информации, не препятствует продолжению угрозы потерпевшему со стороны вымогателя. Однако такие рассуждения, безусловно, носят дискуссионный характер и могут быть восприняты как расширительное толкование норм уголовного закона. Гораздо более эффективным выходом из сложившейся ситуации могло бы послужить совершенствование ст. 163 УК РФ в части установления ответственности за требование передачи предмета вымогательства за прекращение распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза распространения сведений о частной жизни лица образует состав преступления лишь в случае, когда эти сведения собраны незаконно. Если же потерпевший самостоятельно передает лицу сведения о своей частной жизни (например, фотографии эротического содержания), то угроза их распространения будет образовывать состав преступления лишь в случае предъявления требования о передаче денег или иного имущества. При этом квалифицироваться такое деяние будет только по ст. 163 УК РФ.

Незаконность процесса получения сведений о частной жизни лица подчас игнорируется при привлечении к уголовной ответственности. Так, З. осужден только по ст. 163 УК РФ несмотря на то, что, как указано в приговоре, он «взяв мобильный телефон потерпевшей, переслал себе на мобильный телефон сообщения с содержащимися в них лич-

ными фотографиями с изображением потерпевшей в обнаженном виде, после чего З. под угрозой применения к потерпевшей насилия, а именно, под угрозой применения к последней физической расправы, выдвинул ей требование о передаче ему денежных средств за нераспространение вышеуказанных фотографий с изображением потерпевшей в обнаженном виде в сети «Интернет» и неотправление вышеуказанных фотографий родителям последней»¹⁰.

Аналогичная ситуация описана в приговоре, которым Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Так, Б., «находясь в квартире С., зашел в комнату, где увидел стационарный компьютер, который решил включить, пока С. закончит заниматься детьми. Включив компьютер, он стал просматривать находящиеся там папки и файлы и обнаружил папку, в которой находились разные файлы. Открыв один из файлов, он обнаружил, что там были фотографии С. в обнаженном виде в разных позах. Данные фотографии он решил сфотографировать для себя и при помощи камеры находящегося у него на тот момент мобильного телефона «Нокия 5250» сфотографировал их»¹¹.

Как мы видим, в приговорах детально описан процесс незаконного собирания сведений о частной жизни лица, однако юридическая оценка этому не дана.

Еще одной ситуацией, сопровождающей порноместь, может быть вмешательство в переписку потерпевшего лица. Здесь также возникают сложности в квалификации деяний. Так «Т., имея доступ к электронной странице Г.К.А. в социальной сети интернета, используя принадлежащий ему сотовый телефон, скопировал с вышеуказанной электронной страницы и впоследствии переместил на принадлежащий ему но-

¹⁰ Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-105/2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-xamovnicheskij-rajonnyj-sud-gorodmoskva-s/act-488869701/> (дата обращения: 16.08.2017).

¹¹ Приговор Армавирского городского суда Краснодарского края по уголовному делу № 1-23/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-armavirskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-503865336/> (дата обращения: 16.08.2017).

утбук электронные изображения об интимных взаимоотношениях Г.К.А. и Г.А.А. После чего Т. в продолжение своего преступного умысла при помощи вышеуказанного ноутбука посредством сети интернет через социальную сеть, заведомо зная, что Г.А.А. является близкой знакомой Г.К.А., в переписке неоднократно предъявлял требования последнему о передаче ему денежных средств в размере 6000 руб. за нераспространение изображений интимного характера Г.К.А. и Г.А.А.»¹². Деяние квалифицировано только по ст. 163 УК РФ, хотя в данном случае вместе с вымогательством в действиях виновного имело место как незаконное собирание сведений о частной жизни лица (ст. 137 УК РФ), так и нарушение тайны переписки (ст. 138 УК РФ).

Обращает на себя внимание тот факт, что лишь в четверти приговоров, касающихся порноместа, поднимался вопрос об отнесении распространяемых материалов к порнографическим. При решении вопроса об отнесении распространяемых материалов к порнографическим и квалификации таких деяний в судебной практике возникает ряд сложностей.

Приговором установлено, что потерпевшая, «находясь в ванной подсудимого М., принимая ванну с пеной, предложила ее сфотографировать, после чего он часто ее снимал на свой телефон, и она была не против. На ее вопрос, что он будет делать с ее фотографиями, он обещал сохранить их на флешке и никому не показывать». В дальнейшем М. разместил фото-

графии на созданной им интернет-странице от имени потерпевшей. По заключению экспертизы, размещенный файл оказался материалом порнографического характера. Также в приговоре указано, что «при совершении преступления подсудимый действовал умышленно, осознавал, что он, распространяя порнографические материалы, предоставляя возможность другим лицам получить к ним доступ, действует незаконно, в нарушение действующего законодательства, согласно которому распространения материалов, пропагандирующих порнографию, не допускается»¹³.

Вместе с тем, признав лицо виновным в распространении материалов, признанных экспертизой порнографическими, суд не учел, что целью преступника было распространение не любых, «абстрактных» порнографических материалов, а порнографических фотографий конкретного человека, т. е. распространение сведений о частной жизни потерпевшей. В данном случае деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 137 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Зачастую не отражается в квалификации распространение именно порнографических материалов. Скажем, в тексте упоминавшегося приговора Заволжского районного суда г. Ульяновска пять раз используется словосочетание «фото порнографического содержания», однако вопрос об отнесении распространяемых материалов к порнографическим не решался ни на стадии предварительного расследования, ни на стадии судебного разбирательства¹⁴.

¹² Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга по уголовному делу № 1-294/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-524427669/> (дата обращения: 16.08.2017).

¹³ Приговор Щербинского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-395/2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-shherbinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-470500454/> (дата обращения: 16.08.2017).

¹⁴ Приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска по уголовному делу № 1-251/2010 [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-zavolzhskij-rajonnyj-sud-g-ulyanovskaya-oblast-s/act-407729674/> (дата обращения: 16.08.2017).

Павел ФИЛИППОВ,
доцент юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук

ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

Особенностью объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, является то, что оскорбление представителя власти носит публичный характер. Публичность как неотъемлемая характеристика разнообразных преступных действий достаточно давно отражается в отечественном законодательстве. Почти 150 лет назад Правительствующий Сенат в своем решении № 68 за 1870 г. разъяснил, что следует понимать под публичностью применительно к преступным скопищам¹. Сенат выделил три рода публичных мест:

— места публичные по существу вне зависимости от того, находится или нет кто-либо там (улицы, площади, проезжие дороги, общественные сады и т. д.);

— места публичные по назначению — места, не будучи публичными по своему существу, становятся публичными, когда в них допускается публика (церкви, судебные установления, гостиницы, театры и т. д.);

— места публичные по случайным обстоятельствам (если в квартире частного лица дается публичное представление, публичный концерт, то на

это время квартира становится публичным местом).

Современная судебная практика понимает публичность проще. В двух постановлениях Пленума Верховного Суда РФ содержится практически идентичное толкование публичности: «вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т. п.)»². Таким образом, в качестве основного признака публичности называется наличие третьих лиц в момент совершения преступления. На такой признак ранее обращалось внимание в исследованиях — М.Х. Сулейманов писал: «О публичности не может быть и речи, когда оскорбление нанесено не в присутствии посторонних, но впоследствии стало им известно со слов виновного, потерпевшего или иных лиц»³.

Анализ судебной практики⁴ показывает: практически во всех решени-

¹ Данное решение Правительствующего Сената цитируется по: *Щипило А.* Состав преступлений, предусмотренный 269¹ статьей Уложения о наказаниях и II — IV отделами закона 15 апреля 1906 года // Журнал министерства юстиции. 1907. № 3. Сенатская типография. СПб., 1907. С. 186.

² Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». См., также: Пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

³ *Сулейманов М.Х.* Уголовно-правовая борьба с преступлениями, посягающими на деятельность представителей власти и общественности по охране общественного порядка: Дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1984. С. 99.

⁴ Автором проанализировано 212 решений различных судов по ст. 319 УК РФ.

ях судов указывается, что в момент оскорбления помимо виновного и потерпевшего на месте преступления присутствовали третьи лица, в том числе другие представители власти. Руководствуясь присутствием третьих лиц при оскорблении как основным признаком его публичности, судебная практика не исключает возможности признавать оскорбление публичным и тогда, когда оно совершено не в общественных местах, но в присутствии третьих лиц. Так, Сыктывкарский городской суд обоснованно признал оскорбление представителя власти, совершенное в квартире виновного в присутствии трех женщин, публичным⁵.

В одном из своих определений Верховный Суд РФ высказал позицию, что «по смыслу указанного уголовного закона публичными могут признаваться такие оскорбления, которые заведомо высказываются в присутствии многих лиц»⁶. При этом в данном решении отсутствует указание на минимально необходимое количество присутствующих при оскорбле-

нии лиц. В литературе предлагается считать таким минимумом наличие двух человек⁷. Однако в указанном определении Верховный Суд РФ посчитал недостаточным присутствие при оскорблении всего двух человек помимо потерпевшего. Вместе с тем такую позицию высшей судебной инстанции нижестоящие суды фактически игнорируют и признают оскорбление публичным и в случае присутствия лишь двух лиц⁸, и даже одного лица⁹ помимо потерпевшего.

Толковые словари русского языка при определении понятия «публика» указывают на группу, совокупность людей или просто людей во множественном числе¹⁰. Соответственно, такую группу, совокупность, множество образуют уже два человека, а потому признак публичности усматривается в том случае, когда помимо оскорбляемого представителя власти присутствует не менее двух лиц.

Чаще всего оскорбление представителям власти наносится на улице (48,36 %) ¹¹, на втором месте — в отделении полиции

⁵ Апелляционное постановление Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 15 августа 2016 г. по делу № 10-128/2016. Если не указано иное, судебные решения цитируются по: ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru).

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2006 г. № 11-Д06-103 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

⁷ Киселев С.С. Объективная сторона оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 255.

⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 31 мая 2016 г. по делу № 22-1177/16; апелляционное постановление Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 26 июля 2016 г. по делу №10-117/2016; приговор Аскизского районного суда Республики Хакасия от 1 марта 2016 г. по делу № 1-17/2016; приговор Краснопереконского районного суда Республики Крым от 18 апреля 2016 г. по делу № 1-106/2016; постановление Черповецкого городского суда волгоградской области от 27 июля 2016 г. по делу № 10-73/2016; приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 6 мая 2016 г. по делу № 1-37/2016; приговор Сеченовского районного суда Нижегородской области от 6 апреля 2016 г. по делу № 1-6/2016; приговор Яранского районного суда Кировской области от 15 марта 2016 г. по делу № 1-2/2016; приговор Верхнекамского районного суда Кировской области от 6 апреля 2016 г. по делу № 1-35/2016; приговор Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 5 октября 2016 г. по делу № 1-515/2016.

⁹ Приговоры Первомайского районного суда Республики Крым от 7 апреля 2016 г. по делу № 1-69/2016 и от 1 марта 2016 г. по делу № 1-16/2016; приговор Центрального районного суда Республики Крым от 15 июня 2016 г. по делу № 1-150/2016; приговор Слободинского районного суда Кировской области от 26 октября 2016 г. по делу № 1-2/52/2016; приговор Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 27 января 2016 г. по делу № 1-72/2016; приговор Гагаринского районного суда от 17 октября 2016 г. по делу № 01-0373/2016 // www.mos-gorsud.ru.

¹⁰ См.: Словари и энциклопедии на www.dic.academic.ru

¹¹ См., напр.: Приговор Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 27 января 2016 г. по делу № 1-172/2016.

(11,76 %) ¹², на третьем — в подъездах жилых домов (9,8 %) ¹³. Нередко местом оскорбления представителя власти выступают медицинские учреждения, куда виновных доставляют для освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (5,88 %) ¹⁴. Также обычные места оскорбления — точки общественного питания (кафе, рестораны, бары, закусочные и т. п.) ¹⁵, магазины (5,22 %) ¹⁶, служебные кабинеты и автотранспорт (4,57 %) ¹⁷. Можно встретить и достаточно экзотические места оскорбления представителей власти. Так, Ухтинский городской суд признал Н. виновным в оскорблении сотрудника полиции в помещении бани ¹⁸.

Немалое число криминалистов считает нужным исключить признак публичности из основного состава анализируемого преступления ¹⁹. Такое предложение поддержать нельзя. Его принятие приведет к тому, что единственным объектом данного преступного деяния станут честь и достоинство частного

лица, так как оскорбления представителя власти в отсутствие третьих лиц никоим образом не может нанести вред авторитету органов власти, тогда как этот авторитет большинством исследователей справедливо признается непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

Непосредственно с публичностью оскорбления представителя власти связан диспут о возможности заочного оскорбления. Ряд исследователей признает, что оскорбление может иметь место и в отсутствие потерпевшего (заочно), если виновный рассчитывает, что такое оскорбление будет доведено до потерпевшего ²⁰, а также при посредственном оскорблении, когда оскорбительные выражения сообщаются одному лицу, а адресуются другому ²¹. Примером такого оскорбления могут быть оскорбительные высказывания на общем собрании жильцов дома в отношении участкового уполномоченного, не присутствующего на этом собрании.

¹² См., напр.: Приговор Карачевского районного суда Брянской области от 19 августа 2016 г. по делу № 10-11/16; постановление Центрального районного суда г. Симферополя от 25 января 2016 г. по делу № 1-100/2016; приговор Центрального районного суда г. Симферополя от 3 июня 2016 г. по делу № 1-235\2016; приговор Печорского городского суда Республики Коми от 23 августа 2016 г. по делу № 1-235-2015; апелляционное постановление Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 26 июля 2016 г. по делу № 10-117/2016; приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 14 апреля 2016 г. по делу № 1-136/16.

¹³ См., напр.: Приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 30 августа 2016 г. по делу № 1-315/2016.

¹⁴ См., напр.: Приговор Алексеевского районного суда Белгородской области от 6 мая 2016 г. по делу № 1-37/2016; приговор Степновского районного суда Ставропольского края от 22 июля 2016 г. по делу № 1-34/2016.

¹⁵ См., напр.: Приговор Навлинского районного суда Брянской области от 15 марта 2016 г. по делу № 1-27-2016.

¹⁶ См., напр.: Приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21 апреля 2016 г. по делу № 1-168\2016; приговор Кировского районного суда г. Саратова от 17 марта 2011 г. в отношении Харлашиной.

¹⁷ См., напр.: Приговор Промышленного районного суда Ставропольского края от 27 июня 2016 г. по делу № 1-528/2016.

¹⁸ Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 20 мая 2016 г. по делу № 1-284/2016.

¹⁹ Киселев С.С. Указ. соч. С. 9; Смоляков Е.В. Уголовно-правовое взаимодействие преступлений, посягающих на здоровье, честь и достоинство представителя власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 11; Шрамченко А.В. Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 184.

²⁰ Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 5. М., 2002. С. 245; Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. В 2 т. Т. 2. Особенная часть. М., 2004. С. 124.

²¹ Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова... Т. 3. С. 245.

Некоторые авторы допускают возможность заочного оскорбления в том числе представителей власти²². Отстаивается, однако, и противоположное мнение²³.

Не отрицая, что такие способы оскорбления — заочный и опосредованный — возможны при оскорблении частных лиц, необходимо выяснить, возможны ли такие способы оскорбления при законодательно установленном требовании публичности оскорбления. В судебной практике по ст. 319 УК РФ такие случаи встречаются крайне редко. Показательно в этом плане широко освещавшееся в СМИ дело Шамсуарова Руслана (сына старшего вице-президента ПАО «Лукойл»), который с друзьями устроил гонки по ночной Москве, при этом они игнорировали требования полицейских, пересекали сплошные полосы и выезжали на газоны. Свои «приключения» виновные транслировали в режиме реального времени в сети «Интернет» через программу Periscope²⁴. Помимо трансляции нарушений правил дорожного движения, Шамсуаров и его друзья высказывали оскорбления, в том

числе в нецензурной форме, в адрес преследующих их сотрудников ДПС ГИБДД. Данные высказывания носили заочный, но публичный характер, так как их слышал неограниченный круг пользователей программы Periscope, но не слышали сотрудники ДПС ГИБДД, которым были адресованы эти оскорбления.

Шамсуаров осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ. Суд обоснованно признал нанесенные оскорбления публичными, так как они транслировались в сеть «Интернет», а впоследствии запись трансляции была доступна для просмотра любому пользователю программы, и указал: «оскорбление может быть совершено заочно, в отсутствие потерпевшего, при уверенности виновного, что о его действиях будет сообщено лицу, которое он хочет оскорбить»²⁵.

Данная позиция суда заслуживает поддержки. Следовательно, такой обязательный признак оскорбления представителя власти, как публичность, не исключает возможность нанесения заочного и опосредованного оскорбления представителя власти.

²² Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. Т. 2. СПб., 2008. С. 389; Цепелев В.Ф. Квалификация преступлений против порядка управления: Учебное пособие. М., 2015. С. 26; Щербаков А.В. Преступления против порядка управления: Научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011. С. 81.

²³ Кизилев А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 139—140. При этом он признает возможным заочное графическое оскорбление. Там же. С. 143.

²⁴ Periscope — это специальное приложение для телефонов и планшетов, которое позволяет транслировать видео в настоящем времени. Его создателями являются разработчики Twitter. Главной целью приложения Periscope считается возможность показывать события в реальном времени вокруг конкретного пользователя (автора трансляции). Другие пользователи имеют возможность смотреть трансляции других авторов и комментировать их. Кроме того, состоявшаяся трансляция определенное время хранится на сервере и доступна для просмотра неограниченному кругу лиц.

²⁵ Приговор Гагаринского районного суда от 17 октября 2016 г. по делу № 01-0373/2016. Указанный приговор апелляционным постановлением Московского городского суда от 15 февраля 2017 г. по делу № 10-1314/2017 оставлен без изменения // www.mos-gorsud.ru.

Алена ХАРЛАМОВА,
доцент Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Отличительной особенностью мошенничества в сфере страхования выступает способ в виде обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Страхование — отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков¹. Страхование осуществляется в форме добровольного страхования и обязательного страхования.

В отличие от мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ, предметом мошенничества в сфере страхования не может быть право на имущество. Чаще всего предметом преступления, предусмотренного ст. 159⁵ УК РФ, становятся денежные средства, однако, исходя из положений действующего законодательства, не исключены случаи, когда им может стать имущество, аналогичное утраченному².

В качестве способа мошенничества в сфере страхования законодатель обозначил только обман и не включил в диспозицию «злоупотребление доверием», что в принципе на практике применения

нормы негативно не отражается. Обман может касаться как наступления страхового случая, так и размера страхового возмещения.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Примером обмана относительно наступления страхового случая может послужить уголовное дело, рассмотренное Вологодским городским судом Вологодской области. В. приобрел поврежденный в дорожно-транспортном происшествии (ДТП) автомобиль «Renault Megane» за 135 000 руб. Решив незаконно обогатиться, В. предложил своему знакомому М. инсценировать ДТП и выступить в нем в качестве второго участника. Для реализации задуманного В. изготовил другой договор купли-продажи, где указал, что приобрел автомобиль за 480 000 руб. Используя этот договор и диагностическую карту, согласно которой автомобиль был исправен, В. заключил со страховой компанией договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. После этого В. и М. отбуксировали автомобиль на 3-й км автодороги и, воспользовавшись темным временем суток и отсутствием людей, инсценировали ДТП — автомобиль ска-

¹ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

тили в кювет так, что он перевернулся на крышу, а поврежденные запасные части разбросали вокруг. Далее В. зафиксировал ДТП в ГИБДД и обратился с заявлением о возмещении убытков в страховую компанию. Страховая компания выплатила В. денежные средства в сумме 303 500 руб.³

Страховое возмещение (страховая выплата) — денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая.

Обман относительно размера страхового возмещения будет иметь место тогда, когда страховой случай наступил, однако виновный вводит в заблуждение страховщика относительно объема наступивших последствий или стоимости причиненного ущерба. К такому обману судебная практика также относит случаи, когда виновный получает в двух разных страховых компаниях страховое возмещение по одному и тому же риску.

Так, М. застраховал свой автомобиль «Мерседес-Бенц МЛ 500» по рискам «хищение (угон)» и «ущерб» в ООО «Р.», а через некоторое время — по тем же рискам в ОАО «М.». Правилами страхования было предусмотрено, что в случае, если страховая сумма по страхованию имущества превысила страховую стоимость в результате страхования одного и того же объекта у двух или нескольких страховщиков (двойное страхование), сумма страхового возмещения, подлежащая выплате каждым из страховщиков, сокращается пропорционально уменьшению первоначальной страховой суммы по каждому риску по

соответствующему договору страхования. После того как его автомобиль был похищен, М. в один и тот же день обратился в обе страховые компании с целью получения страхового возмещения, не уведомив их представителей о двойном страховании. В результате М. получил 3 945 502 руб. 82 коп. от страховой компании ООО «Р.» и 3 465 000 руб. от страховой компании ОАО «М.», совершив тем самым хищение чужого имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с договором страхователю, в крупном размере⁴.

В случаях, когда мошенничество в сфере страхования совершено посредством обмана относительно размера страхового возмещения, у правоприменителей возникает вопрос о том, как следует рассчитывать ущерб, если страхователь внес часть страховых выплат и только затем обманул относительно наступления страхового случая. Исследователи полагают, что в подобных ситуациях ущерб составляет тот объем денежных средств, которого лишилась страховая компания, т. е. равен выплаченной страховой сумме за вычетом средств, внесенных страхователем⁵.

Однако органы предварительного расследования рассчитывают сумму ущерба иным образом.

Так, в описательной части приговора Первомайского районного суда г. Краснодара было указано, что С. предъявил к возмещению сумму в размере 2 426 707 руб. 75 коп., в то время как стоимость устранения повреждений, полученных автомобилем «Lexus RX 350», согласно заключению эксперта составляла 118 811 руб. А далее отмечалось, что в случае доведения преступного умысла подсудимого С. до конца Краснодарскому фили-

³ Постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 17 ноября 2016 г. по делу № 1-1182/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

⁴ Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-238/2013 // ГАС РФ «Правосудие».

⁵ Сигоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 5. С. 90 — 94.

алу СОО «В.» был бы причинен ущерб в сумме 2 426 707 руб. 75 коп., что согласно примечанию к ст. 159¹ УК РФ является крупным размером⁶.

Надо сказать, что, оценивая деяние виновного как мошенничество в сфере страхования, лица, производящие предварительное следствие или дознание, в словесной формулировке квалификации зачастую указывают оба способа, обозначенные в диспозиции, не учитывая при этом их реальное наличие.

Так, Л. обвинялся в совершении мошенничества в сфере страхования, то есть хищения чужого имущества путём обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения. В судебном заседании государственный обвинитель изменил предъявленное Л. обвинение в сторону смягчения, исключив из него признак «а равно размера страхового возмещения», так как он не нашел подтверждения в материалах дела. Шуйский городской суд Ивановской области с такой позицией согласился⁷.

К страховому возмещению относят:

1) денежные средства, полученные в результате страховых выплат по договорам добровольного личного или имущественного страхования.

Так, Г. заключила с ЗАО «С.» и с ОАО «М.» комбинированные договоры о страховании жизни, здоровья и недвижимости. Через некоторое время Г. обратилась в Главное бюро медико-социальной экспертизы по Республике Алтай с подложной выпиской из медицинской карты, на основании которой решением экспертов была признана инвалидом II группы. С целью получения страхового возмещения с выданным заключением Г. обратилась в указанные страховые компании. Однако преступный умысел не был реализован, и деяния Г. были квалифицированы как покушение на мошенничество в сфере страхования⁸;

2) денежные средства либо имущество, полученные в результате страховых выплат в рамках обязательного страхования. Несмотря на то, что российское законодательство предусматривает широкий перечень обстоятельств и видов деятельности, обуславливающих обязательство страхования⁹, абсолютное большинство совершаемых преступных посягательств связано с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств¹⁰;

3) денежные средства либо имущество, полученные в результате страхо-

⁶ Приговор Первомайского районного суда г. Краснодара от 11 июня 2015 г. по делу № 1-296/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

⁷ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 5 августа 2014 г. по делу № 22-1610/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. по делу № 52-Д13-12 // ГАС РФ «Правосудие».

⁹ См., напр.: Федеральный закон от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

вых выплат в рамках обязательного социального страхования. К таковым относят: оплату медицинской организации расходов, связанных с предоставлением застрахованному лицу необходимой медицинской помощи; пенсию по старости; пенсию по инвалидности; пенсию по случаю потери кормильца; пособие по временной нетрудоспособности; страховые выплаты в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием; оплату дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, социальную и профессиональную реабилитацию; пособие по беременности и родам; ежемесячное пособие по уходу за ребенком; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; социальное пособие на погребение¹¹ и иные виды страхового обеспечения, установленные федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Так, С., желая прогулять несколько рабочих дней и придать факту своего отсутствия на рабочем месте законный характер, обратился к своей знакомой З. с просьбой оформить на его имя листок нетрудоспособности. З., являясь должностным лицом государственного учреждения здравоохранения, оформила листок нетрудоспособности, освобождающий С. от выполнения трудовых обязанностей, за вознаграждение в размере 1000 руб. Полученный лист нетрудоспособности С. предоставил в кадровую службу ОАО «Н.» для учета, начисления и выплаты ему пособия по временной нетрудоспособности, обма-

нув тем самым относительно наступления страхового случая. Работники бухгалтерии ОАО «Н.» произвели начисление и выплату С. пособия по временной нетрудоспособности в размере 1804 руб. 20 коп. Бабаевский районный суд Вологодской области признал С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159⁵ УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ¹².

Другой пример. А. с целью хищения денежных средств обратился с заявлением в филиал № 8 государственного учреждения – регионального отделения Фонда социального страхования РФ по Республике Татарстан о назначении ему страховых выплат в связи с якобы имевшем место несчастным случаем на производстве, произошедшим в период работы в КП «С.». В подтверждение А. предоставил подложные документы, на основании которых и получил выплату. Первоначально органами предварительного расследования деяния А. были квалифицированы как мошенничество при получении выплат, однако в ходе судебного разбирательства получили юридическую оценку как мошенничество в сфере страхования относительно наступления страхового случая¹³.

Кроме того, к мошенничеству в сфере обязательного социального страхования практика относит случаи незаконного получения средств руководителями медицинских организаций. Так, П. являясь генеральным директором медицинской организации ООО «В.», давал указание врачам и фельдшерам вносить в карты вызовов скорой медицинской помощи ложные сведения о якобы оказанных медицинских услугах, а следовательно, о наступлении страховых случаев. На основании таких карт были сформированы реестры и счета на опла-

¹¹ Федеральный закон от 14 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приговор Бабаевского районного суда Вологодской области от 29 марта 2016 г. по делу № 1-23/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

¹³ Постановление Сабинского районного суда Республики Татарстан от 10 февраля 2014 г. по делу № 1-4/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

ту медицинской помощи на общую сумму 1 261 033 руб. 20 коп., которые в конечном итоге были перечислены Территориальным фондом обязательного медицинского страхования Волгоградской области на счет ООО «В.»¹⁴;

4) денежные средства либо имущество, полученные в результате страховых выплат в рамках обязательного государственного страхования. Обязательному страхованию, например, подлежит жизнь и здоровье: военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации¹⁵, прокуроров¹⁶, сотрудников Следственного комитета РФ¹⁷, сотрудников таможенных органов¹⁸, судей, арбитражных заседателей, присяжных заседателей, судебных исполнителей, должностных лиц правоохранительных или контролирурующих органов, сотрудников органов государственной охраны¹⁹.

Так, К. проходил военную службу по контракту, в связи с чем его жизнь и здоровье были застрахованы СК «В.». После одной из игр в футбол он обратился в хирургическое отделение войсковой части с заявлением о получении травмы в виде перелома ребер, предоставив в

подтверждение подложный рентгеновский снимок и фиктивную справку из ГБУЗ МО. На основании данной ложной информации К. была выдана справка о травме в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей службы, а впоследствии и заключение Военно-врачебной комиссии о получении тяжкого увечья. Собрав все необходимые документы, К. обратился в СК «В.» с заявлением о наступлении страхового случая и получил страховую выплату²⁰.

Что касается субъекта преступлений, предусмотренных ст. 159⁵ УК РФ, то среди участников страховых отношений в Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» фигурируют страхователи, застрахованные лица и выгодоприобретатели.

Страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона.

Действующее законодательство не определяет категории «застрахованное лицо» и «выгодоприобретатель». К застрахованным лицам можно отнести третьих лиц, в пользу которых страхователь заключает договор со страховщиком. Выгодоприобретателем является физическое или юридическое лицо, назначенное страхователем для получения страховых выплат по договорам страхования. К выгодоприобретателям

¹⁴ Приговор Дзержинского районного суда города Волгограда от 25 апреля 2017 г. по делу № 1-168/2017 // ГАС РФ «Правосудие».

¹⁵ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Приговор Реутовского гарнизонного военного суда от 23 марта 2016 г. по делу № 1-18/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

могут быть отнесены наследники застрахованного лица (ст. 934 Гражданского кодекса РФ).

Кроме того, субъектом страховых отношений может быть и страховой брокер. Страховые брокеры, в отличие от страховых агентов, могут оказывать услуги по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров страхования по поручению физических или юридических лиц от своего имени, но за счет этих лиц. Следовательно, страховой брокер может совместно с выгодоприобретателем выполнить объективную сторону страхового мошенничества и выступить в качестве соисполнителя.

Однако судебная практика не считает субъекта преступления, предусмотренного ст. 159⁵ УК РФ, специальным и признает виновными и лиц, не являющихся участниками страховых отношений.

Так, осужденная А. в жалобе на приговор Центрального районного суда г. Новосибирска указала, что не относится к субъектам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ, поскольку между ней и страховой организацией отсутствовали страховые отношения, предусмотренные законодательством, страхового возмещения она не получала и не могла получить. Новосибирский областной суд посчитал, что это не влияет на выводы о виновности А., поскольку она непосредственно участвовала в совершении данного преступления, выполняя в нем свою роль по договоренности с С., в результате чего и стало возможно совершение хищения денежных средств²¹. Такой подход представляется сомнительным, поскольку соисполнителем может быть только то лицо, которое выполнило часть объективной стороны хищения²².

Квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» (ч. 2 ст. 159⁵ УК РФ) не находит применения при квалификации мошенничества в сфере страхования, так как ущерб причиняется страховщику, которым согласно отечественному законодательству могут быть только страховые организации и общества взаимного страхования.

Хищение имущества страховщика, совершенное путем обмана и с использованием подделанного самим виновным официального документа, представляющего права или освобождающего от обязанностей, необходимо квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ и ст. 159⁵ УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ рекомендует под официальными документами понимать документы, удостоверяющие факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей (листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля)²³. Официальными считаются документы, которые созданы в государственном, муниципальном, коммерческом, общественном секторе, а также физическими лицами, с соблюдением определенной процедуры оформления и удостоверения²⁴.

Так, Баймакский районный суд Республики Башкортостан признал М. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и

²¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 20 января 2014 г. по делу № 22-20/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

²² Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 7. С. 31.

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См., напр.: Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 4–7.

ч. 1 ст. 159⁵ УК РФ. Согласно материалам предварительного расследования М. по своей невнимательности несколько раз повреждал собственный автомобиль Шевроле Круз. Осознавая, что по договору добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств страховая компания не возмещает ущерб, причиненный по своей вине, М. решил представить подложные документы о якобы произошедшем ДТП. Для реализации задуманного М. с помощью программы «Photoshop» сформировал пустой бланк справки о дорожно-транспортном происшествии, распечатал и внес в него не соответствующие действительности сведения, заверив поддельной печатью с оттиском «ОГИБДД ОМВД России». Подделанные таким образом документы М. представил в страховую компанию ПАО «Р.», которая, в свою очередь, перечислила на счет М. страховое возмещение²⁵.

Представляется справедливым вывод отдельных исследователей о том, что в подобных ситуациях правильнее оценивать действия виновных не по ч. 1 ст. 327 УК РФ, а по ч. 2 ст. 327 УК РФ — по признаку «с целью облегчить совершение другого преступления»²⁶.

Так, О., Д. и С., действуя в составе организованной группы, путем использования поддельных ПТС застраховали в страховых компаниях г. Москвы несуществующие автомобили МАЗ 2007 г. выпуска на крупные денежные суммы. Затем, инсценировав кражи указанных в поддельных ПТС автомобилей, в период с марта 2007 г. по апрель 2009 г. незаконно получили страховые выплаты,

совершив таким образом хищение денежных средств ОАО «М.» в размере 2 088 657,65 руб., ООО «Г.» в размере 2 800 259,56 руб. и покушение на хищение денежных средств ОСАО «И.» в размере 2 300 000 рублей. Никулинским районным судом г. Москвы О., Д. и С. были признаны виновными, в том числе, в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 327 УК РФ²⁷.

Однако такая оценка не всегда поддерживается судами либо в силу того, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержится прямое указание на ч. 1 ст. 327 УК РФ, либо в силу иных причин.

Так, Ленинский районный суд г. Орска Оренбургской области указал, что находит ошибочной квалификацию действий К. по ч. 2 ст. 327 УК РФ, а считает необходимым квалифицировать ее действия по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Приходя к данному выводу, суд руководствуется разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51, а также учитывает, что подделка К. документов для последующего совершения мошенничества в сфере страхования являлась не способом облегчения его совершения, а единственно возможным способом совершения, поскольку сотрудники ГУ ОРО ФСС РФ не предоставили бы страховое возмещение без предоставления им подделанных больших листов К.²⁸

Необходимо напомнить, что приготовление к преступлению небольшой или средней тяжести не влечет уголовной ответственности, тогда как покушение наказуемо независимо от категории

²⁵ Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 23 июня 2016 г. по делу № 1-115/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

²⁶ Сигоренко Э.Л. Указ. соч. С. 92.

²⁷ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 сентября 2010 г. по делу № 22-11362 // СПС «Гарант». См., также: Приговор Ботлихского районного суда от 28 января 2014 г. по делу № 1-2/2014 // ГАС РФ «Правосудие»; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 марта 2016 г. № 56-АПУ16-4 // СПС «Гарант».

²⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области 11 ноября 2013 г. по делу № 1-249/2013 // ГАС РФ «Правосудие».

осуществляемого посягательства. Исходя из этого, если лицо подделало официальный документ для совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 159⁵ УК РФ, однако по не зависящим от него обстоятельствам им не воспользовалось и хищение не осуществило, то применению подлежит только ст. 327 УК РФ. Если документ был изготовлен для реализации посягательств, закрепленных в ч. 3 или ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ, то наряду со ст. 327 УК РФ вменяется приготовление к мошенничеству в сфере страхования (ч. 1 ст. 30, ч. 3 (или ч. 4) ст. 159⁵ УК РФ). Если документ все-таки был использован, однако имущество не было изъято по не зависящим от лица обстоятельствам, то деяния оцениваются как совокупность подделки официального документа и покушения на мошенничество в сфере страхования.

Если использование изготовленного другим лицом поддельного официального документа полностью охватывается общим составом мошенничества, то в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159⁵ УК РФ, требуется совокупность с ч. 3 ст. 327 УК РФ²⁹.

Частным случаем подделки официального документа является служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Если для совершения мошенничества в сфере страхования одно лицо склоняет другое лицо, отвечающее признакам должностного, к внесению изменений в официальные документы, то деяния первого необходимо квалифицировать по ст. 159⁵ УК РФ и ч. 4 ст. 33, ч. 1 (или ч. 2) ст. 292 УК РФ³⁰.

Должностное лицо в этом случае должно нести ответственность за служебный подлог и пособничество в совершении мошенничества в сфере страхования³¹.

Когда мошенничеству в сфере страхования сопутствует заведомо ложный донос, то, по мнению исследователей, необходимо вести речь о совокупности преступлений независимо от того, по какой части ст. 159⁵ УК РФ квалифицировано содеянное³². По такому пути идет и практика³³.

Так, О. заключил договор добровольного страхования своего транспортного средства Audi A6 с ООО «С.». По прошествии нескольких дней О. собственноручно произвел демонтаж нескольких комплектующих своего автомобиля, а именно: двух передних сидений, заднего сидения и обшивки средних стоек. Сам автомобиль припарковал около трансформаторной будки. После этого О. сообщил в дежурную часть диспетчерской службы о якобы произошедшем хищении его имущества. Получив в правоохранительных органах копию постановления о возбуждении уголовного дела, О. обратился в страховую компанию ООО «С.» с извещением о наступлении страхового события. В качестве страхового возмещения О. было выплачено 883 236 руб. Кировским районным судом г. Самары О. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159⁵ УК РФ и ч. 1 ст. 306 УК РФ³⁴.

Не образуют состава мошенничества в сфере страхования ситуации, когда страховщик умышленно уменьшает

²⁹ Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 52.

³⁰ См., напр.: Апелляционное постановление Тверского областного суда от 2 сентября 2015 г. по делу № 22-1657/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

³¹ См., напр.: Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 17 июня 2015 г. по делу № 1-184/2015 // ГАС РФ «Правосудие»; Приговор Абаканского гарнизонного военного суда от 24 сентября 2015 г. по делу № 1-17/2015 // ГАС РФ «Правосудие».

³² Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 7. С. 33; Карabanова Е. Совершение преступления как способ мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 47.

³³ См., напр.: Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 26 февраля 2016 г. по делу № 22-558/2016 // ГАС РФ «Правосудие»; Приговор Калужского районного суда от 11 марта 2016 г. по делу № 1-126/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

³⁴ Приговор Кировского районного суда г. Самары от 24 октября 2014 г. по делу № 1-613/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

сумму страхового возмещения, подлежащего выплате, так как ущерб имеет форму упущенной выгоды. В подобных случаях могут иметь место признаки общего состава мошенничества (ч. 1 – 3 ст. 159 УК РФ), но лишь при доказанности преднамеренности неисполнения договорных обязательств со стороны страховой компании. Не подпадает также под действие ст. 159⁵ УК РФ продажа поддельных страховых полисов.

Так, Г. и В. через сайт сети интернет приобретали заведомо поддельные бланки страховых полисов ОСАГО, а затем, создавая видимость того, что осуществляют деятельность по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, получали от физических лиц денежные средства в счет страховых премий (взносов), которые делили между собой. Белгородский областной суд квалифицировал действия виновных по ч. 2 ст. 159 УК РФ³⁵.

Аналогичную правовую оценку получают случаи хищения страховым аген-

том денежных средств, уплаченных страхователем в виде страховой премии.

Так, Ю. обратился к своему знакомому К., который являлся агентом страховой компании, с просьбой застраховать транспортное средство от причинения ущерба и угона. К. осмотрел автомобиль Ю., получил от него страховое вознаграждение и пообещал отдать страховой полис позже, объяснив это необходимостью регистрации договора. Каких-либо подозрений у Ю. не возникло, так как между ним и К. сложились доверительные отношения. Через некоторое время автомобиль Ю. был угнан, и он обратился в правоохранительные органы и страховую компанию. В процессе расследования выяснилось, что К. не зарегистрировал договор страхования и не передал полученные от Ю. денежные средства в страховую компанию, а распорядился ими по своему усмотрению. К. был признан виновным в совершении общего состава мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана с причинением значительного ущерба гражданину³⁶.

³⁵ Приговор Белгородского областного суда от 26 сентября 2016 г. по делу 22-1354/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

³⁶ Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 11 сентября 2014 г. по делу 1-370/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

Роман ШАРАПОВ,

профессор Института государства и права Тюменского государственного университета, профессор Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ В САМОУБИЙСТВО И ИНОЕ ОПАСНОЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ПОВЕДЕНИЕ

18 июня 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»¹. В числе нововведений — установление более строгой ответственности за доведение до самоубийства (в случае умышленного его совершения преступление считается тяжким²), а также криминализация ряда общественно опасных посягательств против жизни (ст. 110¹, 110²) и несовершеннолетних (ст. 151²).

Такова реакция законодателя на получившие в последние годы распространение случаи вовлечения детей и подростков в суицидальное и иное опасное для жизни поведение, в том числе посредством сети «Интернет» (организация так называемых групп смерти и дру-

гих игровых акций, которые фактически содержат в себе открытый или завуалированный призыв к риску для жизни, в том числе к самоубийству). Это, по словам разработчиков указанного закона, «новые формы преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующими составами Уголовного кодекса Российской Федерации»³.

Если поставить под сомнение беспорность последней части приведенного тезиса, то актуальность доктринального толкования законодательных нововведений возрастает, особенно с учетом необходимости оценки того, насколько они гармонично включены в существующую систему уголовно-правовых норм, насколько определено описаны новые основания ответственности.

1. Ключевое значение для квалификации преступлений, связанных с вовлечением в совершение самоубийства (ст. 110 — 110² УК РФ), имеет понятие «са-

¹ СЗ РФ. 2017. № 24. Ст. 3489.

² Принимая во внимание сделанное в июне 1998 г. редакционное уточнение ч. 2 ст. 24 УК РФ, смысл которого был разъяснен Пленумом Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в дискуссии о форме вины в составе доведения до самоубийства, несмотря на широко цитируемое в литературе решение Президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 г. по делу Кузина (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4. С. 17 — 18), более убедительной выглядит позиция, согласно которой это преступление может совершаться как умышленно (в том числе с прямым умыслом), так и по неосторожности.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>.

моубийство». В законодательстве оно не определено. В уголовно-правовой теории и практике по уголовным делам с опорой на медицинские и психологические науки принято считать, что самоубийством (или суицидом) является «добровольное, самостоятельное, осознанное и в достаточной мере саморазрушительное действие, непосредственной и ближайшей целью которого является лишение себя жизни»⁴. С определенной долей условности в качестве легальных определений самоубийства могут быть избраны формулировка этого понятия, принятая Всемирной организацией здравоохранения («самоубийство есть результат сознательных действий со стороны определенного человека, полностью осознающего или ожидающего летального исхода»)⁵, а также разъяснения, принятые в свое время Минздравом РСФСР («самоубийство есть намеренное (осознанное) лишение себя жизни ... Это значит, что из сферы суицидального поведения исключены те случаи, где опасные для жизни действия не связаны с осознанными представлениями о собственной смерти. Подобные случаи составляют широкую зону аутодеструктивной активности, примыкающую к суицидальной сфере, но не являющуюся таковой в буквальном смысле»)⁶.

Какое бы определение не было взято для целей квалификации преступлений, имманентным признаком самоубийства является осознанное лишение человеком себя жизни. Это означает, выражаясь уголовно-правовым языком, что жертва самоубийства понимает характер и значение совершаемых с собой действий, или, как в свое время изъяснил-

ся Пленум Верховного Суда СССР, — умышленно лишает себя жизни⁷.

Таким образом, квалификация содеянного по ст. 110—110² УК РФ возможна, если содержанием умысла виновного охватывается факт (хотя бы и не свершившийся) осознанного лишения человеком себя жизни и не установлено, что, вовлекая другого человека в аутоагрессивное поведение, опасное для его жизни, виновный рассчитывал использовать заблуждение потерпевшего, который не отдает отчета своим действиям.

2. С принятием УК РСФСР 1960 г. российский законодатель отказался от установления отдельного основания уголовной ответственности за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значения им совершаемого или руководить своими поступками (подобная норма существовала в Уголовном уложении 1903 г. (ст. 463), уголовных кодексах РСФСР 1922 г. (ст. 148) и 1926 г. (ст. 141)). Это позволило М.Д. Шаргородскому выдвинуть в утвердительной форме ранее высказанный им тезис: «Когда речь идет о подстрекательстве или соучастии в самоубийстве невменяемого, то это не подстрекательство к самоубийству, а убийство. Тот, кто вкладывает револьвер в руку психически больного, чтобы он покончил с собой, тот, кто подговаривает ребенка застрелиться, тот фактически убивает»⁸.

В теории уголовного права это положение не оспаривается, в том числе в работах, опубликованных по данной теме в преддверии принятия рассматриваемых изменений в законодательстве⁹.

⁴ Трунов Д.Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. 2016. № 1 (22). С. 67.

⁵ Доклад о состоянии здравоохранения в мире «Психическое здоровье: новое понимание новая надежда». ВОЗ, 2001. С. 49.

⁶ Диагностика суицидального поведения. Методические рекомендации. М.: Минздрав РСФСР, 1980. См. также: Письмо Минобрнауки России от 10 февраля 2015 г. № ВК-268/07 «О совершенствовании деятельности центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи», в котором суицидальное поведение определяется как намеренное лишение себя жизни.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 июня 1969 г. по делу Родина М.Т. и Родиной Д.И. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1969. № 6. С. 8—10.

⁸ Курс советского уголовного права. Т. 1. Часть Общая. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 546.

⁹ Крылова Н. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 36—48.

Очевидно, такой же позиции придерживается судебная практика, о чем можно судить, исходя из того, что к числу лиц, находящихся в беспомощном состоянии при их убийстве, Пленум Верховного Суда РФ относит лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее¹⁰.

Поэтому умышленное вовлечение человека в аутоагрессивное поведение, связанное с причинением себе смерти, путем склонения или иного доведения потерпевшего до такого акта, содействия ему в этом, когда виновный осознает, что в силу возраста или психического расстройства потерпевший не понимает характер и значение совершаемых с собой действий, должно квалифицироваться как убийство (покушение на убийство) малолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Не должно стать препятствием для такой квалификации то обстоятельство, что призыв виновного к самолишению жизни был неперсонифицирован и рассчитан на случайную жертву, на неопределенное количество потерпевших, а также независимо от того, удалось побудить кого-либо из потенциальных жертв к аутоагрессии или нет (таковы, например, широко известные случаи распространения в сети «Интернет» инструкции «Как стать феей Огня из «Винкс» в домашних условиях?», явно рассчитанной на массовое убийство детей и их близких).

3. Приведенные положения о разграничении «опосредованного» убийства путем лишения себя жизни самим потерпевшим и вовлечения (доведения, склонения, содействия) в самоубийство, в общем-то достаточно известные в доктрине и практике, не должны быть пересмотрены в условиях включения в составы доведения до самоубийства, склонения

к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства в качестве квалифицирующего признака того обстоятельства, что данные преступления совершаются в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Несмотря на то что к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, принято относить как тех потерпевших, которые не в состоянии защитить себя, оказать сопротивление виновному (физическая беспомощность), так и потерпевших, которые не могли понимать характер и значение совершаемых с ними действий (психическая беспомощность)¹¹, склонение потерпевшего к неосознанному лишению себя жизни, содействие в этом, а равно доведение психически беспомощной жертвы до самолишения жизни способами, указанными в ст. 110 УК РФ, по-прежнему должны квалифицироваться как убийство. Как следует из буквального толкования ч. 2 ст. 110 УК РФ и ч. 3 ст. 110¹ УК РФ, указанный квалифицирующий признак может инкриминироваться при условии предварительного установления в поведении виновного всех признаков основного состава соответствующего преступления, в числе которых значится предполагаемый виновным акт самоубийства потерпевшего.

Таким образом, понятие «беспомощности» потерпевшего в составах преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство, следует толковать ограничительно, имея в виду в качестве таких потерпевших лиц, пребывающих в физической, но не в психической беспомощности, которые, несмотря на неспособность защитить себя, оказать сопротивление виновному, были способны на осознанное лишение себя жизни.

4. При квалификации преступления, связанного с лишением потерпевшим

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

себя жизни (убийство или доведение (склонение, содействие) до самоубийства и т. д.), нельзя недооценивать возможности психолого-психиатрической экспертизы, которая наряду с двумя традиционными по таким делам вопросами (в каком психическом состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший смерти, существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший смерти) компетентна, по моему мнению, ответить на вопрос: «Осознавал ли потерпевший характер и значение совершаемых им действий, связанных с причинением себе смерти?». В случае отрицательного ответа эксперта на данный вопрос (т. е., когда самолишение жизни или попытка такового не является суицидом), если при этом по делу установлены все остальные признаки одного из составов преступлений, связанных с вовлечением потерпевшего в самоубийство, имеет место фактическая ошибка субъекта в последствиях преступления, которая может повлиять на квалификацию его действий (например, в случаях, когда виновный, склоняя потерпевшего к самоубийству, не знал о наличии у последнего психического расстройства, которое не позволяло ему осознавать характер и значение совершаемых с собой действий).

Если фактическую ошибку допустит субъект доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), совершающий это преступление с прямым умыслом, то содеянное нужно квалифицировать как покушение на доведение до самоубийства. При этом не исключается квалификация по совокупности с причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) либо при неудавшейся попытке самолишения жизни, связанной с тяжелой травмой потерпевшего, с причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), при условии, если будет установлено, что аутоагрессивное поведение потерпевшего по причинению себе смерти находилось в причин-

ной связи с угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства со стороны виновного, который должен был и мог предвидеть такой несущицидальный исход своего деяния.

При отсутствии прямого умысла квалификация по ст. 110 УК РФ в условиях рассматриваемой фактической ошибки исключена, что однако не исключает (опять же в зависимости от обстоятельств) оценку содеянного по другим статьям о преступлениях против жизни и здоровья (ст. 109, 118, 112, 115, 116, 117 УК РФ). Скажем, если виновный, применяя насилие, жестоко обращался с потерпевшим, страдающим психическим расстройством, сознательно допуская самоубийство последнего, однако последовавший аутоагрессивный акт не был расценен как самоубийство (потому что экспертизой установлено, что потерпевший не осознавал характер и значение совершаемых с собой действий), содеянное нужно квалифицировать как насильственное преступление против здоровья, а также причинение смерти по неосторожности при условии, если будет доказано, что субъект должен был и мог предвидеть возможность того, что потерпевший не отдаст отчета своим действиям.

Указанная фактическая ошибка не оказывает влияния на квалификацию организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), а также на квалификацию основных составов склонения к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110¹ УК РФ) и содействия совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110¹ УК РФ), которые по конструкции считаются юридически оконченными с момента фактического воздействия на потерпевшего или оказания ему фактической помощи для самоубийства. Однако при этом исключается вменение общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство, образующих квалифицированный (ч. 4) и особо квалифицированный (чч. 5, 6) составы преступлений, предусмотренных ст. 110¹

УК РФ, но может потребоваться дополнительная квалификация по ст. 109 либо по ст. 118 УК РФ (если при попытке лишить себя жизни потерпевший причинил себе тяжкий вред здоровью).

Если допустить возможность фактической ошибки обратного свойства, когда виновный рассчитывал совершить убийство потерпевшего «его же собственными руками», будучи уверенным в психической беспомощности последнего, однако в действительности жертва совершила самоубийство или покушение на самоубийство, то содеянное нужно квалифицировать как покушение на убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Если при этом виновный выдвигал угрозы потерпевшему, жестоко с ним обращался или систематически унижал его человеческое достоинство, потребуется квалификация по совокупности с доведением до самоубийства (если принять позицию о возможности совершения этого преступления по неосторожности).

Если умысел виновного, вовлекшего потерпевшего в аутоагрессивное поведение, опасное для жизни, был неконкретизированным (что представляется наиболее вероятным на практике), когда субъект с безразличием относился к тому, будет акт аутоагрессии являться самоубийством или нет, допуская, таким образом, то, что потерпевший мог находиться в состоянии психической беспомощности и не понимать характер и значение совершаемых с собой действий, содеянное квалифицируется по фактическим последствиям, т. е. в зависимости от того, установлен ли факт осознанного лишения (попытки лишения) потерпевшим себя жизни. Если при неконкретизированном умысле психическая беспомощность жертвы аутоагрессивного поведения, связанного с противоправными действиями виновного, не установлена, ответственность наступает по ст. 110–110¹ УК РФ, если

же установлена, то содеянное должно квалифицироваться как убийство (или покушение на него).

5. Хочется надеяться, что предусмотренная ст. 151² УК РФ юридическая конструкция «противоправные действия, заведомо для виновного представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего», о правовой неопределенности которой говорится в одном из официальных отзывов на соответствующий законопроект¹², не даст повода для чрезмерно широкого толкования и применения нового уголовно-правового запрета в практике (например, в таких случаях, как передвижение малолетнего велосипедиста по проезжей части с оживленным движением транспортных средств с ведома взрослого).

Равным образом включение обмана в число способов склонения или иного вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, не должно быть основанием для квалификации по данной статье действий субъекта, который, используя обман, вводит несовершеннолетнего в заблуждение относительно реальной опасности для собственной жизни совершаемых им действий, рассчитывая, таким образом, на трагический исход. В доктрине такие действия единодушно расцениваются как убийство или покушение на него.

Если при тех же обстоятельствах виновный действовал с косвенным умыслом, т. е. безразлично относился к гибели пребывающего в неведении потерпевшего либо сознательно допускал такой результат (например, склонил подростка к проникновению на охраняемый объект, умолчав о том, что место охраняется сторожевыми собаками без привязи), содеянное может квалифицироваться по ст. 151² УК РФ при условии, что потерпевшему удалось избежать смерти (при этом не исключается квалификация по совокупности со ст. 111, 112, 115 УК

¹² Официальный отзыв Правительства РФ от 7 марта 2015 г. № 1507п-П4 // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>.

РФ, если подросток получил травмы). В случае гибели несовершеннолетнего преступление нужно квалифицировать как убийство с косвенным умыслом.

6. Статьей 110² УК РФ предусмотрена ответственность за призывы к совершению самоубийства, под которыми, опираясь на официальные разъяснения аналогичного понятия применительно к ст. 205², 280, 280¹ УК РФ¹³, следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства. Для отграничения этого преступления от склонения к самоубийству является уместным использование критерия, который Пленум Верховного Суда РФ избрал для разграничения публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ), и подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства, т. е. призывы, предусмотренные ст. 110² УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению самоубийства.

Если утверждать, что российский законодатель впервые криминализовал призывы к совершению самоубийства, то такое утверждение с теоретической точки зрения небесспорно. Ранее данное посягательство содержало в себе признаки пропаганды деяний, предусмотренных ч. 1 (а в ред. Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ также ч. 2) ст. 239 УК РФ, к числу кото-

рых наряду с насилием над гражданами, побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний относится иное причинение вреда здоровью граждан. В доктрине обращалось внимание на то, что конструкцию «иное причинение вреда здоровью» необходимо толковать расширительно — не только как причинение собственно тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, но и как причинение смерти. Данный признак означает причинение физического вреда потерпевшему с его согласия либо доведение и склонение к актам аутоагрессии (самоубийству, членовредительству, отказу от лечения болезней, доведению себя до глубокого физического и нервного истощения, самолишению пищи, воды, сна, когда это влечет вред здоровью и т. п.)¹⁴.

Однако, если следовать правовой позиции Конституционного Суда РФ, указавшего, что «закон, устанавливающий уголовную ответственность, не может толковаться при его применении расширительно, т. е. как распространяющийся на деяния, прямо им не запрещенные» и «соответственно, нормы, вводящие юридическую ответственность, должны исключать расширительное их истолкование»¹⁵, то вышеупомянутая рекомендация уязвима с практической точки зрения.

В итоге уголовная ответственность за пропаганду аутоагрессивного поведения (за исключением суицидального), связанного с членовредительством, по-прежнему должна наступать по ч. 3 ст. 239 УК РФ.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Шарпов Р.Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Тюмень, 2002. С. 57; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин; Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 239; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005 // СПС «КонсультантПлюс»; Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: Учебное пособие. М., 2014. С. 113.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

Анатолий ДБЯЧЕНКО,
профессор Современной гуманитарной академии,
доктор юридических наук, профессор

Ирина КОЛОСКОВА,
консультант Межгосударственного статистического комитета
Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ),
кандидат юридических наук

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ–УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В 2014–2016 ГГ. (криминологическое исследование)

1. Структура и динамика насильственных преступлений против личности

В государствах – участниках Содружества Независимых Государств насильственные преступления против личности в *общем* числе зарегистрированных преступлений составляют 1 – 3 %. В структуре насильственных преступлений против личности в целом по Содружеству удельный вес умышленных убийств составляет 26 %, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 61 %, изнасилований – 13 %.

Таблица 1

Изменение структуры насильственных преступлений против личности в странах Содружества за 2014–2016 гг.

(в % к общему числу насильственных преступлений против личности)

Страна	Умышленные убийства и покушения на убийство		Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью		Изнасилования и покушения на изнасилование	
	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.
Азербайджан	42	39	54	56	4	5
Армения	25	31	68	61	7	8
Беларусь	29	33	62	57	9	10
Казахстан	19	18	31	47	50	35
Кыргызстан	35	35	29	32	35	33
Молдова ¹	20	24	38	32	42	44
Россия	24	25	67	66	9	9
Таджикистан	37	37	43	44	20	19
Узбекистан	24	25 ²	53	55 ²	23	20 ²
Украина	57	40	38	52	5	8

¹ Здесь и далее без данных по территории левобережья р. Днестр и г. Бендеры.

² 2015 год.

Из настоящей таблицы видно, что в 2016 г. в числе насильственных преступлений против личности в большинстве стран Содружества преобладает умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека; в Молдове наибольшую часть занимают изнасилования, в Кыргызстане — убийства.

Продолжается постепенное снижение общего числа насильственных преступлений против личности. В целом по Содружеству за последние десять лет среднегодовой темп снижения составил 6 %. В 2016 г. всего по Содружеству зарегистрировано около 60 тыс. преступлений этой категории, что на 10 % меньше, чем в 2015 г., и на 17 % меньше, чем в 2014 г.

Вместе с тем в некоторых странах СНГ по отдельным видам преступлений данной категории отмечалось их увеличение. Так, в целом по СНГ в 2016 г. зарегистрировано свыше 15 тыс. *умышленных убийств*. По сравнению с 2015 г. — это меньше на 14 % (по сравнению с 2014 г. — на 24 %). За истекший год снижение их числа отмечено в Украине в 1,8 раза, Таджикистане — на 19 %, Азербайджане — на 13 %, Кыргызстане — на 12 % и России — на 9 %; увеличение — в Армении — на 17 %, Молдове — на 7 %, Беларуси — на 3 %, Узбекистане — на 1 % (за 2015 г.).

В Казахстане число умышленных убийств осталось на уровне 2015 г.

Число фактов *умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека* за 2016 г. в среднем по Содружеству уменьшилось на 8 % и составило более 35 тыс. (за период с 2014 по 2016 г. — на 15 %). Снижение их числа произошло в Беларуси на 12 %, России и Украине — на 9 %, Казахстане — на 5 %, Молдове — на 1 %. Рост числа этого вида преступлений отмечен в Армении на 16 %, Кыргызстане — на 8 %, Таджикистане — на 5 %, Узбекистане — на 2 % (за 2015 г.).

В 2016 г. в странах СНГ зарегистрировано более 7 тыс. *изнасилований*, что на 9 % меньше, чем в 2015 г., и на 16 % меньше, чем в 2014 г. За истекший год их число немного увеличилось в Азербайджане, Молдове, Таджикистане и Украине. В остальных странах СНГ наблюдалось сокращение регистрации изнасилований.

Статистический отдел Европейской экономической комиссии ООН формирует базу данных о числе жертв преступлений в странах мира на основе национальных официальных источников³. Имеющиеся данные о жертвах насильственных преступлений против личности представлены в следующей таблице.

Таблица 2

Число жертв преступлений в некоторых странах мира за 2013–2015 гг.⁴
(человек)

	Убийства		Тяжкий вред здоровью человека		Посягательства сексуального характера ⁵	
	2013	2015	2013	2015	2013	2015
Австрия	157	148	469	483	1869	1756
Азербайджан	1415	1236	24	14	...	...
Албания	121	66	179	189	87	149
Беларусь	426	...	1011	...	108	...
Германия	1502	1486	154 795	154 082	12 540	12 002
Ирландия	54	32	3569	4023	1685	...

³ Подробнее о международной практике учета жертв преступлений см.: Обзор статистической практики учета потерпевших от преступлений // Статистика СНГ. Статкомитет СНГ. 2012. № 12 (519). С. 165–196.

⁴ <http://unece.org/>

⁵ *Посягательства сексуального характера* включают в себя изнасилования, попытки изнасилования, непристойные и сексуальные нападения (исключая оскорбительное поведение).

	Убийства		Тяжкий вред здоровью человека		Посягательства сексуального характера ⁵	
	2013	2015	2013	2015	2013	2015
Испания	399	636	15 038	3934	5662	7553
Италия	502	469	...	...	...	...
Казахстан	1120	862	1780	2271	4309	3645
Литва	198	172	232	235	254	226
Россия	12 785	...	36 049	...	9533	...
Сербия	178	111	624	556	178	123
Словакия	71	44	1989	1899	158	162
Словения	40	48	178	168	282	176
Соединенное Королевство	523	...	18 730	24 398	46 866	77 177
Турция	5139	6029	386 168	416 186	8730	9192
Франция	777	1017	...	252 086	27 778	32 411
Швейцария	105	116	1893	1719	2303	2279
Швеция	87	112	4659	4632	7277	7347
Чешская Республика	75	...	3294	...	151	...
Украина	3823	6330	2875	2385	484	306

2. Характеристика лиц, совершивших насильственные преступления против личности

В 2016 г. правоохранительными органами Содружества Независимых Государств выявлено более 13 тыс. человек, совершивших **умышленные убийства**, из них 14 % — женщины.

В числе лиц, совершивших убийства, в истекшем году по сравнению с 2014 г. доля женщин выросла в Беларуси с 15 % до 18 %, Казахстане — с 10 % до 13 %, Молдове — с 6 % (в 2015 г.) до 9 %, России — с 14 % до 15 %, Таджикистане — с 14 % до 16 %; в других странах СНГ — снизилась: в Азербайджане — с 5 % до 3 %, Кыргызстане — с 12 % до 7 %, Таджикистане — с 16 % до 14 %, Украине — с 13 % (в 2011 г.) до 9 %.

Доля несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц, совершивших убийства, в странах Содружества в 2016 г., равнялась 2–4 %.

Доля тех, кто совершил убийство при участии двух или более лиц, в среднем по Содружеству в 2016 г. составила 13 %, еще выше — в Азербайджане и Казахстане — по 24 %, Кыргызстане — 19 % и Молдове — 18 %. Ниже среднего пока-

зателя она отмечалась в Беларуси и Украине — по 12 %, России — 11 % и Таджикистане — 9 %.

В 2016 г. в странах Содружества примерно 34 тыс. человек причинили **умышленно тяжкий вред здоровью человека**.

В числе выявленных лиц, умышленно причинивших тяжкий вред здоровью, доля женщин выше, чем в других странах Содружества, традиционно в Беларуси — 17 % и России — 18 % (в среднем по СНГ — 16 %).

Доля несовершеннолетних в общем числе причинивших тяжкий вред здоровью в 2016 г. в среднем по Содружеству составила 2 %. Наибольшая их доля отмечена в Кыргызстане — 6 % и Молдове — 7 %.

Среди выявленных лиц, причинивших умышленно тяжкий вред здоровью, доля тех, кто совершил это преступление в группе, состоящей из двух или более человек, в среднем по Содружеству в 2016 г. равнялась 7 %. В Кыргызстане она составила 14 %, Беларуси и России — по 8 %, в Казахстане и Молдове — по 7 %; в Азербайджане, Таджикистане и Украине — до 7 %.

В 2016 г. по Содружеству в целом выявлено почти 5 тыс. мужчин, совершивших **изнасилование**.

Для изнасилования характерно то, что в большинстве случаев оно совершается лицами в возрасте до 30 лет. Доля несовершеннолетних в общем числе лиц, совершивших изнасилования в 2016 г. в среднем по СНГ составила 5 %. В Беларуси, Молдове и России доля лиц в возрасте 14–17 лет включительно в общем числе совершивших изнасилования выше, чем в других странах Содружества – 7–13 %.

Изнасилования характеризуются высокой долей групповых преступлений в России (в 2016 г. – 26 %), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Украине (8–15 %).

В России более половины тех, кто совершил **насильственные преступления против личности**, ранее уже совершали различные преступления. В Казахстане и Украине они составляют третью часть, в Беларуси – четвертую (в остальных странах Содружества – 2–4 %).

По имеющимся данным судебной статистики, в 2016 г. общий рецидив среди осужденных за преступления этой категории в Азербайджане и Кыргызстане составлял 9 %, Казахстане и Армении – 15 %, в Беларуси и России – 27 %.

В Беларуси и России чаще, чем в других странах СНГ, в пьяном виде совершаются умышленные убийства (в 2016 г. соответственно – 71 % и 75 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (соответственно 72 % и 77 %) и изнасилования (соответственно 65 % и 72 %). Высока доля лиц, находящихся во время преступления в состоянии алкогольного опьянения, и в Казахстане и Украине, где их доля в числе лиц, совершивших умышленные убийства, составляла по 54 %, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – соответственно 55 % и 52 %, изнасилования – соответственно 39 % и 53 %.

Значительна доля лиц, которые на момент совершения насильственных преступлений против личности не имели постоянного источника дохода. По некоторым статистическим данным, в 2016 г. лица в трудоспособном возрасте без определенных занятий в числе совершивших преступления указанной категории в Молдове составили 54 %, Беларуси – 62 %, Украине – 66 %, России – 69 %, Казахстане – 83 %, Кыргызстане – 90 %.

3. Практика применения уголовных наказаний к осужденным за насильственные преступления против личности в России

Таблица 3

Распределение осужденных за убийство по видам наказания
(в % к числу осужденных за убийство соответствующей квалификации)

	Статья УК РФ	Лишение свободы		Условное осуждение к лишению свободы		Пожизненное лишение свободы		Другие виды наказания	
		2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.
Убийство без отягчающих обстоятельств	105 ч. 1	99,0	99,2	0,9	0,6	0,01	0,03	0,1	0,2
Убийство при отягчающих обстоятельствах	105 ч. 2	96,5	95,8	0,4	0,5	3,0	3,7	0,1	0,0

Судебная практика в отношении осужденных за убийство идет по пути назначения лишения свободы практически ко всем осужденным (99 %).

Средний срок лишения свободы, назначаемый судами за *убийство без отягчающих обстоятельств*, приближен к нижнему пределу, установленному Уголовным

кодексом РФ (законом предусмотрено лишение свободы на срок от 6 до 15 лет). В 2014 г. он составлял 7,9 года (без учета сложения назначенных наказаний), в 2016 г. — 8,1 года.

За *убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах*, суды назначали лишение свободы в среднем на срок 12,4 года в 2014 г. и 12,6 года — в 2016 г., что не превышает среднего срока по закону (лишение свободы на срок от 8 до 20 лет).

Ниже низшего предела, предусмотренного законом, в 2016 г. назначено наказание 3 % осужденных к лишению свободы за все виды убийств (в 2014 г. — 4 %).

К пожизненному лишению свободы в 2016 г. за убийство было осуждено 75 человек (в 2014 г. — 60 человек).

В отдельных случаях суды за совершение умышленных убийств продолжают назначать условное осуждение к лишению свободы (0,6 %).

Число оправданных за убийство снизилось с 60 человек в 2014 г. до 44 — в 2016 г.

Таблица 4

Распределение осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека по видам наказания

(в % к числу осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека соответствующей квалификации)

	Статья УК РФ	Лишение свободы		Условное осуждение к лишению свободы		Другие виды наказания	
		2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств	111 ч. 1	47,8	48,9	51,8	50,4	0,4	0,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах	111 ч. 2–4	92,9	73,6	6,9	26,2	0,2	0,2

Из приведенной таблицы видно, что осужденным, причинившим *умышленно тяжкий вред здоровью без отягчающих обстоятельств*, в большинстве случаев назначалось наказание, не связанное с изоляцией от общества.

Средний срок лишения свободы, назначаемый судами за это преступление (без учета сложения наказаний), в 2014 г. составлял 2,3 года, в 2016 г. — 2,5 года (статьей 111 ч.1 Уголовного кодекса РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет).

Средний срок лишения свободы за *умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах* снизился с 3,2 года в 2014 г. до 2,9 года — в 2016 г. (ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет), *при особо отягчающих обстоятельствах* — сни-

зился с 4,3 года до 4,2 года (ч. 3 ст. 111 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет), *повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего* — увеличился с 6,9 до 7,3 года (ч. 4 ст. 111 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет).

Наказание ниже низшего предела лишения свободы, предусмотренного законом, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 111 УК РФ) в 2016 г. суды применили к 180 осужденным и за это же преступление, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), — к 2 осужденным.

Ограничение свободы, как основной вид наказания, назначен 16 осужденным за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (0,1 %).

Таблица 5

Распределение осужденных за изнасилование по видам наказания
(в % к числу осужденных за изнасилование соответствующей квалификации)

	Статья УК РФ	Лишение свободы		Условное осуждение к лишению свободы		Другие виды наказания	
		2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.
Изнасилование без отягчающих обстоятельств	131 ч. 1	81,1	83,9	18,7	15,9	0,2	0,2
Изнасилование при отягчающих обстоятельствах	131 ч. 2	91,7	94,7	7,9	5,0	0,4	0,3
Изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах	131 ч. 3–5	96,1	97,1	3,8	2,3	0,1	0,6

Из данной таблицы видно, что в 2016 г. в отношении осужденных за изнасилование условное лишение свободы суды назначали реже, чем в 2014 г.

Средний срок лишения свободы за изнасилование без отягчающих обстоятельств (без учета сложения наказаний) увеличился с 3 лет в 2014 г. до 3,2 года — в 2016 г. (ч. 1 ст. 131 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет), за изнасилование при отягчающих обстоятельствах — не изменился и составил 4,7 года (ч. 2 ст. 131 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 4 до 10 лет), за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах — увеличился с 7,8 года до 7,9 года (ч. 3 ст. 131 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет), за изна-

силование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, или изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста — увеличился с 10,7 года до 11,4 года (ч. 4 ст. 131 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 12 до 20 лет).

В 2016 г. за изнасилование применялось наказание ниже низшего предела назначенного осужденным к лишению свободы: к 5 % осужденных за изнасилование без отягчающих обстоятельств, к 4 % — при отягчающих обстоятельствах, к 7 % — при особо отягчающих обстоятельствах, к 11 % осужденных за изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, или изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (в 2014 г. — соответственно 16 %, 6 %, 13 % и 23 %).

Андрей ИВАНОВ,

заведующий кафедрой Московской академии Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Ярослав ЕРМОЛОВИЧ,

профессор Московской академии Следственного комитета РФ,
доктор юридических наук, доцент

НАРУШЕНИЯ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности относятся к числу наиболее распространенных преступлений в Вооруженных Силах РФ, их удельный вес составляет около 35 % всех совершаемых воинских преступлений. Борьбе с этими опасными преступлениями против военной службы постоянно уделяется серьезное внимание военного командования, органов военной прокуратуры, военных следственных органов, военных судов, органов военной полиции, армейской и флотской общественности¹.

Для того чтобы оценить современную динамику нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, сделать выводы о закономерностях и тенденциях развития рассматриваемого вида преступности,

необходимо обратиться к данным статистического наблюдения. Наиболее надежными и достоверными статистическими данными являются результаты статистического наблюдения количественных и качественных показателей совершаемых военнослужащими преступлений, количества осужденных военнослужащих, отраженные в статистической отчетности военных судов, поскольку они основаны на вступивших в силу приговорах военных судов².

Количество военнослужащих Вооруженных Сил РФ, осужденных за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в абсолютных показателях и в процентах от общего количества осужденных за преступления против военной службы (от общего количества осужденных военнослужащих

¹ См. подробнее: Военно-уголовное право: Учебник / Ахметшин Х.М. и др. М., 2008; Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Иншаков С.М. Военная криминология: Учебник. В 2 кн. Кн. 1. М., 2000. Кн. 2. М., 2001; и др.

² О методах обеспечения достоверности статистических данных см.: Ермолович Я.Н. Статистика в военно-уголовном праве [Электронный ресурс]: Электронное научное издание «Военное право». 2013. Вып. № 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5145>

ВС РФ) составляет: в 2000 г. — 1414 человек (37,87 % от количества осужденных за преступления против военной службы; 15,28 % от общего количества осужденных военнослужащих ВС РФ); в 2001 г. — 1373 (35,26 %, 13,95 %); в 2002 г. — 1395 (32,31 %; 14,72 %); в 2003 г. — 1256 (26,71 % и 13,50 %); в 2004 г. — 1791 (33,05 % и 17,51 %); в 2005 г. — 1828 (30,50 % и 15,67 %); в 2006 г. — 2161 (31,80 % и 16,65 %); в 2007 г. — 1536 (24,80 % и 13,79 %); в 2008 г. — 1239 (23,80 % и 13,30 %); в 2009 г. — 1167 (21,47 % и 12,64 %); в 2010 г. — 1753 (36,09 % и 21,46 %); в 2011 г. — 1464 (45,95 % и 22,44 %); в 2012 г. — 968 (47,20 % и 20,73 %); в 2013 г. — 844 (40,53 % и 20,64 %); в 2014 г. — 627 (34,85 % и 14,05 %); в 2015 г. — 660 (34,77 % и 16,42 %).

В общей структуре преступности военнослужащих наиболее распространенным преступлением против военной службы является самовольное оставление части, вторым по распространенности преступлением является нарушение уставных правил взаимоотношений при отсутствии отношений подчиненности, третье место занимают преступления, предусмотренные ст. 333 «Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы», ст. 334 «Насильственные действия в отношении начальника» УК РФ, четвертое место — дезертирство, остальные составы воинских преступлений колеблются на уровне статистической погрешности.

Нарушение уставных правил взаимоотношений составляет в среднем за последние 15 лет более трети от совершаемых военнослужащими преступлений против военной службы и более 16 % от общего количества преступлений, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил РФ. Динамика рассматриваемых преступлений в абсолютных показателях характеризуется незначительным ростом до 2006 г., а затем сни-

жением, которое наблюдается до настоящего времени. В относительных показателях — напротив, наблюдается рост удельной доли в структуре преступности военнослужащих до 2012 г., затем наблюдается падение удельной доли рассматриваемых преступлений в структуре преступности военнослужащих. Хотя динамика рассматриваемых преступлений не очень ярко выражена: максимальные линейные отклонения составляют от 21 до 47 % в структуре воинской преступности и от 12 до 22 % в общей структуре преступности военнослужащих Вооруженных Сил РФ.

Из проведенного анализа судебной статистики следует, что в структуре преступности офицеров совершение преступления в виде нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими носит единичный характер. Большую часть рассматриваемых преступлений совершают военнослужащие по призыву. Следует также отметить еще одну интересную закономерность. В 2000 г. только около 20 % от общего количества совершенных нарушений правил уставных взаимоотношений было квалифицировано по ч. 1 ст. 335 УК РФ, остальные 80 % составили квалифицированные составы (ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ). В 2007 г. указанное соотношение составило примерно 50 на 50 %. В 2010 г. 55 % совершенных нарушений уставных правил взаимоотношений было квалифицировано по ч. 1 ст. 335 УК РФ и 45 % — по ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ. В последующие годы указанная тенденция продолжилась, составив в 2014 г. 64 % квалификаций по ч. 1 ст. 335 УК РФ и 36 % — по ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ.

Из общей теории социологии и статистики известно, что если признак характерен для большинства явлений массива, то этот признак является нормой, а не отклонением и нет необходимости его специально выделять. Любые отклоняющиеся формы пове-

дения должны составлять небольшой процент от всех явлений рассматриваемого массива. Как правильно отметила Т. А. Лесниевски-Костарева, обстоятельства, вводимые в закон в качестве квалифицирующих или привилегирующих, не могут сопровождать абсолютное большинство преступлений, быть «нормой» для них.

Признаки, представляющие «норму» для определенного вида преступления, должны быть регламентированы в рамках основного состава. Придание названным обстоятельствам статуса квалифицирующих признаков сводит к минимуму применение основного состава преступления. А это свидетельствует о том, что практика нивелирует повышенную (пониженную) общественную опасность квалифицированного вида преступления³. Например, Г. Н. Борзенков отмечал, что 70–80 % преступлений против личной собственности граждан в советский период совершались при квалифицирующих обстоятельствах. С проникновением в хранилище совершались до 90 % краж государственной и иной (не личной) собственности⁴.

В то же время не имеет смысла закреплять в законе в качестве признака состава преступления единичные обстоятельства даже в случаях, если они существенно влияют на общественную опасность содеянного. Это требование прямо следует из того, что квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства приобретают в законе статус признака состава преступления и, следовательно, должны обладать определенной степенью абстрактности и отражать типичное, относительно распространенное явление.

Таким образом, преобладание в структуре преступности военнослужащих

квалифицированных разновидностей нарушения уставных правил взаимоотношений до 2007 г. может свидетельствовать как о некорректности уголовного закона, его несоответствии закономерностям криминализации общественно опасных деяний, так и о деформациях правоприменительной практики. Поскольку существенных изменений в ст. 335 УК РФ за последние 15 лет не вносилось, последующее изменение соотношения основного и квалифицированных составов при квалификации нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими следует объяснять установлением единообразной правоприменительной практики.

Процентное соотношение количества солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах РФ, осужденных за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ), к общему количеству осужденных военнослужащих по призыву и общему количеству осужденных военнослужащих Вооруженных Силах РФ составляет: в 2000 г. — 1346 человек (18,97 % от общего числа осужденных военнослужащих по призыву; 14,55 % от общего числа осужденных военнослужащих ВС РФ); в 2001 г. — 1325 (17,99 % и 13,46 %); в 2002 г. — 1340 (18,36 % и 14,14 %); в 2004 г. — 1691 (22,69 % и 16,53 %); в 2005 г. — 1758 (22,10 % и 15,07 %); в 2006 г. — 2586 (27,07 % и 19,92 %); в 2007 г. — 1698 (24,97 % и 15,24 %); в 2008 г. — 1249 (28,09 % и 13,41 %); в 2009 г. — 1088 (30,85 % и 11,78 %); в 2010 г. — 1585 (41,85 % и 19,40 %); в 2011 г. — 1528 (43,07 % и 23,42 %); в 2012 г. — 961 (41,09 % и 20,58 %); в 2013 г. — 796 (43,69 % и 19,46 %); в 2014 г. — 602 (46,31 % и 13,49 %).

³ См.: Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 263–264.

⁴ См.: Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1991. С. 41.

Преступления против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в структуре преступности солдат и матросов по призыву составляют в среднем за прошедшие 15 лет 30,5 % от общего числа осужденных военнослужащих по призыву и 16,5 % от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных Сил РФ. Причем от 90 до 99 % воинских насильственных преступлений составляют преступления, предусмотренные ст. 335 УК РФ.

В абсолютных показателях максимальное количество рассматриваемых преступлений совершено солдатами и матросами по призыву в 2006 г., затем наблюдается снижение количества осужденных за данные преступления солдат и матросов. В относительных показателях, напротив, наблюдается рост доли преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений в структуре преступности военнослужащих по призыву. Если динамика процентного отношения осужденных за рассматриваемые преступления от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных Сил РФ не выражена и колеблется от 13 до 23 %, то аналогичная динамика процентного отношения от числа военнослужащих по призыву выросла с 19 % в 2000 г. до 46 % в 2014 г.

Средний показатель осужденных за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений за 5 прошедших лет составляет вообще 43 % от общего количества военнослужащих по призыву. То есть воинские насильственные преступления в настоящее время составляют почти половину преступлений, совершенных военнослужащими по призыву. В данном случае наблюдается не падение, а рост воинской насильственной преступности.

Поскольку уклоняться от военной службы военнослужащим по призыву в настоящее время нет особого смысла

из-за сокращения срока военной службы по призыву (призывникам попросту невыгодно совершать преступление, поскольку срок военной службы относительно короток), воинская преступность сместилась в сторону воинских насильственных преступлений. Падение же абсолютных показателей следует объяснять в данном случае сокращением общего количества военнослужащих по призыву.

Процентное соотношение количества сержантов и старшин, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах РФ, осужденных за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ), к общему количеству осужденных военнослужащих по призыву и общему количеству осужденных военнослужащих Вооруженных Сил РФ составляет: в 2000 г. — 127 человек (1,79 % от общего числа осужденных военнослужащих по призыву; 1,37 % от общего числа осужденных военнослужащих ВС РФ); в 2001 г. — 133 (1,81 % и 1,35 %); в 2002 г. — 194 (2,66 % и 2,05 %); в 2004 г. — 220 (2,95 % и 1,89 %); в 2005 г. — 1939 (2,43 % и 1,65 %); 2006 г. — 271 (2,84 % и 2,09 %); в 2007 г. — 189 (2,78 % и 1,69 %); в 2008 г. — 127 (2,86 % и 1,36 %); в 2009 г. — 83 (2,35 % и 0,89 %); в 2010 г. — 80 (2,11 % и 0,98 %); в 2011 г. — 75 (2,11 % и 1,15 %); в 2012 г. — 46 (1,97 % и 0,99 %); в 2013 г. — 51 (2,79 % и 1,25 %); в 2014 г. — 21 (1,61 % и 0,47 % соответственно).

Динамика судимости сержантов и старшин, проходящих военную службу по призыву, характеризуется теми же тенденциями, что и у других составов военнослужащих: до 2006 г. наблюдался рост в абсолютных показателях, затем падение до единичных случаев в 2014 г. Преступления против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в среднем за прошедшие 15 лет составляют 2,4 % от общего числа осуж-

денных военнослужащих по призыву и 1,4 % от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных Сил РФ.

При этом нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности составляют от 80 до 90 % совершаемых воинских насильственных преступлений. Динамика таких преступлений, совершаемых сержантами и старшинами по призыву, не выражена, процентные показатели колеблются все прошедшие 15 лет примерно на одном уровне. В структуре преступности сержантов и старшин по призыву преступления против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в среднем составляют 12 % от общего числа совершенных сержантами и старшинами по призыву преступлений, при максимальных отклонениях от 9 до 16 %. Из этого следует, что воинские насильственные преступления, совершаемые сержантами и старшинами по призыву, колеблются примерно на одном уровне, отсутствует рост или падение данного вида преступности несмотря на сокращение общего количества сержантов и старшин по призыву.

Процентное соотношение количества солдат и матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах РФ, осужденных за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ), к общему количеству осужденных военнослужащих по контракту и общему количеству осужденных военнослужащих Вооруженных Силах РФ составляет: в 2000 г. — 22 человека (5,34 % от общего числа осужденных военнослужащих по контракту; 0,24 % от общего числа осужденных военнослужащих ВС РФ); в 2001 г. — 44 (9,22 % и 0,45 %); в 2002 г. — 35 (10,23 % и 0,37); в 2004 г. — 68 (13,82 % и 0,66); в 2005 г. — 140 (15,61 %

и 1,20 %); в 2006 г. — 252 (13,04 % и 1,94 %); в 2007 г. — 299 (10,76 % и 2,68 %); в 2008 г. — 278 (8,81 % и 2,98 %); в 2009 г. — 239 (6,28 % и 2,59 %); в 2010 г. — 157 (6,22 % и 1,92 %); в 2011 г. — 78 (5,66 % и 1,20 %); в 2012 г. — 64 (6,44 % и 1,37 %); в 2013 г. — 63 (5,84 % и 1,54 %); 2014 г. — 88 (4,70 % и 1,97 % соответственно).

Преступления против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в структуре преступности солдат и матросов, сержантов и старшин по контракту составляют в среднем за прошедшие 15 лет 8,7 % от общего числа осужденных военнослужащих по контракту (что в 3,5 раза ниже аналогичного показателя для военнослужащих по призыву) и 1,5 % от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных Сил РФ (что в 11 раз ниже аналогичного показателя для военнослужащих по призыву).

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности составляют в среднем 70–80 % преступлений против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в структуре преступности солдат и матросов, сержантов и старшин по контракту (что значительно ниже, чем у других категорий военнослужащих).

В абсолютных показателях максимальное количество рассматриваемых преступлений было совершено военнослужащими по контракту в 2007 г., затем наблюдается снижение количества осужденных военнослужащих по контракту за данные преступления. Тем не менее показатель 2014 г. в 4 раза превосходит аналогичный показатель 2000 г.

Динамика таких преступлений, совершаемых солдатами, матросами, сержантами и старшинами по контракту, в структуре преступности этой категории военнослужащих выражена слабо, процентные показатели колеблют-

ся все прошедшие 15 лет от 5 до 15 %. В структуре преступности всех военнослужащих Вооруженных Сил РФ наблюдается рост удельной доли преступлений против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений, совершаемых солдатами и матросами, сержантами и старшинами по контракту. Этот показатель с учетом всех колебаний вырос в период с 2000 г. по 2014 г. в 7,9 раза. Этот процесс следует объяснять увеличением общей численности военнослужащих по контракту, и, как следствие, рост их доли в структуре преступности всех военнослужащих Вооруженных Сил РФ.

Если в настоящее время воинские насильственные преступления составляют почти половину преступлений, совершенных военнослужащими по призыву, то для военнослужащих по контракту эти преступления составляют менее 10 % от общего количества совершенных ими преступлений. Из этого следует, что воинские насильственные преступления совершаются солдатами, матросами, сержантами и старшинами по контракту гораздо реже, чем военнослужащими по призыву, и остаются примерно на одном уровне без какой-либо существенной динамики. В то время как для военнослужащих по призыву наблюдается обратная тенденция — уменьшение количества уклонений от военной службы и рост воинской насильственной преступности.

За нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности без отягчающих обстоятельств предусмотрены наказания в виде лишения свободы и содержания в дисциплинарной воинской части. При этом для военнослужащих по контракту безальтернативным является назначение лишения свободы. Ограничение по военной службе как основное

наказание для военнослужащих по контракту, совершивших преступления небольшой тяжести, законодателем в санкции ст. 335 УК РФ использовано не было, хотя за умышленное причинение легкого вреда здоровью во всех частях ст. 115 УК РФ в качестве наказания указаны исправительные работы. Ситуация особенно усугубляется тем, что преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ, в основном совершают солдаты и матросы, а в условиях проводимой военной реформы большинство этих категорий должны составлять военнослужащие по контракту.

Практика назначения наказаний по ч. 1 ст. 335 УК РФ подтверждает эти выводы, поскольку реальное лишение свободы за это преступление назначается гораздо реже лишения свободы условно и содержания в дисциплинарной воинской части условно. Например, в 2009 г. к лишению свободы условно было приговорено 335 человек, к содержанию в дисциплинарной воинской части условно — 105 человек, к содержанию в дисциплинарной воинской части реально — 116 человек и к лишению свободы реально — 59 человек.

В последние годы отмечается большое количество наказаний в виде штрафа, назначенных за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ. Так, в 2014 г. более 50 % от числа назначенных наказаний составлял штраф. Поскольку санкцией ч. 1 ст. 335 УК РФ наказание в виде штрафа не предусмотрено, следует прийти к выводу о том, что суды назначают это наказание со ссылкой на ст. 64 УК РФ, т. е. более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией статьи, при наличии исключительных обстоятельств. Однако 50 % случаев назначения указанного наказания невозможно объяснить исключительными обстоятельствами по вышеуказанным причинам, поэтому эти процессы следует объяснять либо неадек-

ватностью уголовного закона, его несоответствием характеру и степени общественной опасности большинства совершаемых преступлений, либо ошибками правоприменителя.

Практика назначения наказаний по ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ показывает, что большую долю наказаний составляет также содержание в дисциплинарной воинской части, назначаемое в порядке замены лишения свободы. Это объясняется тем, что большинство рассматриваемых преступлений совершают военнослужащие по призыву, которые являются субъектом указанного наказания. Однако, как и в других случаях, суды применяют смягчающую норму, заменяя реальное лишение свободы на содержание в дисциплинарной воинской части. В среднем в половине случаев лишение свободы назначается условно, что, думается, свидетельствует о чрезмерной строгости наказаний, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ.

Штраф за совершение квалифицированных разновидностей нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими назначается относительно редко, поскольку военнослужащие по призыву, как правило, не имеют существенного заработка, поэтому и основания применения штрафа отсутствуют.

Подводя итоги исследованию, следует отметить, что преступления в виде нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими хотя и утратили ту остроту, актуальность и общественный резонанс, которыми они характеризовались еще 10 лет назад, по-прежнему составляют существенную долю в воинской и общей преступности военнослужащих. 80–90 % преступлений в виде нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими совершается солдатами и матросами по призыву несмотря на существенное сокращение этой категории военнослужащих, а в структуре преступности солдат и матросов по призыву даже наблюдается рост удельной доли воинских насильственных преступлений, которые составляют почти половину преступлений, совершенных военнослужащими по призыву.

Аналогично в структуре преступности военнослужащих Вооруженных Сил РФ наблюдается рост удельной доли преступлений против порядка уставных взаимоотношений, совершаемых солдатами и матросами, сержантами и старшинами по контракту, хотя в общей структуре преступности этой категории военнослужащих воинские насильственные преступления составляют небольшой процент.

Анатолий БАГМЕТ,

и. о. ректора Московской академии Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Сергей СКОБЕЛИН,

заведующий криминалистической лабораторией Московской академии
Следственного комитета РФ, кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ОСМОТРА СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Законодательство оставляет открытым вопрос о том, следует ли сотрудникам правоохранительных органов получать судебное решение на осмотр телефонов и содержащейся в них информации участников уголовного судопроизводства. Не оговаривается данная проблема и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

Юристы высказывают различные мнения по данному вопросу, а также по вопросу о том, с какой информацией, содержащейся в памяти телефона, силовые ведомства вправе знакомиться без судебного решения, а с какой — нет. Неоднозначно складывается и судебная практика¹.

Некоторые авторы предлагают в ходе осмотра мобильного телефона участников уголовного процесса не ограничиваться лишь внешним осмотром, а обращать внимание и отражать в протоколе

технические характеристики, содержание памяти мобильного телефона, информацию об абонентских соединениях, СМС-сообщениях, использовать для осмотра специальные технические средства, позволяющие восстанавливать удаленные данные. Соответствующие указания находят отражение в актах прокурорского реагирования².

Действительно, все чаще на стадии возбуждения уголовного дела либо в ходе его расследования следователи, дознаватели изымают и осматривают мобильные устройства связи подозреваемых, свидетелей, потерпевших. Причем делается это и безотносительно к виду преступной деятельности, способам совершения преступлений, а также независимо от согласия участников на такой осмотр.

Следственная практика свидетельствует о том, что обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение такой хранящейся (или хранившейся) в телефонах электронной информации, как журнал звонков, заметки, переписка в чатах, СМС, фото, видео, используемые сай-

¹ Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // LexRussica. 2016. № 4. С. 58.

² Бертовский Л.В. Расследование преступлений экономической направленности: научно-практическое пособие. Проспект, 2016. С. 75; Островский С. Типичные нарушения, выявляемые в ходе надзора за расследованием уголовных дел о хищениях, совершенных с использованием средств мобильной связи // Законность. 2017. № 2. С. 23.

ты, интернет-история (журналы браузеров) часто способствуют оперативному изобличению участников преступного события, розыску и задержанию последних, поиску трупов, похищенного имущества и т. п. и в целом обеспечению надежной доказательственной базы для органов следствия.

Современные высокотехнологичные устройства, используемые при осмотре телефонов (UFED Touch, Мобильный криминалист, XRY и др.) позволяют извлечь и систематизировать удаленные данные, объединить дампы памяти, извлеченные из нескольких телефонов, проследить особенности и структуру связи проверяемых лиц. Многофункциональность и постоянное совершенствование сотовых телефонов и смартфонов расширяют пользовательские и, соответственно, криминалистические возможности. Это касается в первую очередь определения местонахождения электронного устройства (а следовательно, и его владельца). С помощью спутниковой навигации — функции геопозиционирования (GPS/ГЛОНАСС) или соединения с точками доступа сети WiFi, а также метаданных фотоснимков, видеороликов, веб-сайтов несложно установить координаты местоположения мобильного телефона участника уголовного судопроизводства в определенное время.

Однако если проблем с собственно изъятием сотового телефона как на стадии проверки сообщения о преступлении, так и в ходе расследования уголовного дела не возникает, то вопросы, связанные с изучением содержимого памяти телефонов, пределов внесудебного ознакомления с такой информацией остаются открытыми³.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь при проверке сообщения о преступлении вправе истребовать документы и предметы, изымать их, про-

водить осмотр (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон оставляет за следователем право принятия решения, какие предметы могут иметь значение для дела, изымать их в ходе проведения неотложных следственных действий (п. 19 ст. 4 УПК РФ) — осмотра (ч. 3 ст. 177 УПК РФ), обыска (ч. 1 ст. 182 УПК РФ), выемки (ч. 1 ст. 183 УПК РФ), личного обыска (ч. 1 ст. 184 УПК РФ). В то же время законодательство не дает однозначного ответа на вопрос о том, необходимо ли получать судебное решение на ознакомление с информацией, содержащейся в памяти телефона, SIM-картах и картах micro SD.

Анализ судебно-следственной практики (решений Конституционного Суда России, судов общей юрисдикции, ходатайств органов предварительно расследования), а также анкетирование 276 следователей, следователей-криминалистов и руководителей следственных органов Следственного комитета РФ позволяет сформулировать несколько точек зрения на решение поставленной проблемы.

Позиция 1. *Судебное решение на осмотр телефона и содержащейся в нем информации следует получать в любом случае.* Среди сотрудников Следственного комитета РФ данное мнение высказали лишь 5 % опрошенных.

Запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь человека, на ознакомление с его корреспонденцией установлен в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, а также в ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Причем в последней конвенции подчеркивается недопущение вмешательства государственных органов в осуществление данных прав. В то же время и в той и в другой конвенции делается оговорка о том, что в исключительных случаях, установленных законом, подобное вмешательство все-таки возможно.

³ Гуцев М. Правовые основания осмотра средств мобильной связи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. статей. М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2016. Вып. 2 (12). С. 131.

В ст. 23 Конституции РФ также провозглашается, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Так, отменяя постановление суда первой инстанции, судебная коллегия отметила следующее. При вынесении решения судом первой инстанции не учтены положения ст. 23 Конституции РФ, а также требования ст. 13, 38 УПК РФ. Осмотр телефона не включает в себя осмотр его содержимого, так как сведения о телефонных соединениях, контактах и СМС-сообщениях защищаются Конституцией РФ.

Несмотря на то что глава 25 УПК РФ прямо не закрепляет обязанность следователя получать судебное разрешение на осмотр СМС-переписки, эта обязанность вытекает из других норм как уголовно-процессуального закона и положений Конституции РФ, так и из международных норм, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих безусловному применению в РФ. Осмотр личной переписки, содержащейся в мобильном телефоне подозреваемого, с учетом природы и степени вмешательства фактически идентичен осмотру почтово-телеграфных отправлений либо телеграмм, для которого ст. 185 УПК РФ предусмотрена необходимость вынесения судебного решения.

При осмотре мобильного телефона следователем подверглись тщательному описанию все соединения между абонентами, а именно, между потерпевшим и теми лицами, которым он отправлял СМС-сообщения и от которых получал такие сообщения, вплоть до указания времени соединений, номеров телефонов и

имен лиц, которые этими телефонами пользуются. При этом ст. 186¹ УПК РФ предусматривает необходимость судебного разрешения на получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами⁴.

По другому делу вышестоящая инстанция отметила, что информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории РФ законами тайну телефонных переговоров, являются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, поэтому для получения такого рода сведений органами, осуществляющими расследование преступлений, в соответствии с требованиями ст. 165, ч. 3 ст. 183 УПК РФ необходимо судебное решение.

Однако, как следует из материалов дела, осмотр содержащейся в телефоне информации органами предварительного следствия проведен без судебного решения. Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, поэтому не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Поэтому протокол осмотра предмета подлежит исключению из числа допустимых к оценке доказательств.

Коллегия сделала акцент на том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ)⁵.

⁴ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 24 мая 2012 г. по делу № 22К-2225/2012 (извлечение) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2017).

⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 января 2014 г. по делу № 22-49/2014 (извлечение) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2017).

Необходимо отметить, что следователь в связи со спецификой возложенных на него функций по раскрытию и расследованию преступлений, принятия процессуальных решений намного чаще прочих затрагивает конституционные права и свободы граждан, в том числе право на тайну переписки. Это делается в целях защиты прав и законных интересов других лиц (ч. 1 ст. 6 УПК РФ, ч. 4 ст. 1 Закона «О Следственном комитете Российской Федерации»), основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Суды, признавая недопустимым доказательством протоколы осмотра содержащейся в телефоне информации, часто ссылались на определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О) и на ст. 186¹ УПК РФ — «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», что, на наш взгляд, неправильно: нужно отграничивать возникающие правоотношения, когда телефон изъят в ходе проведения следственного действия и находится у следователя, от случаев, когда следователь для получения информации обращается к оператору сотовой связи.

Безусловно, законодательство о связи предусматривает тайну связи и защиту информации. Сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи, ставшие известными операторам связи в силу исполнения договора об оказании услуг связи, являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Российской Федерации⁶. Доступ к ним возможен не иначе как на основании судебного решения. Причем заметим, что речь и в нормативных актах, и в решении Конституционного Суда идет именно о доступе к этим сведениям, а не об ознакомлении с ними

следователя. Важно это подчеркнуть, поскольку следователь, к примеру, получив по судебному решению информацию от оператора о соединениях между абонентами, осматривает представленные документы в соответствии с ч. 5 ст. 186¹ УПК РФ уже без судебного решения, о чем составляет отдельно протокол осмотра документов.

Если же телефон уже изъят и находится у следователя, то его осмотр, который, как представляется, включает в себя и осмотр содержащейся в нем информации (в том числе удаленной) производится без судебного решения. Здесь многие практики, в чем мы их поддерживаем, проводят аналогию с изъятыми компьютерами, а также электронными и обычными записными книжками, письмами и пр.

Позиция 2. *Судебное решение получать не нужно, если гаджет принадлежит подозреваемому или обвиняемому, обнаружен у трупа либо его принадлежность не установлена.* Подобное мнение высказали 23 % респондентов. Аналогичную позицию занял Конституционный Суд РФ.

Так, гражданин Н.А. Тарасов, отбывающий наказание по приговору Центрального районного суда города Челябинска от 25 октября 2006 г. за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору в целях получения имущества в особо крупных размерах, в своей жалобе в Конституционный Суд оспаривал конституционность ч. 1 ст. 176 и ч. 1 ст. 285 УПК РФ. По мнению заявителя, данные нормы вопреки правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 2 октября 2003 г. № 345-О, позволяют органам предварительного следствия без вынесения соответствующего судебного решения производить осмотр мобильных телефонов, изъятых у подозреваемых в совершении преступлений

⁶ Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ст. 53, ч. 3 ст. 63); Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 16) // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.08.2017).

при заключении их под стражу, а при исследовании в судебном заседании протоколов следственных действий — оглашать сведения, содержащиеся в электронной памяти этих мобильных телефонов. По мнению заявителя, применение в его деле оспариваемых норм уголовно-процессуального закона привело к ограничению его прав на тайну телефонных переговоров, на неприкосновенность частной жизни и на судебную защиту, гарантированных ст. 23 (ч. 2), 24 (ч. 1) и 46 (ч. 1) Конституции РФ.

Конституционный Суд в определении от 2 октября 2003 г. № 345-О указал, что при производстве оперативно-розыскных мероприятий для истребования информации, находящейся в ведении операторов связи, о любых сведениях, передаваемых, сохраняемых и устанавливаемых с помощью телефонной аппаратуры, необходимо получение судебного решения.

Оспариваемые в жалобе законоположения вопреки утверждению заявителя не регулируют отношения по истребованию органами предварительного следствия у операторов связи сведений о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей, — это является предметом регулирования специального закона. Данные законоположения лишь устанавливают основания для производства следственных действий в виде осмотра материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела, а также правила оглашения в судебном заседании протоколов следственных действий.

Так, осмотр предметов и документов, производимый согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, осуществляется в предусмотренном за-

коном порядке, в том числе сопровождается составлением соответствующего протокола (ст. 177 и 180 УПК РФ).

Таким образом, ч. 1 ст. 176 и ч. 1 ст. 285 УПК РФ, закрепляющие основания для производства следственных действий в виде осмотра материальных объектов и правила оглашения в судебном заседании протоколов следственных действий, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, не могут рассматриваться как нарушающие права подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, в том числе права заявителя, гарантированные ст. 23 (ч. 2), 24 (ч. 1) и 46 (ч. 1) Конституции РФ⁷.

В то же время представляется, что статус участника уголовного судопроизводства значения иметь не должен. Современные тенденции уголовной политики свидетельствуют о том, что воспрепятствование осуществлению правосудия со стороны свидетеля или даже потерпевшего отнесено к преступной деятельности (ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования»).

Позиция 3. Судебное решение получать не нужно, если владелец телефона не возражает против его осмотра (18 % опрошенных). В данном случае проводится не совсем, полагаем, уместная аналогия с получением согласия проживающих лиц при осмотре жилища (ч. 5 ст. 177

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 г. № 433-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тарасова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 176 и частью первой статьи 285 УПК РФ» (извлечение) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2017).

УПК РФ) и с заявлением потерпевшего или свидетеля при контроле и записи переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ).

Позиция 4. Судебное решение получать не нужно, если осмотру подлежат данные, не относящиеся к тайне переговоров или переписки (список контактов, журнал звонков, заметки календаря, данные записной книжки, памятки и пр.). К охраняемой законом тайне следует относить данные переписки СМС, ММС, в социальных сетях, по электронной почте, чатах и т. п., т. е. те сведения, которые наполнены содержанием (14 % опрошенных).

Интересна в этом плане точка зрения А.Н. Яковлева, который относительно ознакомления с электронной почтой пользователя считает, что, пока сообщение находится на компьютерном средстве пользователя, такие данные не являются тайной связи. Как только правообладатель коммуникационного сервиса «Мэйл.Ру», «Яндекс» и др. получает эти данные, пересылает оператору связи, данные охраняются тайной связи. Будучи доставленными получателю, т. е. на компьютерное средство (смартфон) пользователя, они вновь становятся не охраняемыми законом данными, которые получил пользователь сети «Интернет». Поэтому получать данную информацию органам следствия можно в порядке ст. 86 УПК РФ в ходе следственных действий, и решения суда при этом не требуется⁸.

Позиция 5. Судебное решение следует получать на ознакомление с информацией из телефона лишь в случаях его изъятия в ходе такого следственного действия, проведение которого требовало получение судебного решения (осмотр, обыск, выемка в жилище (7 % опрошенных)). Но если судебное решение на указанные следственные действия уже по-

лучено, возникает сомнение в целесообразности повторного получения такого решения на осмотр информации, содержащейся в телефоне.

Позиция 6. Судебное решение на осмотр телефона и содержащейся в нем информации получать не нужно. Данная позиция среди судей и следователей (71,3 % анкетированных) является доминирующей. Основания для такого подхода довольно аргументированы и связаны с тем, что телефон изъят и уже находится у следователя. Это подтверждается рядом судебных решений.

Так, 30 сентября 2014 г. Верховным Судом РФ рассмотрены кассационные жалобы осужденного и его адвоката на приговор Верховного Суда Республики Хакасия, в которых среди прочего указывалось, что осмотр изъятых у осужденного мобильного телефона, содержащего данные о его телефонных переговорах, проведен с нарушением закона ввиду отсутствия судебного решения. Оценивая доводы жалоб, Верховный Суд РФ указал, что осмотр мобильного телефона проведен следователем в соответствии со ст. 176 УПК РФ и вопреки утверждениям осужденного для этого не требовалось судебного решения⁹.

Другой пример. Приморский краевой суд в феврале 2015 г. рассматривал апелляционное представление прокурора, не согласившегося с решением районного суда об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о разрешении производства осмотра мобильных телефонов, изъятых в ходе производства обыска в жилище.

В апелляционном представлении прокурор указал, что из положений ч. 2 ст. 23 Конституции РФ следует, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограни-

⁸ Яковлев А.Н. Правовой статус цифровой информации, извлекаемой из компьютерных и мобильных устройств: "электронная почта" // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 46.

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. по делу № 55-014-6 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.08.2017).

чение такого права допускается только на основании судебного решения. Ввиду отсутствия судебного решения на осмотр телефона и получения информации, содержащей тайну переписки, следователь обоснованно обратился в суд с ходатайством о разрешении производства осмотра мобильного телефона, изъятого в ходе обыска в жилище.

Прокурор отметил: суд, отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, мотивировал свое решение тем, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено получение разрешения на указанное следственное действие, и фактически разъяснил возможность просмотра информации, содержащейся в мобильном телефоне, что повлечет нарушение права лица на тайну переписки, предусмотренное ч. 2 ст. 23 Конституции РФ.

Однако суд апелляционной инстанции согласился с доводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для судебного санкционирования осмотра телефонов, указав следующее.

Судом установлено, что обыск в жилище подозреваемого с целью отыскания мобильных телефонов и иных средств связи произведен в соответствии с требованиями норм УПК РФ, т. е. на основании судебного решения. В соответствии со ст. 29 УПК РФ судебное решение необходимо для производства контроля и записи телефонных и иных переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами районного суда о том, что по смыслу закона получение

судебного решения необходимо при производстве оперативно-розыскных либо следственных мероприятий для истребования информации, находящейся у оператора связи в целях обеспечения законности ее появления у соответствующего органа, осуществляющего уголовное преследование. При этом уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено получение органом, производящим ОРМ либо предварительное следствие, судебного решения для производства осмотра, например, протоколов телефонных соединений между абонентами, предоставленных на основании судебного решения.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд обоснованно отказал следователю в разрешении производства осмотра мобильных телефонов, изъятых при обыске в жилище, так как это не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством. При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения заявленного следователем ходатайства не имелось, а доводы апелляционного представления о возможном нарушении права лица на тайну переписки, предусмотренного ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, признаны не основанными на нормах уголовно-процессуального закона, а потому удовлетворению не подлежат¹⁰.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в ситуациях, когда сотовый телефон участника уголовного судопроизводства изъят и находится у следователя, получать судебное решение на его осмотр и ознакомление с цифровым содержимым не требуется.

¹⁰ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 2 февраля 2015 г. по делу № 22-455/15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2017).

Ольга ГОЛОВАЧУК,

доцент Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук

Алексей ПРОШЛЯКОВ,

заведующий кафедрой Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор

ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ УМЕРШИХ И ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО КРУГУ ЛИЦ

Часть 1 ст. 252 УПК РФ устанавливает, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Действующий уголовно-процессуальный закон, таким образом, предусматривает два вида пределов судебного разбирательства — по кругу лиц и по предъявленному обвинению.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 постановления от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре» разъяснял, что разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимых, поэтому суд не должен допускать в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц. В тех случаях, когда отдельные участники преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, освобождены от уголовной ответственности по предусмотренным в законе основаниям, суд, если это имеет значение для установления роли, степени и характера участия подсудимого в преступлении, квалификации его действий или установления других существенных обстоятельств дела, может сослаться в приговоре на роль этих лиц в деянии с обязательным указанием оснований прекращения дела. Если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство, в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым

совместно с другими лицами без упоминания их фамилий.

Это разъяснение носило общий характер и касалось всех лиц, в том числе и умерших участников преступления, фамилии которых можно было упомянуть в приговоре с обязательным указанием на прекращение в отношении их уголовного дела в связи со смертью (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Так, Верховный суд Республики Северная Осетия — Алания в приговоре по делу в отношении Кулаева Н. — единственного оставшегося в живых из числа террористов, напавших на школу в г. Беслане с захватом и удержанием большого количества заложников 1 — 3 сентября 2004 г., разделил всех убитых при штурме школы участников нападения на три группы:

- 1) в приговоре перечислены 17 фамилий участников преступления;
- 2) 2 неустановленных участника нападения названы прозвищами (Абу-Рапий и Абу-Фарух);
- 3) в приговоре содержится указание на участие в преступлении еще не менее 11 неустановленных членов преступной группы.

Однако поскольку производство в отношении умершего ведется только в целях его реабилитации, Президиум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 апреля 2009 г. № 21-П09 уточнил, что если дело в отношении некоторых лиц

Ольга ЕВСТИГНЕЕВА,
доцент Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЖАЛОБ С ПОЗИЦИЙ ТРЕБОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Справедливость в уголовном судопроизводстве традиционно понимается как требование, предъявляемое к приговору — итоговому судебному решению, которым завершается рассмотрение уголовного дела по существу. На необходимость более широкого понимания справедливости как единства правовых и нравственных требований, характеризующих «все производство по делу, поведение лиц, ведущих судопроизводство, содержание и форму принимаемых решений», обоснованно обращала внимание П.А. Лупинская¹.

Мы разделяем позицию, согласно которой справедливым должен быть не только приговор, но и иные решения по делу, в том числе постановление следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Одним из последствий прекращения уголовного дела следователем либо дознавателем по реабилитирующим основаниям является право подозреваемого, обвиняемого требовать возмещения морального и материального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

Традиционно реабилитирующими основаниями являются: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричас-

тность лица к совершению преступления. Законодатель прямо предусмотрел, что право на реабилитацию не возникает, если прекращение вызвано декриминализацией деяния, недостижением возраста уголовной ответственности либо отставанием в развитии подозреваемого, обвиняемого. При этом лицо, в отношении которого уголовное дело прекращается по указанным выше основаниям, не вправе возражать против прекращения уголовного дела (преследования) и настаивать на продолжении производства по делу с целью выяснения его непричастности к преступлению либо отсутствия события преступления.

Нельзя не согласиться с тем, что в таких ситуациях объективно ограничиваются права участников уголовного судопроизводства, в том числе право доказывать свою невиновность в совершении преступления, а также право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием². Несправедливость данной ситуации послужила поводом для обращения ряда граждан в Конституционный Суд РФ, который указал на недопустимость продолжения в таком случае досудебного производства по уголовному делу и направления его в суд в обычном порядке. Продолже-

¹ Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М., 1972. С. 77–78.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 г. № 360-О // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 3). Ст. 5587.

ние уголовного преследования без учета новой государственной оценки такого деяния как не имеющего уголовной противоправности противоречило бы требованиям законности, равенства и справедливости, а также процессуальной экономии.

Вместе с тем, как указал Конституционный Суд РФ, применение нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не предопределяет правомерность или неправомочность имевшего место уголовного преследования и не должно влечь для лица, полагающего выдвигавшиеся подозрение, обвинение незаконными и необоснованными, ограничений конституционных прав на судебную защиту и на восстановление нарушенных прав и законных интересов³.

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 36-ФЗ в УПК РФ введена ст. 125¹, посвященная особенностям рассмотрения судом жалоб на постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 24 УПК РФ и ч. 3 ст. 27 УПК РФ. Рассматривая такие жалобы, судья обязан проверить законность и обоснованность решения о прекращении уголовного дела, законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого и применения к нему мер процессуального принуждения. При этом по правилам судебного следствия исследуются фактические обстоятельства уголовного дела. В случае признания постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным, судья разрешает вопрос о наличии оснований для применения процедуры реабилитации.

Тот факт, что законодатель прямо распространил на судебную проверку

отдельных решений следователя, дознавателя правила, касающиеся судебного разбирательства, заслуживает поддержки. В науке уголовного процесса ранее утверждалось, что деятельность суда в досудебном производстве по своему существу и конституционному назначению является разновидностью уголовного правосудия, которая реализуется: в форме производства по рассмотрению вопросов, связанных с избранием в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста и с продлением сроков содержания под стражей (ст. 108 и 109 УПК РФ); в форме производства по рассмотрению вопросов, связанных с проведением следственных действий, ограничивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства (ст. 165 УПК РФ); в форме производства по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора по уголовному делу (ст. 125 УПК РФ)⁴.

Правовой основой данной позиции выступает п. 50 ст. 5 УПК РФ, в котором указано, что судебное заседание — это процессуальная форма осуществления правосудия, в том числе и в ходе досудебного производства по уголовному делу. В связи с этим предлагалось нормы, регулирующие деятельность суда по реализации полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, закрепить в специальном разделе третьей части УПК «Судебное производство». Как видим, законодатель пошел по иному пути и распространил действие норм о судебном разбирательстве на процедуру проверки жалоб судом в досудебном производстве лишь частично, через прямую отсылку в тексте ст. 125¹ УПК РФ.

Однако потребность в более детальном регулировании процедуры судебной проверки в иных случаях объектив-

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П // СЗ РФ. 2013. № 47. Ст. 6156.

⁴ См.: Лихачева Е.Ю. Правообеспечительная роль правосудия в досудебном производстве по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 5–7.

но востребована на практике. Так, Московский городской суд проверил по апелляционной жалобе законность и обоснованность постановления суда первой инстанции, вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ, по результатам проверки постановления следователя органов внутренних дел о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Судом первой инстанции жалоба оставлена без удовлетворения. В апелляционной жалобе заявитель, указывая обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, анализируя данные материалов уголовного дела, считает, что следственные действия по установлению истины проведены не в полном объеме, собранные данные, показания свидетелей противоречивы, имеются обстоятельства, требующие продолжения расследования уголовного дела.

Как выяснил суд апелляционной инстанции, обжалуемое постановление следователя, являющееся предметом обжалования, отсутствовало в материале жалобы и сторонами представлено не было. Суд первой инстанции данное постановление не истребовал. Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционная инстанция, кроме этого, со ссылкой на ч. 2 ст. 125¹ УПК РФ указала, что при рассмотрении жалобы судья проверяет законность и обоснованность данного решения на основании доводов, изложенных в жалобе, путем исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах уголовного дела, по правилам, установленным гл. 37 настоящего Кодекса.

Суд апелляционной инстанции решение нижестоящего суда отменил со

ссылкой на следующие нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции: решение принято без исследования документов, на которые имеется ссылка в обжалуемом постановлении, не соблюден порядок рассмотрения жалобы, в связи с чем данное судебное решение не может считаться законным и обоснованным⁵.

На наш взгляд, в данном случае апелляционный суд применил по аналогии нормы ст. 125¹ УПК РФ о порядке проведения судебного заседания к процедуре рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в силу наличия пробела в действующем законодательстве. В тех ситуациях, когда проверяется обоснованность принятого органами предварительного расследования постановления (в том числе о прекращении уголовного дела), исследование доказательств, положенных в основу такого решения, является необходимым элементом справедливой процедуры судебной проверки.

Однако правила, по которым такое исследование доказательств должно происходить, в тексте самой ст. 125 УПК РФ отсутствуют. Считаем, что необходимо дальнейшее совершенствование норм о судебной процедуре проверки решений следователя, дознавателя. С этой целью правила ч. 2 ст. 125¹ УПК РФ следовало бы распространить и на судебную проверку иных решений, что обеспечило бы справедливость как самой процедуры проверки, так и ее результата, а в конечном итоге служило бы гарантией справедливости постановлений следователя, дознавателя, в том числе и о прекращении уголовного дела (преследования).

⁵ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 6 апреля 2016 г. № 10-4636/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Вячеслав НИКОЛЮК,

главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Любовь ПУПЫШЕВА,

старший преподаватель Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук

ЗАМЕНА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ*

Обязательные работы как вид уголовного наказания, изначально предусмотренные ст. 49 УК РФ 1996 г., были активированы Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ»¹. На протяжении всего периода своего действия данное наказание относится к числу наиболее востребованных в российской пенитенциарной практике: за 2005 – 2016 гг. обязательные работы назначены 809,8 тыс. осужденным². Чаще применяются только лишение свободы на определенный срок и условное осуждение к лишению свободы.

Удельный вес осужденных к обязательным работам в общем количестве осужденных к основным видам наказаний увеличился с 4,1 % в 2007 г. до 18,9 % в 2016 г., т. е. почти в 5 раз. В 2016 г. обязательные работы назначены 145,3 тыс. осужденных против 77,6 тыс. в 2015 г. При этом общее число осужденных в эти

годы принципиально не отличалось (2015 г. – 763 тыс.; 2016 г. – 768 тыс.). Таким образом, в 2016 г. произошел существенный «скачок» в отечественной уголовной карательной практике в части применения данного наказания, который пока никак не прокомментирован специалистами в области уголовного и уголовно-исполнительного права.

В механизме применения наказания, предусмотренного ст. 49 УК РФ, важное значение для достижения задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеют нормативные предписания, регулирующие основания и порядок замены обязательных работ более строгим наказанием³. Ситуация здесь характеризуется следующим образом.

В 2016 г. судами рассмотрено 26,3 тыс. представлений уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) о замене обязательных работ лишением свободы, 15,1 тыс. (57,6 %) представлений удовлетворено, по 7,9 тыс. (29,5 %) представлений УИИ суды приняли отрицательное решение. Еще 3,2 тыс. (12,2 %)

* Специальности: 12.00.08 и 12.00.09.

¹ Российская газета. 2004. 30 дек.

² Используемые в статье статистические данные взяты из отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции за 2005 – 2016 гг. (форма № 1, разделы 1, 3 и 4).

³ В соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ обязательные работы могут заменяться также принудительными работами. Введение в действие последних было отложено до 2017 г., в связи с чем авторами изучались дела о замене обязательных работ лишением свободы.

дел о замене обязательных работ лишением свободы остались без разрешения по существу (возвращены УИИ для устранения недостатков в оформлении материалов дела и восполнения недостающих в нем сведений; производство по ним прекращено в связи с отзывом материалов дела органом, исполняющим обязательные работы). Таким образом, примерно в отношении каждого пятого осужденного к обязательным работам в дальнейшем перед судом ставится вопрос об их замене лишением свободы. Надлежит обратить внимание и на то, что в 2016 г. количество осужденных, которым обязательные работы заменены лишением свободы, более чем в 2 раза превысило аналогичный показатель за предыдущий год (2015 г. — 6,9 тыс., 2016 г. — 15,1 тыс.).

Относительно высокий удельный вес поддерживаемых судами представлений УИИ о замене обязательных работ лишением свободы не означает, как это будет показано на конкретных примерах, что практика применения ч. 3 ст. 49 УК РФ монолитна и всегда соответствует закону и правовым позициям Верховного Суда РФ⁴. Поэтому в статье акцент сделан на анализе проблемных ситуаций, возникающих при замене обязательных работ лишением свободы. Этот аспект

применения данного вида наказания не исследован в юридической литературе⁵.

В ч. 3 ст. 49 УК РФ сформулировано единственное основание замены обязательных работ лишением свободы — злостное уклонение осужденного от их отбывания. Само понятие «злостность» в контексте ч. 3 ст. 49 УК РФ раскрывается в ст. 30 УИК РФ через перечисление следующих видов негативного поведения осужденного, который: а) не вышел на обязательные работы более двух раз в течение месяца без уважительных причин; б) нарушил трудовую дисциплину более двух раз в течение месяца; в) скрылся в целях уклонения от отбывания наказания. Как показывает изучение судебной практики, в большинстве случаев УИИ ставят перед судом вопрос о замене назначенных осужденному обязательных работ лишением свободы в связи с тем, что он без уважительных причин не выходит на работу в организацию, которая определена как объект для отбывания данного наказания. Это видно из следующих примеров.

28 ноября 2016 г. Е. осужден Первомайским районным судом г. Омска по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 250 часам обязательных работ. 25 января 2017 г. в УИИ для исполнения поступила копия приговора в отношении Е. 8 февраля 2017 г. он оп-

⁴ Авторами обобщена практика рассмотрения дел о замене обязательных работ лишением свободы судами Республик Алтай, Татарстан, Хакасия, Алтайского края, Камчатского края, Кемеровской, Липецкой, Московской, Новосибирской, Омской, Смоленской областей, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Временные рамки исследования (2012–2017 гг.) определялись с учетом законодательных новелл, внесенных в УК РФ, УПК РФ и УИК РФ в 2011 г. и имеющих непосредственное отношение к данной категории дел. Учитывался и факт принятия Пленумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2011 г. «профильного» по анализируемой проблематике постановления № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (Российская газета. 2011. 30 дек.). Представленные в статье примеры из судебной практики, таким образом, отражают дела, рассмотренные после существенного обновления нормативной базы замены обязательных работ лишением свободы.

⁵ В специальных исследованиях, посвященных наказанию в виде обязательных работ, вопросы их замены лишением свободы не рассматриваются (см., напр.: Коваленко А.Л. Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Борогина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Маликов А.М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011; Яхшибекян Э.Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012).

ределен для отбывания наказания в виде обязательных работ на безвозмездной основе в «ГСП № 4 "Люксдент"». С 27 по 30 марта 2017 г. осужденный на работу в указанную организацию не вышел без уважительных причин. О смене места жительства Е. не уведомил УИИ, по вызовам инспектора УИИ не являлся, с заявлением об уменьшении количества часов, подлежащих отработке в течение недели, в УИИ не обращался. УИИ направила в Кировский районный суд г. Омска (по месту исполнения приговора) представление о замене не отбытых осужденным 158 часов обязательных работ более строгим видом наказания. По результатам исследования имеющихся в распоряжении суда материалов и заслушивания участвующих в судебном заседании лиц (осужденного, его адвоката, инспектора УИИ, прокурора) суд постановил заменить не отбытые осужденным Е. 158 часов обязательных работ на 19 дней лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, взял осужденного под стражу в зале суда⁶.

Мировой судья судебного участка № 1 Майминского района Республики Алтай удовлетворил 9 января 2017 г. представление УИИ о замене осужденному И. 180 часов обязательных работ лишением свободы на срок 22 дня с отбыванием наказания в колонии-поселении. В судебном заседании установлено, что 19 августа 2016 г. И. приговорен к 200 часам обязательных работ за совершение преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ. 23 сентября 2016 г. ему разъяснены права, обязанности, условия и порядок отбывания назначенного судом наказания, а также последствия нарушения порядка и условий отбывания наказания. 7 ноября 2016 г. осужденному дано направление в МБУ «Майма» ЖКХ МО «Майминское сель-

ское поселение» для отбывания обязательных работ, куда он прибыл 8 ноября 2016 г. Отработав 20 часов, И. перестал выходить на работу. По фактам невыхода на работу у И. взято объяснение, он предупрежден о замене обязательных работ более строгим наказанием, что подтверждено его подписью и объяснениями, данными им в судебном заседании. В дальнейшем И. так и не приступил к работе на указанном предприятии. Таким образом, в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ, ст. 30 УИК РФ осужденный И. считается злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ, в связи с чем обоснованно направлен в колонию-поселение для отбывания лишения свободы на срок 22 дня⁷.

Анализ дел о замене обязательных работ более строгим видом наказания также показывает, что суды признают уклонение от обязательных работ злостным тогда, когда оно является осознанным, умышленным, не вызывается объективными причинами, препятствующими отбыванию обязательных работ. На это ориентирует и п. 5.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3, от 17 ноября 2015 г. № 51, от 22 декабря 2015 г. № 59, от 29 ноября 2016 г. № 56), в котором разъясняется, что в отношении лиц, отбывающих обязательные работы, следует выяснять причины повторного нарушения порядка отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменном виде (появление на работе в нетрезвом состоянии, прогул, увольнение с работы в целях уклонения от отбывания наказания, уклонение от обязанности сообщить об изменении места работы или

⁶ Дело № 4/17-138 за 2017 г. // Архив Кировского районного суда г. Омска.

⁷ Дело № 4/15-1 за 2016 г. // Архив Майминского районного суда Республики Алтай.

места жительства в течение 10 дней, невыход более двух раз в течение месяца на обязательные работы без уважительных причин), а также другие обстоятельства, свидетельствующие об уклонении осужденного от работы⁸.

Если осужденный после объявления ему предупреждения об ответственности за нарушения порядка и условий отбывания наказания, направления УИИ в суд представления о замене обязательных работ лишением свободы выходит на работу, не имеет нарушений трудовой дисциплины, суды, по общему правилу, отказывают в удовлетворении представлений УИИ либо прекращают по ним производство. В этом отношении показательны следующие примеры.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 г. Абакана от 9 января 2017 г. В. осужден по ст. 264¹ УК РФ к 180 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года. Приговор вступил в силу 20 января 2017 г. В феврале – марте 2017 г. В. в порядке отбывания наказания отработал 72 часа. Однако в марте 2017 г. он более двух раз не вышел на обязательные работы, за что 30 марта был предупрежден об ответственности в соответствии со ст. 29 УИК РФ. УИИ внесла в суд представление о замене назначенного наказания более строгим его видом. На момент обращения УИИ в суд осужденный В. имел неотбытый срок обязательных работ в количестве 108 часов. В судебном заседании суд установил, что после 24 марта 2017 г. осужденный от отбывания наказания не уклонялся, отработал еще 56 часов, тем самым отбыл большую часть наказания в количестве 128 часов, имеет постоянное место работы.

При таких обстоятельствах постановлением от 4 мая 2017 г. суд отказал в удовлетворении представления УИИ, указав, что «осужденный осознал противоправность своего поведения и встал на путь исправления, замена оставшейся части неотбытых обязательных работ в размере 52 часов лишением свободы не будет отвечать целям уголовного наказания, а именно восстановлению социальной справедливости и исправлению осужденного»⁹.

По приговору Вахитовского районного суда г. Казани от 21 декабря 2016 г. З. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ к обязательным работам сроком на 120 часов. В связи с невыходом на работу без уважительных причин УИИ направила в суд представление о замене назначенного наказания более строгим его видом. В судебном заседании в результате исследования имеющихся в распоряжении суда материалов и заслушивания участвующих в нем представителя УИИ, прокурора, осужденного, его адвоката установлено, что осужденный З. приступил к отбытию наказания и в период с 20 февраля по 14 марта 2016 г. отработал предусмотренные приговором 120 часов. Постановлением от 24 марта 2016 г. судья Вахитовского районного суда г. Казани производство по представлению УИИ о замене обязательных работ более строгим наказанием осужденному З. прекратил¹⁰.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 30 УИК РФ обязательные работы могут быть заменены более строгим видом наказания, если осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания. Когда местонахождение такого осужденного неизвестно, он объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть

⁸ Данный пункт введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (Российская газета. 2015. 30 дек.).

⁹ Дело № 4 /17-29 за 2017 г. // Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия.

¹⁰ Дело № 4/17-18 за 2017 г. // Архив Вахитовского районного суда г. Казани.

продлен судом до 30 суток (ч. 2 ст. 30 УИК РФ). При реализации положений ст. 30 УИК РФ в судебной практике возник ряд вопросов, которые не всегда разрешаются одинаково.

Распространена практика рассмотрения судами представлений УИИ о замене обязательных работ лишением свободы без участия в судебном заседании осужденного, который скрывается от отбывания наказания и его местонахождение неизвестно. В этих случаях должностные лица органа, исполняющего обязательные работы, не принимают всех предусмотренных законом и ведомственными актами мер к установлению местонахождения скрывающегося осужденного и обеспечению его явки в судебное заседание.

Приговором Починковского районного суда Смоленской области от 24 августа 2016 г. В. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 100 часам обязательных работ, 9 сентября 2016 г. поставлен на учет в УИИ. С 3 октября 2016 г. В. по вызовам в УИИ не являлся, по месту жительства не проживал. 12 октября 2016 г. в отношении В. начаты первоначальные розыскные мероприятия, а 16 января 2017 г. он объявлен в розыск с заведением на него розыскного дела. Несмотря на то, что местонахождение В. установлено не было, УИИ в день объявления его в розыск направила в Ленинский районный суд г. Смоленска представление о замене ему обязательных работ лишением свободы. В этот же день, т. е. 16 января 2017 г., суд удовлетворил данное представление, назначил осужденному В. 12 дней лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Срок наказания суд постановил исчислять с момента взятия осужденного под стражу¹¹.

Иногда, рассматривая дела данной категории без участия осужденного в

судебном заседании, судьи указывают в постановлении, что осужденный был извещен о проведении судебного заседания надлежащим образом. Однако это противоречит материалам и установленным обстоятельствам дела.

По приговору Красногорского районного суда Алтайского края от 29 ноября 2016 г. Р. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 250 часам обязательных работ. После вступления приговора в законную силу Р. в УИИ для постановки на учет не явился, к отбыванию наказания не приступил, с места жительства скрылся. Первоначальными розыскными мероприятиями, проводимыми УИИ с 30 декабря 2016 г., его местонахождение не установлено. 9 марта 2017 г. осужденный объявлен в розыск в порядке ст. 18¹ УИК РФ. Не дождавшись результатов розыска, УИИ внесла в Майминский районный суд Республики Алтай представление о замене Р. назначенного в соответствии со ст. 49 УК РФ наказания другим более строгим его видом. 22 марта 2017 г. суд заменил Р. 250 часов обязательных работ 31 днем лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, избрал в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу, постановил срок наказания исчислять с момента фактического задержания осужденного. Из материалов дела с очевидностью следует, что Р. в целях уклонения от наказания скрывался в течение 4 месяцев, был объявлен в розыск, но его местонахождение не установлено. Он объективно не мог быть извещен о дате, времени и месте судебного заседания¹².

Другие судьи, трактуя иначе нормы УИК РФ, УПК РФ, соответствующие подзаконные акты, регулирующие порядок замены обязательных работ другим наказанием, отказывают в удовлетворении представлений УИИ, вне-

¹¹ Дело № 4/17-3 за 2017 г. // Архив Ленинского районного суда г. Смоленска.

¹² Дело № 4/17-31 за 2017 г. // Архив Майминского районного суда Республики Алтай.

сенных в суд на основании ч. 3 ст. 49 УК РФ. Главная причина таких отказов — орган, исполняющий наказание в виде обязательных работ, не установил местонахождение осужденного и не предпринял мер к его явке в судебное заседание.

Черногорским городским судом Республики Хакасия 1 декабря 2016 г. У. осуждена по ч. 2 ст. 160 УК РФ к 160 часам обязательных работ. 30 декабря 2016 г. осужденная принята для отбывания наказания на работу дворником в ООО «Эстет», где отработала 12 часов. С 2 февраля 2017 г. У. сменила место жительства, сообщая в УИИ недостоверные сведения о фактическом нахождении. 13 марта 2017 г. в отношении осужденной начаты первоначальные розыскные мероприятия, и через 2 недели ее местонахождение установлено. 29 марта 2017 г. УИИ внесла в суд представление о замене осужденной неотбытого срока обязательных работ лишением свободы, которое рассмотрено только 9 июня 2017 г. в связи с тем, что осужденная не являлась в судебное заседание. Отказывая в замене наказания, суд указал следующее: в соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ осужденная имеет право участвовать в рассмотрении представления о замене обязательных работ лишением свободы; письменного уведомления от осужденной об отказе воспользоваться данным правом в материалах дела нет; принятые меры по вызову осужденной в судебное заседание оказались безрезультатными; с учетом положений ст. 18¹ УИК РФ розыск осужденного, скрывшегося от контроля УИИ, не относится к числу вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора; орган, исполняющий наказание в виде обязательных работ, вправе обратиться в суд с представлением об их замене другим

наказанием при установлении местонахождения осужденной¹³.

Еще более информативно в контексте проблемы «заочной» замены обязательных работ лишением свободы следующее дело.

Приговором мирового судьи судебного участка Кимрского района Тверской области от 10 мая 2016 г. Т. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ к обязательным работам сроком на 200 часов. В связи со злостным уклонением Т. от отбывания наказания УИИ направила в Долгопрудненский городской суд Московской области представление о замене обязательных работ лишением свободы. Постановлением судьи от 22 февраля 2017 г. представление УИИ принято к производству, судебное заседание назначено на 9 марта 2017 г., о чем уведомлены заинтересованные лица. Осужденный, ранее объявленный в федеральный розыск, в судебное заседание не явился. Его участие в судебном заседании, перенесенном на 3 апреля 2017 г., также не было обеспечено. При таких обстоятельствах суд возвратил представление в УИИ без рассмотрения его по существу. На данное решение суда первой инстанции принесено апелляционное представление прокурора.

Отменяя постановление Долгопрудненского городского суда Московской области от 3 апреля 2017 г., апелляционная инстанция указала следующее. Согласно п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» возвращение материала для соответствующего оформления в случае отсутствия достаточных данных для рассмотрения ходатайства, которые в судебном заседании исполнить невозможно, предусмотрено только в ходе подготовки к его рассмотрению. Кроме того, то обстоя-

¹³ Дело 4/17-49 за 2017 г. // Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия.

тельство, что местонахождение скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания Т. не установлено, само по себе не может служить основанием, препятствующим либо исключающим возможность рассмотрения судом поставленного в представлении вопроса¹⁴.

Как видно из фабулы данного дела, суды первой и апелляционной инстанций заняли противоположную позицию по вопросу о возможности рассмотрения указанной категории материалов по правилам главы 47 УПК РФ в отсутствие осужденного. Причем вышестоящий суд фактически ориентировал суд первой инстанции на рассмотрение представления УИИ о замене обязательных работ другим наказанием в отсутствие осужденного, что идет вразрез с требованиями ч. 2 ст. 399 УПК РФ.

Рассмотрение и разрешение судом вопроса о замене обязательных работ более строгим наказанием должно происходить по общему правилу с участием осужденного. Соответствующие меры обеспечения явки осужденного в судебное заседание закон (гл. 4 УИК РФ, подп. «б» п. 2 и п. 18 ст. 397, ч. 2 ст. 399 УПК РФ) предусмотрел в полном объеме. Исключение из этого правила допускается лишь в случае, если осужденный, своевременно уведомленный о дате, времени и месте судебного заседания, ходатайствует о проведении последнего в его отсутствие. Примером правильных действий должностных лиц уголовно-исполнительной системы и суда в анализируемых ситуациях могут служить следующие дела.

Судья Нижневартковского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры постановлением от 3 октября 2016 г. заключил под стражу Т. сроком на 15 суток при следующих установленных в судебном заседании об-

стоятельствах. Т. осужден 26 мая 2016 г. по ст. 264¹ УК РФ к 230 часам обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года 6 месяцев. Не приступив к отбытию наказания, Т. скрывается в целях уклонения от исполнения приговора. 13 сентября 2016 г. Т. объявлен в розыск, 3 октября установлен и доставлен в суд по месту обнаружения. В представлении УИИ ходатайствовала о заключении под стражу Т. сроком на 30 суток. Суд удовлетворил данное представление и на основании п. 18 ст. 397 УПК РФ заключил под стражу Т. до 2 ноября 2016 г., т. е. на 15 суток, до рассмотрения представления о замене обязательных работ лишением свободы¹⁵.

В Советский районный суд г. Липецка 3 августа 2016 г. поступило представление УИИ в отношении П. о замене лишения свободы неотбытого наказания в виде 300 часов обязательных работ, назначенных приговором этого же суда от 1 июля 2016 г. за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Местонахождение осужденного, который не являлся по вызовам в УИИ и в суд, не было известно. Постановлением суда от 18 ноября 2016 г. представление о замене наказания в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ возвращено в УИИ для розыска осужденного. 29 ноября 2016 г. УФСИН России по Липецкой области завело розыскное дело и объявило осужденного П. в розыск. В ходе проведенных розыскных мероприятий П. задержан 19 декабря 2016 г. и доставлен в Советский районный суд г. Липецка для рассмотрения в отношении его вопроса о продлении срока задержания до 30 суток. Суд удовлетворил ходатайство УИИ и продлил на основании ч. 3 ст. 29 УИК РФ срок задержания

¹⁴ Дело № 22-3134 за 2017 г. // Архив Московского областного суда.

¹⁵ Дело № 01-0518/2017 // Архив Нижневартковского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

до 17 января 2017 г. Постановлением от 16 января 2017 г. суд заменил П. неотбытые 360 часов обязательных работ 45 днями лишения свободы с исчислением срока нового наказания с момента задержания, т. е. с 19 декабря 2016 г.¹⁶

В судебной практике к числу неоднозначных надлежит отнести вопрос, должен ли суд, заключая осужденного под стражу в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК РФ, принимать во внимание максимальный срок лишения свободы, на который осужденному могут быть заменены обязательные работы во избежание содержания под стражей сверх этого срока? Данный вопрос актуален в связи с необходимостью выполнения требований ч. 2 ст. 399 УПК РФ в части извещения участников процесса о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Некоторые судьи ориентируются на предельный срок лишения свободы, который осужденному может быть определен в анализируемых случаях.

Приговором мирового судьи судебного участка № 12 Нижневартовского судебного района г. Нижневартовска Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 4 марта 2016 г. П. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ к обязательным работам на срок 200 часов. Отработав 56 часов обязательных работ, П. скрылся в целях уклонения от отбывания наказания. С 1 сентября 2016 г. в отношении П. проводились первоначальные розыскные мероприятия для установления его местонахождения, а 9 октября 2016 г. осужденный был объявлен в розыск. 24 октября 2016 г. П. был задержан, в этот же день в отношении его направлены в суд материалы о заключении под стражу до рассмотрения вопроса о за-

мене обязательных работ лишением свободы. Неотбытый срок наказания составлял 144 часа, и в случае замены обязательных работ лишением свободы максимальный его срок не мог превышать 18 дней. Именно на этот срок заключения под стражу осужденного П. ходатайствовала УИИ. Суд удовлетворил представление УИИ и заключил П. под стражу до 11 ноября 2016 г.¹⁷

Часть судей полагает, что предусмотренный п. 18 ст. 397 УПК РФ срок содержания под стражей носит самостоятельный характер и не связан со сроком, на который осужденному могут быть заменены обязательные работы.

Так, судья Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края, удовлетворив постановлением от 6 июня 2013 г. представление УИИ о заключении под стражу А., осужденного приговором Петропавловск-Камчатского городского суда от 20 июня 2012 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ с назначением наказания в виде обязательных работ на срок 160 часов, не принял во внимание предельный срок лишения свободы, который мог быть назначен осужденному в случае замены наказания. Суд установил, что А. отбыл 58 часов обязательных работ, после чего скрылся в целях уклонения от отбывания наказания. Согласившись с представлением УИИ, суд заключил осужденного под стражу на срок 30 суток до рассмотрения вопроса о замене обязательных работ лишением свободы, хотя неотбытое количество обязательных работ было 102 часа, максимальный срок лишения свободы в случае их замены не мог превышать 13 дней¹⁸.

Следует иметь в виду, что в уголовном судопроизводстве действует общий принцип применения мер принуж-

¹⁶ Дело № 4/17-221 за 2016 г. // Архив Советского районного суда г. Липецка.

¹⁷ Дело № 01-0314 за 2016 г. // Архив Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

¹⁸ Дело № 4/22-14 за 2013 г. // Архив Камчатского городского суда Камчатского края.

дения — они не могут быть строже, чем наказание, которое грозит лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, либо уже назначено осужденному приговором. Руководствуясь данным принципом, при определении длительности заключения лица под стражу в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК РФ суд должен учитывать срок лишения свободы, на который осужденному могут быть заменены обязательные работы¹⁹.

Характерной особенностью анализируемой категории дел является также то, что при установлении злостности уклонения осужденного от отбывания обязательных работ и принятии решения об их замене в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ суды вынуждены часто назначать краткие, в пределах 1–2 недель, сроки лишения свободы. Это объясняется тем, что обязательные работы устанавливаются в размере от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ. Если неотбытая часть наказания составляет менее 100 часов (что довольно часто встречается в судебной практике), при его замене срок лишения свободы определяется в пределах 12 дней. В связи с этим направление осужденных в исправительную колонию, что специально оговаривается в судебном постановлении, становится технически невозможным, если иметь в виду 10-дневный срок апелляционного обжалования таких судебных актов (ст. 401 УПК РФ), в течение которого осужденный находится в следственном изоляторе.

Кроме того, избранная судом в отношении осужденного мера пресече-

ния в виде заключения под стражу на период до вступления в законную силу постановления суда о замене обязательных работ лишением свободы утрачивает свое значение в момент истечения срока лишения свободы, назначенного на основании ч. 3 ст. 49 УК РФ. Осужденный подлежит освобождению из следственного изолятора по отбытии наказания. Прикладное значение обозначенных вопросов видно на следующем примере.

Приговором Омского районного суда Омской области от 15 марта 2016 г. Н. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 160 часам обязательных работ. 13 апреля 2016 г. он приступил к обязательным работам в администрации Ачаирского сельского поселения Омского муниципального района. В мае 2016 г. осужденный 8 раз не вышел на работу без уважительных причин, в июне 2016 г. — 2 раза. УИИ внесла в суд представление о замене Н. неотбытых 53 часов обязательных работ лишением свободы. 10 июня суд удовлетворил данное представление УИИ, назначил Н. 6 дней лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, избрал в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу, взял его под стражу в зале суда, постановил «содержать в СИЗО № 1 УФСИН РФ по Омской области до вступления настоящего постановления в законную силу. Срок отбывания наказания исчислять с 10 июня 2016 г.»²⁰.

Принятое по данному делу решение суда содержать осужденного под стражей до вступления в силу постановления о замене обязательных работ лишением свободы выполнено быть не могло в связи с истечением 15 июня 2016 г.

¹⁹ На это обстоятельство правильно обращает внимание Л. В. Ложкина (Ложкина Л. В. Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 22).

²⁰ Дело № 4/17-58 за 2016 г. // Архив Омского районного суда Омской области.

срока лишения свободы, подлежащего отбытию осужденным.

Точно так же осужденный подлежит освобождению из-под стражи, когда определенный судом срок лишения свободы в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ заканчивается до даты рассмотрения дела в апелляционном порядке при подаче осужденным, его адвокатом апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции о замене обязательных работ лишением свободы. Длительность прохождения дел данной категории в апелляционной инстанции с учетом 10-дневного срока обжалования в среднем составляет 1,5–2 месяца.

При апелляционном обжаловании судебных актов, принятых на основании ч. 3 ст. 49 УК РФ и предусматривающих сроки лишения свободы на несколько дней, апелляционная проверка постановления суда о замене обязательных работ лишением свободы может потерять смысл, поскольку осужденный будет считаться уже отбывшим наказание. При установлении апелляционной инстанцией существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судом первой инстанции при рассмотрении представления УИИ о замене обязательных работ лишением свободы (нарушен 14-дневный срок извещения осужденного о дате, времени и месте судебного заседания; дело рассмотрено без участия в судебном заседании осужденного, его адвоката; участвуя в судебном заседании, адвокат реально не обеспечил осужденному право на за-

щиту), отмена постановления суда с направлением дела на новое рассмотрение также вряд ли целесообразна, если принять во внимание тот факт, что осужденный будет считаться уже отбывшим наказание. Однако другого решения для апелляционной инстанции в данной ситуации законом не предусмотрено.

При повторном, после отмены апелляционным судом решения о замене обязательных работ лишением свободы, рассмотрении представления УИИ у суда первой инстанции выбора в принятии решений по существу дела не остается независимо от того, будет или нет установлена злостность уклонения осужденного от отбывания обязательных работ. С учетом того, что осужденный считается отбывшим наказание, суд первой инстанции обязан прекратить производство по представлению УИИ.

Таким образом, в криминологическом плане, а также с точки зрения рационального использования сил и средств правоприменителей предусмотренный законом механизм исполнения наказания в виде обязательных работ нельзя признать удачным. Он объективно детерминирован конструкцией данного наказания. Поэтому требуется подготовка соответствующих рекомендаций по оптимальному применению этой популярной меры уголовно-правового воздействия на осужденных, в том числе определенная корректировка законодательства. При этом надлежит учитывать и уголовно-процессуальные аспекты исполнения обязательных работ.

Владимир АЗАРОВ,

заведующий кафедрой юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России

Александра БОЯРСКАЯ,

доцент юридического факультета Омского государственного университет им. Ф.М. Достоевского, кандидат юридических наук

СМОЛЬКОВА И.В.

ПРИЗНАНИЕ ОБВИНЯЕМЫМ СВОЕЙ ВИНЫ:

доказательственное и правовое значение. –

М.: Юрлитинформ, 2017. – 432 с.

Монография И.В. Смольковой «Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение» представляет собой масштабное и оригинальное междисциплинарное исследование, объединяющее уголовно-процессуальный, криминалистический и уголовно-правовой аспекты. Данная работа обладает целым рядом достоинств, которые, несомненно, обеспечат ей заслуженное внимание со стороны как теоретиков, так и практиков, изучающих задачи и принципы уголовного процесса, институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования, основания освобождения от уголовной ответственности, а также проблемы доказывания и дифференциации уголовного судопроизводства.

К числу положительных черт указанного труда можно отнести всесторонний характер изучения феномена признания обвиняемым своей вины, включающий как исторический, так и сравнительно-правовой аспекты, взвешенность и убедительность позиций автора, высказываемых по основополагающим вопросам заявленной проблематики.

В монографии сформулирована и последовательно снабжена аргументами идея, состоящая в том, что вся история развития отечественного уголовно-про-

цессуального законодательства демонстрирует особое отношение к признанию обвиняемым своей вины как к «царице доказательств» и «лучшему свидетельству всего света». Не является исключением и действующий уголовно-процессуальный закон, что подтверждается положениями п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ (с. 107 – 120).

Придание (фактически – на законодательном уровне) особого, гипертрофированного значения признанию вины заставляло и заставляет правоприменителей стремиться получить его любой ценой. В разные исторические периоды признание обвиняемого позволялось получать разными способами, и очень часто таковыми выступала пытка (с. 14 – 15, 28 – 31). Профессор И.В. Смолькова отмечает, что, начиная с 1763 г., когда Указом Екатерины II применение пытки стало ограничиваться (с. 16), законодатели пытались бороться с этим жестоким путем получения признания обвиняемого, но борьбу до сих пор нельзя считать в достаточной степени результативной (с. 152 – 173).

Проанализировав дореволюционное российское уголовно-процессуальное законодательство, автор монографии заключает, что насилие тогда было возведено в ранг государственной уголовно-процессуальной политики (с. 24).

В советский период времени отношение к признанию вины обвиняемым и способам его получения было двойственным: от придания ему первостепенного значения и его получения незаконными способами до изменения законодательства в сторону демократических начал и оценки его в совокупности с другими доказательствами (с. 34).

В настоящее время, отмечается в работе, в уголовно-процессуальной литературе можно выделить пять подходов к вопросу о доказательственной ценности признания вины, представляющих весь спектр взглядов от придания признанию обвиняемого наивысшего доказательственного значения до оценки его в ранге ненадежного доказательства или даже до полного лишения его доказательственного статуса (с. 73 – 77). Формулируя собственную позицию, И.В. Смолькова заключает, что ошибочным является как придание самоизобличающим показаниям обвиняемого особого значения, так и их недооценка. Обращается внимание на то, что доказательством является не сам факт признания обвиняемым своей вины, а сообщаемая им информация об обстоятельствах, имеющих значение для дела (с. 81). Высказанную автором точку зрения, а особенно — с учетом предложенной аргументации, можно только поддержать.

Стремясь к терминологической точности, в ходе производимого исследования профессор И.В. Смолькова рассматривает и весьма тонко и содержательно разграничивает понятия «вины» и «виновности» (с. 38), «признания вины» и «чистосердечного раскаяния», отмечая, что признание вины следует трактовать как согласие с фактическим описанием содеянного и его юридической оценкой (с. 43). Оно имеет два функциональных назначения: доказательственное и правовое в виде влияния на принятие ряда процессуальных решений, например, о

прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, либо о применении ряда упрощенных уголовно-процессуальных процедур, предусмотренных гл. 32¹, 40, 40¹ УПК РФ (с. 44).

В связи с этим автором высказывается не только теоретически, но и — практически значимая позиция, согласно которой в настоящее время именно в правовом значении признания обвиняемым своей вины кроется опасность применения незаконных методов расследования с целью получения согласия обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке (гл. 40, 40¹ УПК РФ). Исследователь обоснованно отмечает, что применение упрощенных процедур в отечественном уголовном процессе, а именно, особого порядка принятия судебного решения, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, приобрело не просто слишком, а необоснованно массовый характер, превратившись из исключения в правило, что развращает правоприменителя. Как верно заключает автор монографии, весь уголовный процесс в настоящее время нацелен на то, чтобы дело рассматривалось в ускоренном порядке. И для достижения данной цели совокупность необходимых для установления виновности доказательств может быть искусственно уменьшена именно в расчете на признание вины обвиняемым (с. 341). Поддерживая высказанную точку зрения, отметим, что охарактеризованная ситуация, закономерно приводящая к формированию в отечественном уголовном судопроизводстве двойных стандартов доказывания, является недопустимой¹.

В анализируемой работе также сформулирована позиция о том, что особый порядок судебного разбирательства должен быть исключением из общего правила и его применение по делам о тяжких преступлениях является

¹ Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: двойные стандарты в установлении истины? // Вестник Томского университета. Серия «Экономика. Юридические науки». 2003. № 4. С. 14 – 15.

необоснованным (с. 344). Действительно, дифференциация уголовного судопроизводства должна осуществляться по определенным правилам, быть ограниченной разумными рамками и не переходить в упрощенчество².

И.В. Смольковой детально исследуются процессуальные гарантии добровольности признания обвиняемым своей вины, содержащиеся в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ («никто не обязан свидетельствовать против самого себя»), а также нормы о недопустимости показаний обвиняемого, данных им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Автор трактует «привилегию против самообвинения» как самостоятельный институт, не являющийся разновидностью свидетельского иммунитета, совпадающий с последним только в случае освобождения допрашиваемого лица от свидетельствования против самого себя. И.В. Смолькова указывает, что свидетельский иммунитет проявляет себя только в рамках допроса (на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства), «привилегия от самообвинения» имеет более широкие пределы действия (с. 96 – 97). Поддерживая высказанную точку зрения, отметим, что она подтверждается практикой Верховного Суда РФ³, согласно которой конституционное право каждого не свидетельствовать против себя самого должно обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе, например, на стадии исполнения приговора.

Анализируя п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, автор отмечает, что, несмотря на значимость данной нормы, участие защитни-

ка при производстве следственных действий не может исключать возможности признания доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, недопустимыми, особо обращая внимание на то, что не следует одно лишь присутствие адвоката расценивать как свидетельство законности следственного действия (с. 117).

Самостоятельная глава монографии посвящается законным и незаконным способам получения самоизобличающих показаний обвиняемого. В качестве первого называется допрос обвиняемого. В качестве последних – «психологические ловушки» и «следственные хитрости», пытка, заключение под стражу в целях психологического воздействия на обвиняемого, а также допрос следователя и оперативных сотрудников в суде по фактам применения ими незаконных методов расследования в целях получения от обвиняемого признательных показаний (с. 121 – 190). В отдельной главе монографии также рассмотрены нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений в виде применения полиграфа, гипноза, биоритмологии, привлечения экстрасенсов и т. д. (с. 191 – 286)

Особое внимание автором монографии уделено исследованию правового значения признания обвиняемым своей вины для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (ст. 25, 28, 28¹ УПК РФ) и применения упрощенных уголовно-процессуальных процедур. Так, И.В. Смолькова указывает: хотя из буквального толкования норм УПК РФ следует, что для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим или для прекращения уго-

² Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не переходить в упрощенчество // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 2. С. 107; Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 133; Боярская А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 13.

³ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.) // URL: <http://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 26.07.2017).

ловного преследования в связи с деятельным раскаянием признание вины не требуется, большая часть ученых и абсолютное большинство практических работников придерживаются диаметрально противоположного взгляда (с. 312–317).

Исходя из прямого указания закона обязательным признание вины является лишь при применении процедуры сокращенного дознания (гл. 32¹ УПК РФ), о которой автор отзывается весьма оптимистично, говоря, что все страхи и опасения по поводу якобы недостатков сокращенного дознания явно преувеличены, а полное исследование доказательств в рассматриваемом случае является примером формализма (с. 330).

Характеризуя процедуру, предусмотренную гл. 40 УПК РФ, процессуалист подчеркивает, что соотношение понятий «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины» здесь носит дискуссионный характер (с. 345). Позиция автора состоит в том, что юридически «признание вины» не тождественно «согласию с предъявленным обвинением». Но в случае, если подсудимый не признает свою вину, судья не может рассмотреть уголовное дело в особом порядке, поскольку существует потребность в детальном выяснении позиции стороны защиты и обстоятельств, характеризующих событие преступления (с. 351–352). То есть в том случае, когда обвиняемому предъявляется обвинение и он соглашается с ним, это означает, что он признает себя совершившим определенное преступление (с. 353).

Применительно к особому порядку судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в монографии указывается, что в основе гл. 40¹ УПК РФ (как и гл. 40 УПК РФ) лежит идея разумного компромисса государства с обвиняемым (с. 357). Природа данной процедуры характеризуется как сложная, поскольку законодателем из «особого порядка», условно говоря, был выделен «еще более особый» порядок, представляющий собой «исключе-

ние из исключения». И, хотя закон этого прямо не требует, по мнению И.В. Смольковой, из анализа системных связей между гл. 40 и 40¹ УПК РФ следует, что получение признания обвиняемым своей вины в данном случае также является необходимостью (с. 369).

Но несмотря на общее весьма благоприятное впечатление от работы, ее теоретическую и практическую значимость, читатель не может не обратить внимание на отдельные небесспорные выводы и суждения автора.

Прежде всего, можно возразить против автором позиции, согласно которой именно требование поиска объективной истины подталкивало правоприменителей к принуждению невиновных людей к самоговору, использованию методов психического и физического насилия для получения «признательных» показаний обвиняемого (с. 32). Как представляется, цель поиска объективной истины сама по себе не требует пыток и насилия как способа ее достижения. Данная цель может быть достигнута различными путями. Выбор незаконных средств воздействия на обвиняемого в данном случае может быть связан только с факторами внешнего по отношению к уголовному процессу (политического, организационного, культурного) характера, что убедительно демонстрирует сам автор работы, анализируя историю отечественного уголовного судопроизводства в первой главе монографии.

Так, рассматривая уголовно-процессуальное законодательство 20–30-х годов XX века, И.В. Смолькова отмечает, что в данный период времени в случае согласия подсудимого с предъявленным обвинением допускалось сокращение судебного следствия, и, более того, в 1928 г. под руководством Н.В. Крыленко был подготовлен проект Уголовного кодекса РСФСР без Особенной части, базирующийся на идее, согласно которой основанием уголовной ответственности должно было быть не обществен-

но опасное деяние, а «опасное состояние личности» (с. 26–30). Полагаем, ярко и убедительно обрисованная автором в своей работе историческая ситуация показывает, что в анализируемый период времени целью уголовного судопроизводства было не достижение истины, а успех в классовой борьбе. Именно идеологические установки стали тогда причиной массового нарушения правил производства допросов обвиняемых, главной целью которых становилось признание обвиняемым своей вины.

Для нас очевидно, что, наоборот, именно цель установления объективной истины при ее реализации способна обеспечить в уголовном процессе соблюдение прав потерпевших, а также защиту общества от преступных посягательств. Но в наибольшей степени отсутствие в уголовно-процессуальном законе цели выявления объективной истины угрожает все же интересам подозреваемых и обвиняемых, нуждающихся в защите от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Верно указал в связи с этим Т.В. Соколов: «Поскольку уголовный процесс предназначен для применения судом норм уголовного права, назначение уголовного судопроизводства видится в справедливом наказании лиц, действительно виновных в совершении преступлений а также устранении последствий преступлений в тех случаях, когда это возможно»⁴. А потому законодатель, прямо не прописав в УПК РФ указанную цель (хотя она выявляется за счет системного анализа ряда уголовно-процессуальных норм, таких как ст. 73, ч. 2 ст. 74, ст. 87, гл. 11 УПК РФ и т. д.), лишил правоприменителя важнейшего ориентира деятельности.

Действительно, возможно ли обеспечить вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного приговора без выяснения истины? Можно ли при том обеспечить назначение виновным справедливого наказания или иной меры уголовной ответственности? Полагаем, что нет, и данная позиция уже неоднократно обосновывалась в своих публикациях одним из авторов данной рецензии⁵.

Более того, гипертрофированное значение признание вины получает прежде всего в те исторические периоды, когда цель установления объективной истины в законе четко не сформулирована, отходит на второй план или подменяется какой-то другой, например, целью процессуальной экономии. Современный период развития отечественного уголовного судопроизводства убедительно это подтверждает, так как формирование большого числа упрощенных процедур в виде сокращенного дознания (гл. 32¹ УПК РФ), «классического» особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ) привело к тому, что в рамках данных процедур устанавливается не объективная, а формальная («юридическая») истина, при этом и доказательственное и правовое значение признания обвиняемым своей вины здесь максимально велико, в чем проявляется (далеко не всегда оправданное. — В.А., А.Б.) влияние на отечественное уголовно-процессуальное законодательство традиций уголовного судопроизводства стран англосаксонской правовой семьи⁶. Как уже отмечалось в литературе, именно данные процедуры в отечественном уголовном

⁴ Соколов Т.В. К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // Российский судья. 2013. № 6. С. 24–25.

⁵ Азаров В.А. Указ. соч. С. 14–15; Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2006. С. 197–230; Азаров В.А., Пелих И.А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу // Вестник ЮургУ. Серия «Право». 2015. № 2. С. 35–42.

⁶ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М., 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

процессе вернули сознанию обвиняемого ранг «царицы доказательств»⁷.

Анализируя правовое значение признания обвиняемым своей вины, автор отмечает, что особый порядок принятия судебного решения можно отнести к «сделке о признании вины», поскольку между стороной защиты и стороной обвинения заключается именно своеобразная сделка (соглашение), которая состоит в том, что обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением, заявляет ходатайство о рассмотрении дела в «особом порядке», в ответ на это ему может быть назначено более мягкое наказание (с. 344). Думается, что сделки (соглашения) в рассматриваемом случае все-таки нет. Автором монографии упоминается указанная точка зрения (с. 343–344), однако не приводится аргументов в ее опровержение.

При этом в самой анализируемой работе указывается причина, по которой истолкование особого порядка принятия судебного решения в качестве разновидности «сделки о признании вины» является затруднительным. В странах романо-германской правовой семьи обвинители либо вообще не имеют, либо имеют ограниченные полномочия исключать из дела обвинения или смягчать их (с. 297). В Российской Федерации обвинителям такие правомочия не предоставлены. Никакого «торга» между сторонами обвинения и защиты не происходит. Суд, применяя правила гл. 40 УПК РФ, назначая наказание, не связан условиями какой-либо сделки. Он действует согласно специальному правилу назначения наказания, прописанному в ч. 5 ст. 62 УК РФ, где сказано, что срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рас-

смотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Отметим, что действие указанного правила ограничено. Требование о смягчении наказания распространяется только на самый строгий вид основного наказания. При назначении менее строгого вида основного наказания, предусмотренного альтернативной санкцией статьи Особенной части УК РФ, или дополнительного наказания, требование о его смягчении не работает.

И даже досудебное соглашение о сотрудничестве не является по сути соглашением между сторонами обвинения и защиты об условиях ответственности подозреваемого или обвиняемого, вопреки его легальному определению, приведенному в п. 61 ст. 5 УПК РФ. В частности, из содержания гл. 40¹ УПК РФ следует, что подозреваемый или обвиняемый, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, обязуются осуществлять действия, соотносимые с формулировкой смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а прокурор сулит за это стороне защиты возможность применения судом к подозреваемому или обвиняемому положений ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ, ст. 64, 73 и 80¹ УК РФ.

Но наказание подсудимому назначается судом, а не прокурором. На данном основании некоторые авторы, например, Т.Б. Саркисян, указывают, что в уголовном судопроизводстве РФ, в принципе, отсутствуют основания именовать досудебное соглашение о сотрудничестве сделкой, поскольку речь идет лишь о некой согласительной процедуре⁸.

⁷ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., переработ. и доп. // СПС «КонсультантПлюс»; Якимович Ю.К. Указ. соч. С. 108.

⁸ Саркисян Т.Б. Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции (2–3 ноября 2010 г.). Вып. 7 (ч. 2). Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права. Тюмень, 2010. С. 111.

Думается, сделка в рассматриваемом случае все-таки есть, но — иная. Можно усомниться, что она заключается **именно** между заявленными субъектами и имеет **именно** заявленный предмет. Меру уголовной ответственности определяет только суд, поэтому стороны обвинения и защиты не имеют полномочий на согласование условий ответственности подозреваемого (обвиняемого), они могут лишь переписать в соглашении нормы уголовного закона, потенциально применимые в данном случае. При назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, суд, исходя из положений УК РФ, действует по своему усмотрению в рамках установленной дифференциации уголовной ответственности, выражающейся в данном случае в положениях чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Указанные правила назначения наказания не упоминают требования об исполнении досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, ч. 2 ст. 62 УК РФ предусматривает дополнительное условие, ограничивающее ее применение к лицам, фактически заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, в виде отсутствия по делу отягчающих наказание обстоятельств.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на наличие в УПК РФ гл. 40¹, вве-

сти в отечественное уголовно-процессуальное законодательство «сделку о признании вины» у законодателей не получилось. Скорее заключаемое сторонами досудебное соглашение о сотрудничестве правильнее представить как соглашение исключительно уголовно-процессуального характера между сторонами обвинения и защиты, направленное на организацию их взаимодействия в связи с созданием юридического состава позитивного посткриминального поступка, предусмотренного нормами УК РФ (ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ, ст. 64, 73 и 80¹ УК РФ), дающего возможность подсудимому рассчитывать на смягчение меры его ответственности судом.

Завершая свои рассуждения, укажем, что в научном труде И.В. Смольковой «Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение» уместным было бы заключение, отражающее основные идеи, высказанные автором в своей глубокой и масштабной работе. При этом высказанные нами суждения ни в коей мере не умаляют высокой положительной оценки анализируемой монографии, способной украсить как университетскую, так и любую частную специальную библиотеку, и связаны в основном с научными взглядами авторов рецензии.

Вячеслав КУРЧЕНКО,
профессор УрГЮУ, председатель судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда (в отставке), доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, почетный работник судебной системы РФ, лауреат номинации «Судья года»

РОМАНЕНКО Н.В.
**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
ОБЛАДАЮЩИХ СТАТУСОМ СУДЬИ:**
Монография. – М.: «Юрлитинформ», 2017. – 144 с.

Становясь на преступный путь, судья не только причиняет обществу и государству огромный моральный и материальный ущерб, его преступная деятельность обладает повышенной степенью общественной опасности, так как осуществляются «изнутри» судебной системы, что порочит прежде всего честное и добросовестное осуществление судебной власти, подрывает авторитет и доверие к ней со стороны населения. В качестве ответной реакции возникают такие негативные явления, как психологическая и моральная готовность значительной части населения к подкупу судей для реализации своих как законных, так и незаконных интересов, низкий уровень солидарности населения с нормами ответственности судей за совершенные преступления, распространение чувства вседозволенности, правового цинизма. В обществе разрушается вера в социальную справедливость, наносится ущерб нормальному функционированию практически всех институтов государства, устойчивости конституционного строя, системе охраны прав личности.

В исследовании «Проблемные вопросы осуществления оперативно-розыск-

ной деятельности и применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц, обладающих статусом судьи» Н.В. Романенко рассматривает проблему уголовного судопроизводства по преступлениям, совершенным судьями. Монография представлена как логическое продолжение ранее затрагиваемых автором проблем, связанных с осуществлением уголовного судопроизводства в отношении данной категории лиц (в частности, в монографической работе «Проблемные вопросы возбуждения уголовного преследования в отношении лиц, обладающих статусом судьи», вышедшей полугодом ранее).

Гарантии, предоставляемые судебной неприкосновенностью, призваны обеспечивать в первую очередь интересы правосудия и защищать его вершителей от необоснованного уголовного преследования, оперативного вторжения в их деятельность и применения к ним мер уголовно-процессуального принуждения. Однако усложненный порядок осуществления в отношении судей оперативно-розыскной деятельности, задержания, заключения под стражу, являясь лишь процедурным механизмом

и способом обеспечения независимости судей, не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности.

Как было неоднократно отмечено Конституционным Судом РФ, при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности. Стоит при этом согласиться с автором, что баланс конституционно охраняемых интересов правосудия и интересов уголовного судопроизводства трудноуловим и нестабилен, но его поддержание необходимо, так как в противном случае неизбежно ущемляются либо права участников уголовно-процессуальных правоотношений, либо конституционно значимые ценности.

Осуществление оперативно-розыскной деятельности само по себе, даже в отношении «рядовых» граждан, порождает много сложностей, обусловленных в первую очередь самой природой засекреченности оперативного проникновения и конфиденциальности полученной таким способом информации. ЕСПЧ по этому поводу отметил, что вмешательство органов исполнительной власти в права отдельных лиц требует эффективного контроля, который должен обеспечиваться судебной властью, поскольку именно судебный контроль предоставляет наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и надлежащего разбирательства¹.

Особую остроту эти проблемы приобретают при оперативном вторжении в деятельность судьи, во время которого наряду с тайной его личной жизни ставятся под угрозу принципы невмешательства в отправление правосудия и независимости судьи. Не менее серьезные проблемы возникают и при объективно обусловленной необходимости задержать судью (например, при изобличении на месте совершения преступления)

либо заключить его под стражу (в частности, когда имеются опасения, что он может уничтожить улики, оказать давление на свидетелей или скрыться). Анализируя случаи применения указанных правовых механизмов в отношении судей, автор убедительно аргументирует, что такие опасения вполне реальны.

Заслуживают внимания и обоснованные автором выводы о необходимости избрания формы предварительного расследования в виде предварительного следствия, а также о публичном характере уголовного преследования по совершенным судьями преступлениям независимо от их состава. Следует поддержать автора и в определении иных проблем, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности и применением мер уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц, обладающих статусом судьи. В их перечень он включает:

1) недостаточную регламентацию выбора формы предварительного расследования преступлений, совершенных судьями, а также вида уголовного преследования;

2) нечеткое формулирование в законодательстве момента снятия судебской неприкосновенности, после которого все процессуальные действия в отношении данных лиц могут осуществляться в общем порядке;

3) недопустимость собранных в отношении судьи доказательств в случае возбуждения уголовного дела не в отношении него, а по факту деяния, содержащего признаки преступления, либо в отношении других лиц;

4) недостаточную эффективность гарантий при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в отношении судей, не избавляющую данные процедуры от общих недостатков, при фактической невозможности выяснить вопрос об обусловленности оперативного преследования деятельностью судьи по отправлению правосудия, повышающую риск

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 сентября 1978г. по делу «Класс (Klass) и другие против Федеративной Республики Германии» // СПС «Гарант»; постановление Большой палаты Европейского Суда по правам человека от 10 марта 2009г. по делу «Быков (Bykov) против России» // СПС «Гарант».

разглашения конспиративной информации, увеличивающую потерю времени;

5) наличие формальных оснований для исключения из числа доказательств результатов ОРД, в том числе полученных в ходе удачного оперативного эксперимента, при наличии изобличающих судью данных, по мотивам, связанным с судьейской неприкосновенностью (например, вследствие получения разрешения на их проведение в общем, а не в специальном порядке; вследствие проведения в отношении судьи ОРМ, не связанных с ограничением его гражданских прав, без получения разрешения; вследствие получения разрешения на проведение ОРМ не в суде по месту их проведения, а в ином равнозвенном суде и пр.);

6) длительность рассмотрения квалификационными коллегиями судей составленных на основе проведенных ОРМ представлений о даче согласия на возбуждение уголовного дела или привлечение судьи в качестве обвиняемого квалификационными коллегиями судей, что препятствует принятию решения о начале уголовного преследования в разумные сроки;

7) недостаточную правовую согласованность законодательных норм, регулирующих задержание судьи, в том числе на месте совершения преступления, избыточность полного запрета на осуществление данной принудительной меры в условиях очевидности совершения судьей преступления; необоснованность обязанности незамедлительно освободить судью после установления его личности, а не после выяснения обстоятельств происшедшего;

8) неэффективность задержания судей вследствие невозможности в течение установленных законом 48 часов с момента задержания получить согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, а также возбудить его, избрать для него меру пресечения в виде заключения под стражу и получить разрешение на ее исполнение, либо продлить срок задержания в силу специфических процедур, обусловленных гарантиями неприкосновенности;

9) излишнюю формализованность особенностей избрания в отношении судьи меры пресечения в виде заключения под стражу (троекратное вовлечение в процедуру Председателя Следственного комитета РФ, необходимость обращения за получением разрешения в коллегиям областного (соответствующего ему) или Верховного Суда РФ, повторное обращение в соответствующую Квалификационную коллегия судей за согласием на исполнение принятого судебного решения о заключении судьи под стражу), которая значительно усложняет и удлиняет эту процедуру;

10) нечеткое определение в законе момента, который обуславливает возможность заключать судью под стражу в обычном порядке, что не исключает применение специальных процедур даже при заключении судьи под стражу в зале суда после провозглашения в отношении него обвинительного приговора с назначением наказания в виде реального лишения свободы.

Обращает на себя внимание стремление автора снабдить предлагаемые им решения выявленных проблем высоким научным уровнем обоснования, рассмотреть лежащие в их основе причины и явления.

Представляется, что монография Н.В. Романенко «Проблемные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности и применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц, обладающих статусом судьи» будет не только полезна в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, в том числе самих представителей судебной системы, но и познавательна для органов судебного сообщества, научно-педагогических работников, а также для широкого круга лиц, интересующихся вопросами уголовной ответственности судей. Идеи автора, принятые на вооружение законодателем, могли бы стать серьезным подспорьем в улучшении качества уголовного судопроизводства в отношении лиц, обладающих статусом судьи, а также в повышении авторитета судебной власти.

АЗАРОВ Владимир Александрович,
заведующий кафедрой юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист России

БОЯРСКАЯ Александра Владимировна,
доцент юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат юридических наук (ba.omsu@gmail.com)

СМОЛЬКОВА И.В. ПРИЗНАНИЕ ОБВИНЯЕМЫМ СВОЕЙ ВИНЫ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В рецензии дается характеристика монографии И.В. Смольковой «Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение». Отмечается, что И.В. Смолькова рассматривает признание обвиняемым своей вины всесторонне, охватывая как историко-правовой, так и сравнительно-правовой аспект заявленной проблематики. Сознание обвиняемого ею истолковывается как согласие с фактическим описанием содержания и его юридической оценкой. Детально изучаются два функциональных назначения признания: доказательственное и правовое в виде влияния на принятие ряда процессуальных решений.

Ключевые слова: признание обвиняемым своей вины; прекращение уголовного дела или уголовного преследования; особый порядок принятия судебного решения; особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; сокращенное дознание.

Пристатейный библиографический список

1. Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: двойные стандарты в установлении истины? // Вестник Томского университета. Серия «Экономика. Юридические науки». — 2003. — № 4.
2. Азаров В.А., Пелих И.А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу // Вестник ЮургУ. Серия «Право». — 2015. — № 2.
3. Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России. — Омск, 2006.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 11-е изд., переработ. и доп. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Боярская А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: Дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2012.
6. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. — М., 2016.
7. Саркисян Т.Б. Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции (2–3 ноября 2010 г.). — Вып. 7 (ч. 2). Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права. — Тюмень, 2010.
8. Соколов Т.В. К вопросу о сущности уголовного процесса в контексте доктрины судебного права // Российский судья. — 2013. — № 6.
9. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 12.
10. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не переходить в упрощенчество // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». — 2014. — № 2.

БАГМЕТ Анатолий Михайлович,
и. о. ректора Московской академии Следственного комитета РФ, кандидат юридических наук, доцент (akskrf@yandex.ru)

СКОБЕЛИН Сергей Юрьевич,
заведующий криминалистической лабораторией Московской академии Следственного комитета РФ, кандидат юридических наук, доцент (skob@inbox.ru)

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ОСМОТРА СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье раскрываются неоднозначные подходы ученых, практических работников следствия,

AZAROV Vladimir Alexandrovich,
LLD., Prof., Head of Department, Faculty of Law, Omsk State University of F.M. Dostoyevsky, Hon. Lawyer of Russia

BOYARSKAYA Alexandra Vladimirovna,
PhD (Law), Associate Professor, Faculty of Law Omsk State University of F.M. Dostoyevsky

I.V. SMOLKOVA CONFESSION OF GUILT BY AN ACCUSED: EVIDENTIAL SIGNIFICANCE AND LEGAL BEARING

The review considers the monograph of I.V. Smolkova «Recognition of guilt by the accused: evidence and legal significance». It is noted that I.V. Smolkova considers the accused's confession of their guilt comprehensively, covering both the historical, legal and comparative legal aspects of the problems. Recognition of guilt by the accused is interpreted as an agreement with the actual description of the deed and its legal assessment. Two functional purposes of recognition are studied in detail: evidence and legal in the form of influence on the adoption of a number of procedural decisions.

Keywords: recognition of the accused of their guilt; the termination of a criminal case or criminal prosecution; special order of proceedings; a special procedure for the trial in the conclusion of a pre-trial cooperation agreement; a brief inquiry.

BAGMET Anatoly Mikhaylovich,
PhD (Law), Assoc. Prof., Acting Rector, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

SKOBELIN Sergey Yuryevich,
PhD (Law), Assoc. Prof., Head of Crime Lab, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

THE SCOPE OF LIMITATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE COURSE OF EXAMINATION OF CELLULAR PHONES OF PARTIES TO CRIMINAL PROCEEDINGS

The article reveals ambiguous approaches of scientists, practical investigators, courts in determining the limits of judicial control over the

судов в определении пределов судебного контроля за конституционными правами граждан на тайну переписки в ходе осмотра сотовых телефонов и содержащейся в них информации участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следственные действия; изъятие мобильных телефонов; осмотр; извлечение данных; тайна переписки; судебное решение.

Пристатейный библиографический список

1. *Бертовский А.В.* Расследование преступлений экономической направленности: научно-практическое пособие. — Проспект, 2016.
2. *Бутенко О.С.* Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // LexRussica. — 2016. — № 4.
3. *Гуцев М.* Правовые основания осмотра средств мобильной связи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. статей. — М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2016. — Вып. 2 (12).
4. *Островский С.* Типичные нарушения, выявляемые в ходе надзора за расследованием уголовных дел о хищениях, совершенных с использованием средств мобильной связи // Законность. — 2017. — № 2.
5. *Яковлев А.Н.* Правовой статус цифровой информации, извлекаемой из компьютерных и мобильных устройств: «электронная почта» // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 4.

БЕЗБОРОДОВ Дмитрий Анатольевич, профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент (sansbarbe@mail.ru)

УКЛОНЕНИЕ СТРАХОВАТЕЛЯ — ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФОНД (СТ. 199³ УК РФ)

В статье предпринят юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 199³ УК РФ. Проанализированы особенности объекта и предмета данных преступлений. Дана юридическая оценка основным и факультативным признакам объективной стороны составов уклонения страхователя от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд. Предпринята характеристика субъективных признаков ст. 199³ УК РФ.

Ключевые слова: уклонение страхователя — физического лица от уплаты страховых взносов; обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; государственный внебюджетный фонд; обязательность уплаты страхователями страховых взносов; ответственность за уклонение от уплаты страховых взносов; общественная опасность уклонения от уплаты страховых взносов.

Пристатейный библиографический список

- Ногина О.А.* Страховой взнос в государственный внебюджетный фонд: ежемесячный или годовой платеж? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 10.

ГОЛОВАЧУК Ольга Сергеевна, доцент Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук (persival@mail.ru)

ПРОШЛЯКОВ Алексей Дмитриевич, заведующий кафедрой Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор (up@usla.ru)

ПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ УМЕРШИХ И ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО КРУГУ ЛИЦ

В статье исследуются вопросы пределов судебного разбирательства по кругу лиц, связанные с упоминанием в приговоре об участии в соверше-

constitutional rights of citizens to the privacy of correspondence during the examination of cell phones and the information contained in them of participants in criminal proceedings.

Keywords: Investigative actions; removal of mobile phones; inspection; retrieval of data; confidentiality of correspondence; court decision.

BEZBORODOV Dmitry Anatolyevich, PhD (Law), Assoc. Prof., Professor, St. Petersburg Law Institute (Branch), Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

EVASION OF AN INSURER — A NATURAL PERSON — OF PAYMENT OF INSURANCE PREMIUMS TO COMPULSORY SOCIAL SECURITY FOR INDUSTRIAL ACCIDENTS AND OCCUPATIONAL DISEASES TO STATE NON-BUDGETARY FUND (ARTICLE 199³ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article makes a legal analysis of the crime provided by the article 199³ of the RF criminal code. The article analyses the peculiarities of object and subject of these crimes. Given a legal assessment of the basic and optional characteristics of the objective side of composition of the evasion of the insurer from payment of insurance contributions for compulsory social insurance against accidents at work and occupational diseases in the state off-budget Fund. Taken characteristic subjective signs article 199³ of the RF criminal code.

Keywords: Evasion of the insured — a physical person from payment of insurance premiums; mandatory social insurance against accidents at work and occupational diseases; state extra-budgetary Fund; the obligation of payment by insurers of insurance premiums; the responsibility for evasion from payment of insurance contributions; the public danger of evasion from payment of insurance premiums.

GOLOVACHUK Olga Sergeevna, PhD (Law), Assoc. Prof., Ural State Law University
PROSHLYAKOV Alexey Dmitriyevich, LLD., Prof., Chief of Department, Ural State Law University (up@usla.ru)

PROCEEDINGS IN RELATION TO DECEASED AND SCOPE OF LITIGATION RATIONE PERSONAE

The article highlights issues of person limits of court trial regards mention in judgment about dead persons participation in crime commitment, analyzes legal provisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, Plenum of Supreme Court of the Russian Federation and Presidium of Supreme Court

нии преступления умерших, анализируется правовые позиции по этому вопросу Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ, приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: пределы судебного разбирательства; производство в отношении умерших; правовые позиции; производство в целях реабилитации; заочное рассмотрение уголовного дела

ДЬЯЧЕНКО Анатолий Петрович,
профессор Современной гуманитарной академии, доктор юридических наук, доктор юридических наук, профессор

КОЛОСКОВА Ирина Юрьевна,
консультант Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ), кандидат юридических наук (irina-kolos@mail.ru)

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В 2014 – 2016 ГГ. (криминологическое исследование)

В статье приводится анализ статистических данных о состоянии преступности и наказании за насильственные преступления против личности в странах Содружества Независимых Государств в 2014 – 2016 гг. Привлекаем внимание практических и научных работников к проблемам борьбы с преступностью в странах СНГ.

Ключевые слова: умышленные убийства; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; изнасилования; структура и динамика насильственной преступности против личности.

ЕВСТИГНЕЕВА Ольга Вячеславовна,
доцент Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (evstig-olga@yandex.ru)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЖАЛОБ С ПОЗИЦИЙ ТРЕБОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В статье справедливость рассматривается как требование, предъявляемое к постановлению о прекращении уголовного дела (преследования) в досудебном производстве, в том числе по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 24 УПК РФ и ч. 3 ст. 27 УПК РФ. Автор раскрывает особенности судебной процедуры обжалования данных постановлений, связанные с непосредственным исследованием доказательств по правилам судебного следствия, и предлагает распространить данный порядок на процедуру проверки иных жалоб судом в досудебном производстве.

Ключевые слова: справедливость; проверка судом жалоб; прекращение уголовного дела (преследования); досудебное производство.

Пристатейный библиографический список

1. Лихачева Е.Ю. Правообеспечительная роль правосудия в досудебном производстве по уголовным делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005.
2. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972.

ЕГОРОВА Наталья Александровна,
профессор Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук (vnamniaseva@mvd.ru)

НОВОЕ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена новеллам уголовного законодательства России о преступлениях против жизни

of the Russian Federation, gives the examples of judicial practice.

Keywords: limits of court trial; proceeding as for dead persons; court legal provisions; proceeding in purpose of rehabilitation; out of person criminal court trial.

DYACHENKO Anatoly Petrovich,
LLD., Prof., Professor, Modern Academy of the Humanities

KOLOSKOVA Irina Yuryevna,
PhD (Law), Consultant, CIS Inter-State Statistic Committee

CRIMES OF VIOLENCE AGAINST AN INDIVIDUAL WITHIN CIS MEMBER STATES IN 2014 – 2016 (Criminological Survey)

The article analyzes statistical data on criminality and punishment for violent crimes against the person in the countries of the Commonwealth of Independent States in 2014-2016. We draw attention practical and science officers to problems of struggle against criminality in CIS countries.

Key words: intentional murders; intentional grave injuries; rapes; structure and dynamics of violent crimes against the person.

YEVSTIGNEYEVA Olga Vyacheslavovna,
PhD (Law), Assoc. Prof., Associate Professor, Saratov State Law Academy

PROCEDURAL PROBLEMS OF CONSIDERATION OF CERTAIN TYPE OF CLAIMS FROM THE PERSPECTIVE OF PLEA FOR JUSTICE

In the article, justice is considered as a requirement for a decision to terminate a criminal case (prosecution) in pre-trial proceedings, including on grounds on the grounds provided for by Part 2 of Art. 24 of the Code of Criminal Procedure and Part 3 of Art. 27 of the Code of Criminal Procedure. The author reveals the specifics of the judicial procedure for appealing these decisions related to the direct investigation of evidence under the rules of judicial investigation and proposes to extend this procedure to the procedure for verifying other complaints by the court in pre-trial proceedings.

Keywords: justice; court review of complaints; termination of criminal proceedings (prosecution); pre-trial proceedings.

YEGOROVA Natalya Alexandrovna,
LLD., Professor, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia

THE NEW IN LIFE PROTECTION OF A PERSON UNDER CRIMINAL LAW

The article is devoted to novels of the criminal legislation of Russia on the crimes against human life

ни, связанных с самоубийством («суицидальных» преступлениях), а также о вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Рассмотрены возможные правоприменительные проблемы, предложены пути их решения.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; склонение к совершению самоубийства; содействие совершению самоубийства; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства; вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Пристатейный библиографический список

1. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. — М.: Юрист, 1999.
2. *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. — Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2000.
3. *Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П.* Сравнительное уголовное право. Особенная часть. — М.: Юрлитинформ, 2010.
4. *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
5. *Мальцев В.В.* Доведение до самоубийства: проблемы квалификации и ответственности // Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты. Материалы междунар. науч-практ. конф. — Ч. 2. — Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 1998.
6. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. — М.: АЗЪ, 1995.
7. *Уколова Ю.А.* Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: МГЮА, 2008.
8. *Цыркалюк А.А.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2011.
9. *Щепельков В.Ф.* Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. — М.: Юрлитинформ, 2003.
10. *Эльмурзаев Д.И.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД РФ, 2004.

ЕЛИСЕЕВ Сергей Александрович,
заведующий кафедрой Юридического института
Томского государственного университета, доктор юри-
дических наук, профессор (ugolovnoetju@mail.ru)

БАБУШКИНА Елена Анатольевна,
мировой судья третьего судебного участка
Центрального судебного района г. Новосибирска
**РАЗНОВИДНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕ-
СТВЕННОГО УЩЕРБА (ст. 165 УК РФ)**

Статья посвящена определению разновидностей причинения имущественного ущерба по ст. 165 УК РФ с учетом истории развития норм об ответственности за указанное деяние, обоснованию необходимости уточнения содержания абзаца 3 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51.

Ключевые слова: имущественный ущерб; услуги; обман и злоупотребление доверием.

Пристатейный библиографический список

1. *Буланков А., Мальцев В.* Ответственность за преступления, связанные с извлечением нетрудовых доходов // Социалистическая законность. — 1987. — № 5.
2. *Вайнер Л.А.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба государственным или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1977.
3. *Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И.* Ответственность за корыстные посяательства на социалистическую собственность. — М., 1986.
4. *Ковальчук А.В.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в уголовном праве России и Беларуси: сравнительное исследование: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2015.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. — М., 1980.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. — М., 2000.
7. *Кочои С.М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2000.
8. *Кочои С.М.* Преступления против собственности: учеб. пособие для магистрантов. — М.: Проспект, 2015.
9. *Кригер Г.А.* Квалификация хищений социалистического имущества. — М., 1974.
10. *Логинава Н.Г.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2007.

related to the suicide («suicide» crimes), and the involvement of minors in the commission of acts dangerous to the life of minors. The possible law enforcement problems are considered, the solutions to them are proposed.

Keywords: incitement to suicide; the abetment of committing suicide; assisting suicide; organization of activities aimed at encouraging to commit suicide; involvement of minors in the commission of acts dangerous to the life of minors.

YELISEYEV Sergey Alexandrovich,
LLD., Prof., Chief of Department, Law Institute,
Tomsk State University

BABUSHKINA Yelena Anatolyevna,
Justice of the Peace, Third Judicial Unit, Central
Judicial District of the City of Novosibirsk

**THE TYPES OF INFLICTION OF PROPERTY
DAMAGE (Article 165 of the Criminal Code of the
Russian Federation)**

The article deals with the determination of types of property damage according Art. 165 of the Russian Criminal Code considering history of law norms about this crime, explanation of necessity for elaboration of third indent in 16 paragraph in The Supreme Court's Plenary Decision of 27 December 2007 № 51.

Keywords: property damage; services; deception and breach of trust.

11. *Матышевский П.С.* Ответственность за преступления против социалистической собственности. — Киев, 1983.
12. *Матышевский П.С.* Советское уголовное право. Часть Особенная. Учеб. пособие. — Вып. 1. — Харьков, 1962.
13. *Мороз Д.Г.* Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Минск, 2013.
14. *Наумов А.В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации. — М., 2005.
15. *Никишин Д.А.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2001.
16. *Панов Н.И.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. — Харьков, 1977.
17. *Перч Н.В.* Неполучение должного как вид имущественного ущерба: на примере ст. 165 УК РФ. Понятие, влияние на ответственность и квалификацию: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
18. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. — М., 2004.
19. *Романцов В.А.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1997.
20. *Сирота С.И.* Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. — Воронеж, 1968.
21. Советское уголовное право. Часть Особенная. — М., 1962.
22. *Сычева Н.В.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006.
23. Уголовное право России: Общая и Особенная части / Под ред. В.П. Ревина. — М., 2000.
24. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай и др. — М., 2006.

ИВАНОВ Андрей Львович,

заведующий кафедрой Московской академии Следственного комитета РФ, кандидат юридических наук, доцент (ivanov5466@rambler.ru)

ЕРМОЛОВИЧ Ярослав Николаевич,

профессор Московской академии Следственного комитета РФ, доктор юридических наук, доцент (Yaroslaverm@mail.ru)

НАРУШЕНИЯ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ

В статье выявляются негативные и позитивные тенденции развития такого вида преступлений, совершаемого военнослужащими, как нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, оценивается их распространенность и динамика, анализируется наказуемость рассматриваемых преступлений, делаются выводы о причинах развития некоторых выявленных тенденций судимости и преступности военнослужащих за совершение неуставных взаимоотношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность; военнослужащие; военно-уголовное законодательство; военно-уголовное право; нарушение уставных правил взаимоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. *Борзенков Г.Н.* Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1991.
2. *Ермолович Я.Н.* Статистика в военно-уголовном праве [Электронный ресурс]: Электронное научное издание «Военное право». — 2013. — Вып. — № 3.
3. *Иншаков С.М.* Военная криминология: Учебник. — В 2 кн. — Кн. 1. — М., 2000. — Кн. 2. — М., 2001.
4. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — М., 2000.
5. *Моргуленко Е.А.* Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.

ЛЯСКАЛО Алексей Николаевич,

директор по выездному контролю Департамента внутреннего контроля и выездных проверок

IVANOV Andrey Lvovich,

PhD (Law), Assoc. Prof., Chief of Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

YERMOLOVICH Yaroslav Nikolayevich,

LLD., Assoc. Prof., Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

VIOLATION OF CONDUCT STANDARDS BY MILITARY OFFICERS IN CASE OF ABSENCE OF RELATIONS OF SUBORDINATION BETWEEN THEM WITHIN THE STRUCTURE OF CRIMINALITY OF MILITARY OFFICERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals negative and positive trends in the development of this kind of crimes committed by servicemen as a violation of the statutory rules of relations between servicemen in the absence of subordination relations between them, their prevalence and dynamics are assessed, the punishability of the crimes in question is analyzed, conclusions are made about the causes of the development of some identified trends in criminal records and criminality Military personnel for committing hazing.

Keywords: criminal liability; servicemen; military criminal legislation; military criminal law; violation of the rules of the relationship.

LYASKALO Alexey Nikolayevich,

PhD (Law), Director for On-Site Control, Department for Internal Control and On-Site Inspections, Skolkovo Foundation

фонда «Сколково», кандидат юридических наук (lyaskalo@list.ru)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

В статье с использованием актуальной судебной практики рассматриваются вопросы разграничения преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, в том числе хищением, контрабандой, использованием в криминальных сделках.

Ключевые слова: драгоценные металлы; драгоценные камни; незаконный оборот; хищение; контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов; незаконное предпринимательство.

Пристатейный библиографический список

1. Арзамасцев М.В., Базаров Р.А., Михайлов К.В. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. — Челябинск, 2002.
2. Багмет А.М., Иванов А.А. Спорные вопросы квалификации незаконной добычи полезных ископаемых и их разрешение в судебной практике // Российский судья. — 2013. — № 8.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. — СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007.
4. Жевлаков Э. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. — 2017. — № 2.
5. Иванов А.Г. Преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2010.
6. Иванов А.Г. Сложности квалификации нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 2.
7. Комиссаров В. Не всякая лицензируемая деятельность — предпринимательская // Законность. — 2005. — № 11.
8. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авт. коммент. к уголовному закону (разд. VIII УК РФ). — М.: Волтерс Клавер, 2006.
9. Лясколо А. Объективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем // Законность. — 2014. — № 3.
10. Степанов Р.О. Некоторые вопросы квалификации незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и отграничения его от смежных преступлений // Российский следователь. — 2006. — № 8.
11. Шнигер Д.О. Драгоценные камни и драгоценные металлы как объекты гражданских прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.

МЕРКУРЬЕВ Виктор Викторович, заведующий отделом НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор (merkuriev_vui@mail.ru)

МИНСКАЯ Валентина Савельевна, ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент
ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ ЗА УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за участие в незаконных вооруженных формированиях, установленной в ч. 2 ст. 208 УК РФ, и ее реализации. Пристальное внимание уделяется вопросам наказуемости этих и смежных с ними деяний террористической направленности с учетом внесения изменений в уголовное законодательство. Особый интерес представляет рассмотрение вопросов сравнительного анализа судебной практики назначения наказания виновным за совершение названных преступлений в 2015 г. и первой половине 2016 г.

Ключевые слова: наказуемость; незаконные вооруженные формирования; прокурорский надзор; террористические сообщества; террористические организации; медиана срока лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Багмет А.М. Тенденции преступности XXI века и ее наказуемость // Преступность, уголовная политика, закон / Под ред. проф. А.И. Долговой. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016.

DIFFERENTIATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF TRAFFICKING IN PRECIOUS METALS AND STONES

The publication based on the actual judicial practice discloses the issues differentiation of crimes concerns of precious metals and precious stones traffic, including theft, smuggling and using in criminal transactions

Keywords: precious metals; precious stones; illegal traffic; theft; smuggling of strategic important goods and resources; illegal business.

MERKURYEV Viktor Viktorovich, LL.D., Prof., Head of Division, Research Institute, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

MINSKAYA Valentina Savelyeva, PhD (Law), Assoc. Prof., Lead Research Officer, Research Institute, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Senior Counselor of Justice

THE PROBLEMS OF PUNISHMENT FOR INVOLVEMENT IN ILLICIT ARMED FORMATIONS

The article deals with criminal responsibility for participation in illegal armed groups, as set out in hours. 2, Art. 208 of the Criminal Code and its implementation. Careful attention is paid to the blameworthiness of these and related terrorist acts taking into account the direction of changes in the criminal law. Of particular interest is the consideration of the purpose of the comparative analysis of judicial practice reading guilty for committing these crimes in 2015 and the first half of 2016.

Keywords: criminal liability; illegal armed groups; public prosecutor's supervision; the terrorist community; terrorist organizations.

2. *Голык Ю.В.* Борьба с преступностью как проблема // Преступность, уголовная политика, закон / Под ред. проф. А.И. Долговой. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016.

3. *Долгова А.И.* Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: Материалы научно-практической конференции. — М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015.

4. *Кугрявцев В.Н.* Основания уголовно-правового запрета. — М.: Наука, 1982.

5. *Тепляшин М.В., Васильев Д.С.* Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. — 2013. — № 14.

НИКОЛЮК Вячеслав Владимирович,
главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (nv56@mail.ru)

ПУПЫШЕВА Любовь Андреевна,
старший преподаватель Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук (lyuba-shabalina@yandex.ru)

ЗАМЕНА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

В статье анализируются прикладные проблемы применения в судебной практике одного из самых распространенных в России уголовных наказаний — обязательных работ. На конкретных изученных авторами делах показываются различные подходы судов к трактовке оснований и порядка замены обязательных работ лишением свободы в случае злостного уклонения осужденного от отбывания назначенного в соответствии со ст. 49 УК РФ наказания. Формулируются рекомендации по применению норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих замену обязательных работ лишением свободы. Обращается внимание на конструктивные особенности наказания, предусмотренного ст. 49 УК РФ, объективно занижающие криминологический потенциал норм о замене обязательных работ лишением свободы.

Ключевые слова: наказание; обязательные работы; злостное уклонение от отбывания наказания; исполнение приговора; суд; осужденный; уголовно-исполнительная инспекция.

Пристатейный библиографический список

1. *Бородина А.А.* Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011.

2. *Коваленко А.Л.* Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.

3. *Ложкина Л. В.* Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2007.

4. *Маликов А.М.* Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы): Дис. ... канд. юрид. наук. — Махачкала, 2011.

5. *Яхшибекян Э.Н.* Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012.

ОРЕШКИНА Татьяна Юрьевна,
профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор (oreshkina-t@yandex.ru)

УЧЕТ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЕМУ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются виды психофизиологического состояния лица, учитываемого при назначении ему наказания, приводятся их классификация по нескольким критериям: предусмотренные законом и устанавливаемые по усмотрению суда; абсолютные и оценочные; обязательные и факультативные; имеющиеся на момент совершения деяния или возникшие после его соверше-

NIKOLYUK Vyacheslav Vladimirovich,
LLD., Prof., Chief Research Officer, Russian State University of Justice, Hon. Scientist of the Russian Federation

PUPYSHEVA Lyubov Andreyevna,
PhD (Law), Senior Lecturer, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

REPLACEMENT OF PUNISHMENT IN THE FORM OF COMPULSORY COMMUNITY SERVICE WITH DEPRIVATION OF FREEDOM

The article analyzes practical problems of application in judicial practice of one of the most common Russian criminal punishment — compulsory works. The authors show different approaches of courts to the interpretation of the grounds and replacement of compulsory works to imprisonment in case of malicious evasion condemned from serving of the appointed in accordance with article 49 of the Criminal Act of the Russian Federation on real cases. Recommendations for the application of criminal law, criminal procedure, criminal-executive legislation regulating substitute compulsory work to imprisonment are made. Attention is drawn to the key features of the penalties under article 49 of the Criminal Act of the Russian Federation, objectively lowered the criminological potential of the norms on replacement of compulsory works to imprisonment.

Keywords: punishment; compulsory works; malicious evasion from serving of punishment; the sentence; the court; the convicted criminal-executive inspection.

ORESHKINA Tatyana Yuryevna,
PhD (Law), Prof., Professor, Moscow State Law Academy of O.Ye. Kutafin

ASSESSING THE PSYCHOPHYSIOLOGICAL STATE OF A PERSON IN SENTENCING

The article deals with the types of a person's psychophysiological condition taken into account when assigning punishment to him, their classification according to several criteria is provided: they are prescribed by law and established at the discretion of the court; Absolute and estimated; Mandatory and optional; Available at the time of the commission of the act or arising after its commission, or occurred during the commission of a crime and preserved at the time of appointment by the court of punishment. The characteristics of the circumstances under

ния, или имевшие место во время совершения преступления и сохранившиеся на момент назначения судом наказания. Дается характеристика рассматриваемых обстоятельств, затрагиваются дискуссионные аспекты их трактовки.

Ключевые слова: виды психофизиологического состояния лица, смягчающего наказание; несовершеннолетие; состояние беременности; стечение тяжелых жизненных обстоятельств; совершенные преступления в результате физического или психического принуждения; ограниченная вменяемость; состояние опьянения как факультативное обстоятельство, отягчающее наказание.

Пристатейный библиографический список

1. *Воронин В.Н.* Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015.
2. *Иванов Н.Г.* Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. — М.: ЮНИТИ, 1998.
3. *Ильин Е.П.* Психофизиология состояний человека. — СПб.: Питер, 2005.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. — 3-е изд. — М., 2002.
5. Курс советского уголовного права. Часть Общая / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. — Л., 1970.
6. *Мясников О.* Индивидуализация наказания с учетом смягчающих обстоятельств // Российская юстиция. — 2002. — № 9.
7. *Становский М.Н.* Назначение наказания. — СПб., 1999.
8. *Хорошилов С.А.* О состоянии опьянения как обстоятельстве, отягчающем уголовное наказание: спорные аспекты законодательного решения // Проблемы права. — 2014. — № 3.
9. Энциклопедия уголовного права. — Т. 9. — СПб., 2008.

ПАВЛЮЧЕНКО Юрий Владимирович,

руководитель второго следственного отдела шестого следственного управления Главного следственного управления Следственного комитета РФ (jur_pavl@mail.ru)

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКОВ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА И ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ, И ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ внесены дополнения, согласно которым расширено понятие должностного лица и соответственно сужен перечень субъектов преступлений против интересов служб в коммерческих и иных организациях. В статье рассматриваются проблемы квалификации, связанные с применением новелл с учетом требований ст. 10 УК РФ.

Ключевые слова: должностное лицо; лицо, выполняющее управленческие функции в организации; темпоральная конкуренция.

Пристатейный библиографический список

1. *Егорова Н.* Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. — 2016. — № 2.
2. *Иногамова-Хегай Л.В.* Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. — М., 2015.
3. *Кленова Т.В.* О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 1.
4. *Корнеева А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: Учебное пособие. — М.: Проспект, 2008.
5. *Курявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. — М., 1999.

СИЧКАРЕНКО Александр Юрьевич,

старший преподаватель Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (sanya-8308@mail.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «ТРАНСПОРТНОГО» ХУЛИГАНСТВА

В статье раскрыты понятия ряда признаков состава хулиганства (ст. 213 УК РФ), внесенных Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ.

consideration are given, the debatable aspects of their interpretation are discussed.

Keywords: types of the psychophysiological state of a person who mitigates punishment; minor age; state of pregnancy; confluence of difficult life circumstances; committing a crime as a result of physical or mental coercion; limited sanity; intoxication as an optional circumstance aggravating punishment.

PAVLYUCHENKO Yury Vladimirovich,

Head, Second Investigative Division, Sixth Investigative Department, General Investigative Department, Investigative Committee of the Russian Federation

CHANGE OF THE SUBJECT-MATTER OF ELEMENTS OF AN OFFICIAL AND PERSON EXECUTING MANAGERIAL DUTIES IN AN ORGANIZATION AND RETROACTIVE EFFECT OF A CRIMINAL LAW

Federal Law of 13.07.2015 № 265-FZ in paragraph 1 of the notes to art. 285 of the Criminal Code of the Russian Federation made additions, according to which the notion of an official was expanded and the list of subjects of crimes against the interests of service in commercial and other organizations was accordingly narrowed. The article deals with the problems of qualification associated with the application of short stories taking into account the requirements of Art. 10 of the Criminal Code.

Keywords: official; person performing administrative functions in the organization; temporal competition.

SICHKARENKO Alexander Yuryevich,

PhD (Law), Associate Professor, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

TOPICAL ISSUES OF CLASSIFICATION OF "TRANSPORT" HOOLIGANISM

The article reveals the concepts of individual signs of hooliganism introduced by the Federal Law of April 3, 2017 № 60.

Ключевые слова: хулиганство; грубое нарушение общественного порядка; явное неуважение к обществу; транспорт общего пользования.

СОЛОВЬЕВ Владислав Сергеевич,
старший преподаватель Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук (vladsolovyev@mail.ru)

ПОРНОМЕСТЬ: сущность явления и проблемы его уголовно-правовой оценки

Статья посвящена рассмотрению сущности и разновидностей порномести, международного опыта противодействия этому явлению, проблем применения уголовно-правовых норм об ответственности за порноместь в России. Особое внимание уделяется анализу правоприменительной практики и проблем, возникающих при квалификации преступлений.

Ключевые слова: порноместь; частная жизнь; вымогательство; клевета; порнография.

Пристатейный библиографический список

1. *Бабурин В.В., Киселёв С.С.* Развитие научных взглядов на содержание уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2012. — № 4 (47).
2. *Ефремова М.А.* Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2015.
3. *Комаров А.А.* О критериях общественной опасности преступлений в сфере высоких технологий // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2017.

ФИЛИППОВ Павел Александрович,
доцент юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук (pilipov@yandex.ru)

ПУБЛИЧНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ОСКОРБЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

В статье проанализированы доктринальное и судебное толкования публичности как обязательного признака состава преступления, предусматривающего ответственность за оскорбление представителя власти. Автором обосновывается наличие признака публичного оскорбления в тех случаях, когда при оскорблении присутствуют помимо оскорбляющего и оскорбляемого как минимум два лица. В статье поддерживается возможность заочного оскорбления представителя власти.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступления против порядка управления; представитель власти; оскорбление.

Пристатейный библиографический список

1. *Кизилов А.Ю.* Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ульяновск, 2002.
2. *Киселев С.С.* Объективная сторона оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 2.
3. Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. — Т. 5. — М., 2002.
4. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций. — В 2 т. — Т. 2. Особенная часть. — М., 2004.
5. Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А.И. Коробеева. — Т. 2. — СПб., 2008.
6. *Смоляков Е.В.* Уголовно-правовое взаимодействие преступлений, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2015.
7. *Сулейманов М.Х.* Уголовно-правовая борьба с преступлениями, посягающими на деятельность представителей власти и общественности по охране общественного порядка: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ташкент, 1984.
8. *Цепелев В.Ф.* Квалификация преступлений против порядка управления: Учебное пособие. — М., 2015.
9. *Шрамченко А.В.* Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2004.
10. *Щербаков А.В.* Преступления против порядка управления: Научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. — М., 2011.
11. *Щипило А.* Состав преступлений, предусмотренный 269¹ статьей Уложения о наказаниях и II—IV отделами закона 15 апреля 1906 года // Журнал министерства юстиции. — 1907. — № 3.

Keywords: hooliganism; gross violation of public order; obvious disrespect to society; public transport.

SOLOVYEV Vladislav Sergeevich,
PhD (Law), Senior Lecturer, Krasnodar University of the Ministry of the Interior

REVENGE PORN: Essence of a Phenomenon and Its Criminal Law Problems

The article is devoted to the examination of the essence and varieties of revengeporn, the international experience of counteracting this phenomenon, the problems of applying criminal law norms on responsibility for revengeporn in Russia. Particular attention is paid to the analysis of law enforcement practices and problems arising in the qualification of crimes.

Keywords: revengeporn; private life; extortion; slander; pornography.

FILIPPOV Pavel Alexandrovich,
PhD (Law), Associate Professor, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

PUBLICITY AS A MANDATORY ELEMENT OF INSULT OF A PUBLIC AUTHORITY

The article analyzes the doctrinal and judicial interpretation of publicity as a mandatory element of a crime, which provides for liability for insulting of a public officer. The author substantiates the presence of a feature of public insult in cases where in addition to insulting and insulted persons at least two more persons are present at an event of the insult. The article supports the possibility of a long-distance (not vis-a-vis) insult of a public officer.

Keywords: criminal liability; crimes against public order; public officer; insult.

ХАРЛАМОВА Алена Алексеевна,
доцент Уральского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук (e-mail:
ur-kafedra@mail.ru)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Анализируются вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования; приводятся примеры совершения данного преступления разными способами и применительно к различным видам страхового возмещения; исследуются вопросы конкуренции ст. 159⁹ УК РФ и с иными нормами уголовного законодательства; описываются ситуации, которые не могут быть оценены как мошенничество в сфере страхования.

Ключевые слова: мошенничество в сфере страхования; страховое мошенничество; обман относительно наступления страхового случая; обман относительно размера страхового возмещения; субъект страхового мошенничества; подделка официального документа; служебный подлог.

Пристатейный библиографический список

1. *Бриллиантов А.* Критерии официального документа // Уголовное право. — 2010. — № 5.
2. *Карabanова Е.* Совершение преступления как способ мошенничества // Уголовное право. — 2015. — № 5.
3. *Сигоренко Э.* Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право. — 2015. — № 5.
4. *Яни П.* Специальные виды мошенничества // Законность. — 2015. — № 3.
5. *Яни П.* Специальные виды мошенничества // Законность. — 2015. — № 7.

ШАРАПОВ Роман Дмитриевич,
профессор Института государства и права
Тюменского государственного университета, проф-
фессор Тюменского института повышения квали-
фикации сотрудников МВД России, доктор юри-
дических наук, профессор (srd72@mail.ru)

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯ- ЗАННЫХ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ В САМОУБИЙ- СТВО И ИНОЕ ОПАСНОЕ ДЛЯ ЖИЗНИ ПОВЕ- ДЕНИЕ

В статье анализируются вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с вовлечением потерпевшего в самоубийство и иное опасное для жизни поведение, с учетом изменений в уголовном законодательстве в июне 2017 г. Дается уголовно-правовая характеристика вопросам разграничения убийства путем лишения себя жизни самим потерпевшим и вовлечения (доведения, склонения, содействия) в самоубийство, квалификации преступлений при фактической ошибке.

Ключевые слова: самоубийство; убийство; доведение до самоубийства; склонение к самоубийству; действия, опасные для жизни несовершеннолетнего; призывы к самоубийству.

Пристатейный библиографический список

1. *Кобзева Е.В.* Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: Учебное пособие. — М., 2014.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. Ред. А.А. Чекалин; Под ред. В.Т. Томина, В.В. Свечкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт-Издат, 2006.
3. *Крылова Н.* «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. — 2016. — № 4.
4. Курс советского уголовного права. — Т. 1. Часть Общая. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
5. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. — М.: НОРМА, 2005.
6. *Трунов Д.Г.* Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. — 2016. — № 1 (22).
7. *Шарапов Р.Д.* Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. — Тюмень, 2002.

KHARLAMOVA Alena Alexeyevna,
PhD (Law), Associate Professor, Ural Law Institute
of the Ministry of the Interior of Russia
CERTAIN ISSUES OF CLASSIFICATION OF
FRAUD IN THE SPHERE OF INSURANCE

Questions of qualification of fraud in the sphere of insurance are analyzed; examples of commission of this crime are given by the different ways and in relation to different types of insurance compensation; questions of the competition of Art. 1595 of the Criminal Code of the Russian Federation and with other standards of the criminal legislation are investigated; situations which can't be estimated as fraud in the sphere of insurance are described.

Keywords: fraud in the sphere of insurance; insurance fraud; deception concerning a loss occurrence; deception concerning the amount of insurance compensation; the subject of insurance fraud; a forgery of the official document; office forgery.

SHARAPOV Roman Dmitriyevich,
LLD., Prof., Professor, Institute of State and Law,
Tyumen State University, Professor, Tyumen Institute
of Professional Development of Officers of the Ministry
if the Interior of Russia

CLASSIFICATION OF CRIMES ASSOCIATED WITH INVOLVEMENT INTO SUICIDE AND OTHER LIFE-THREATENING CONDUCT

The article analyzes the issues of the criminal legal assessment of crimes related to the victim's involvement in suicide and other life-threatening behavior, taking into account changes in the criminal legislation in June 2017. Criminal-legal characteristics are given to the issues of demarcating the murder by depriving oneself of the life of the victim and involving (bringing, inducing, assisting) into suicide, qualifying crimes with an actual error.

Keywords: suicide; murder; actions dangerous to the life of a minor; appeals for suicide.

**УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2017 Г.**

Уголовное право

АЛАТОРЦЕВА.

**НОВЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ
В ИНТЕРНЕТЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА
ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ** ..... № 2

АРЗАМАСЦЕВ М.

**ПРАВИЛА ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ ДЕЯНИЙ,
ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ
И УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ** ..... № 2

АРТЕМЕНКО Н., ШИМБАРЕВА Н.

**ПРАКТИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ** ..... № 5

АРХИПОВА.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ
О МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ** ..... № 1

АРХИПОВА.

**ЕДИНОЕ ПРОДОЛЖАЕМОЕ ХИЩЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ** ..... № 5

БАГАУТДИНОВ Ф., ЛАТЫПОВ Р.

**НЕЗАКОННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОТ ИМЕНИ
ИЛИ В ИНТЕРЕСАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА –
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ** ..... № 3

БЕЗБОРОДОВ Д.

**УКЛОНЕНИЕ СТРАХОВАТЕЛЯ – ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА
ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ
СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ОТ НЕСЧАСТНЫХ
СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ЗАБОЛЕВАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВНЕБЮДЖЕТНЫЙ ФОНД (СТ. 199³ УК РФ)** ..... № 6

БЕЗВЕРХОВА.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕПРАВОМЕРНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ АВТОМОБИЛЕМ
ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ** ..... № 5

БЕКЕТОВ О., БОРКОВ В.

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ** ..... № 5

БОРИСОВА О.

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО И ПОХИЩЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ .... № 1

БОРКОВ В.

**ПРИЗНАНИЕ ДЕЯНИЯ В СИЛУ
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ НЕПРЕСТУПНЫМ** ..... № 1

БРИЛЛИАНТОВА.

**УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ** ..... № 1

БРИЛЛИАНТОВА А.

**О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ
ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ
ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ** ..... № 2

БРИЛЛИАНТОВА А.

**ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ:
ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ** ..... № 3

БЫКОВА Е., ЯШКОВ С.

**ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО
ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ** ..... № 1

БЫКОВА Е., ЯШКОВ С.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ИНСЦЕНИРОВКЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ ПРЕКУРСОРОВ** ..... № 2

БЫКОВА Е., ЯШКОВ С.

**О КВАЛИФИКАЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА
МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ
С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫХ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, НЕ ДОСТИГШЕГО
ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА** ..... № 3

ВИШНЯКОВА Н.

**ПРОБЛЕМА ДВОЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ Ч. 2 СТ. 314¹ УК РФ** ..... № 1

ВЛАСЕНКОВ.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА
(СТ. 76² УК РФ)** ..... № 1

ВЛАСЕНКОВ., ВЛАСЕНКО А.

**СЛОЖНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕПРОВЕДЕНИЯ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО (ЗАВЕДОМО
НЕПОЛНОГО) ПРОВЕДЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ** ..... № 2

ГОРБАТОВА М.

**БЕСПОМОЩНЫЙ ПОТЕРПЕВШИЙ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ** ..... № 5

ДВОРНИКОВА.

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПОВТОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ
СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ** ..... № 2

ДОЛГИХ Т.

**ВЛЕЧЕТ ЛИ ПРИМЕНЕНИЕ С 1 ЯНВАРЯ 2017 Г.
НОВОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ
РАБОТ ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ В ПОРЯДКЕ
СТ. 10 УК РФ?** ..... № 3

<i>ДОЛОТОВ Р.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АКЦИОНЕРОВ/ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ ЗА ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА СВОИХ КОМПАНИЙ ..... № 1	<i>ЛЯСКАЛО А.</i> КВАЛИФИКАЦИЯ ВАЛЮТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И СОВОКУПНОСТИ ..... № 5
<i>ДОЛОТОВ Р.</i> ВЫМОГАТЕЛЬСТВО «ОТКАТА» В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ..... № 5	<i>ЛЯСКАЛО А.</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ .... № 6
<i>ДОРОГИН Д.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ НЕ ЗАКРЕПЛЕННЫХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ПОЛОЖЕНИЙ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ .... № 2	<i>МЕЛЕШКО Д.</i> КВАЛИФИКАЦИЯ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ ..... № 2
<i>ЕГОРОВА Н.</i> НОВОЕ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ..... № 6	<i>МЕЛЕШКО Д.</i> СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ХАЛАТНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ..... № 5
<i>ЕЛИСЕЕВ С., БАБУШКИНА Е.</i> РАЗНОВИДНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА (СТ. 165 УК РФ) ..... № 6	<i>МЕРКУРЬЕВ В., МИНСКАЯ В.</i> ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ ЗА УЧАСТИЕ В НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ ..... № 6
<i>ЖЕВЛАКОВ Э.</i> О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА ..... № 2	<i>НОРВАРТЯН Ю.</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ ..... № 5
<i>ЖУКОВ Г.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ..... № 5	<i>ОРЕШКИНА Т.</i> УЧЕТ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЕМУ НАКАЗАНИЯ ..... № 6
<i>КАРАБАНОВА Е.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МНОГООБЪЕКТНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ ..... № 5	<i>ПАВЛЮЧЕНКО Ю.</i> ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРИЗНАКОВ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА И ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ, И ОБРАТНАЯ СИЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ..... № 6
<i>КОВАЛЬЧУК А.</i> ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ В ТРУДАХ Л. Д. ГАУХМАНА ..... № 3	<i>ПЕТРОЧЕНКОВ С.</i> КОРЫСТНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 183 УК РФ ..... № 1
<i>КОЧОИС.</i> АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ НОРМЫ УК РФ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ..... № 5	<i>ПИКУРОВ Н., БАРАНЧИКОВА М.</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ..... № 2
<i>КУРЧЕНКОВ.</i> ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ..... № 3	<i>ПОПОВ И.</i> ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ..... № 1
<i>ЛАПИНИ.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ..... № 2	<i>РЕШЕТНИКОВА А., ВОЗНЯКА.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРУШЕНИЯМ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ..... № 3
<i>ЛАПТЕВ Д., ТАНАСЕЙЧУК Ф.</i> К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ ..... № 3	<i>РОГОВА Н.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРУППОВЫХ ХИЩЕНИЙ ..... № 3
<i>ЛЯСКАЛО А.</i> РАЗГРАНИЧЕНИЕ ХИЩЕНИЯ И ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА ..... № 1	<i>РУССКЕВИЧ Е.</i> О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ..... № 5
<i>ЛЯСКАЛО А.</i> КВАЛИФИКАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ (РЕЙДЕРСКИХ) ЗАХВАТОВ: ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 185⁴ И 185⁵ УК РФ ..... № 2	<i>СИЧКАРЕНКО А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «ТРАНСПОРТНОГО» ХУЛИГАНСТВА ..... № 6
<i>ЛЯСКАЛО А.</i> КВАЛИФИКАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ (РЕЙДЕРСКИХ) ЗАХВАТОВ: ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 159 И 170¹ УК РФ ..... № 3	<i>СКЛЯРОВ С.</i> КРАЖА ЗАБЫТОГО ИМУЩЕСТВА ..... № 3
	<i>СКРИПЧЕНКО Н., СИТНИКОВА.</i> СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД КАК ПРИЗНАК ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ..... № 1

СОЛОВЬЕВ В.
Порноместь: сущность явления и проблемы его уголовно-правовой оценки ..... № 6

СОКТОЕВ З.
Проблемы применения норм о судебном штрафе ..... № 1

СТЕПАНОВА И., СОКОЛОВА О.
Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы ..... № 3

СЮБАЕВ И.
Определение наиболее тяжкого из совершенных преступлений ..... № 1

СЮБАЕВ И.
Проблемы назначения наказания в виде принудительных работ ..... № 3

ТОКМАНЦЕВ Д.
Отграничение незаконной перевозки наркотических средств от незаконного хранения таких средств без цели сбыта во время поездки ..... № 2

ТОКМАНЦЕВ Д.
Добровольность сдачи наркотических средств при производстве следственных действий ..... № 3

ТЮНИН В.
Мошенничество в сфере компьютерной информации: сложности квалификации ..... № 5

УРДА М.
Проблемы привлечения к уголовной ответственности за нарушение режима перемещения физических лиц через Государственную границу РФ ..... № 2

ФЕДОТОВ И.
Некоторые вопросы применения временного отстранения от должности ..... № 1

ФИЛИМОНОВ В.
Проблема степени вины в уголовном праве ..... № 3

ФИЛИППОВ П.
Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: доктринальное толкование и практика применения ст. 321 УК РФ ..... № 2

ФИЛИППОВ П.
Анализ доктринального толкования и практики применения неправомерного завладения государственными регистрационными знаками транспортных средств (ст. 325¹ УК РФ) ..... № 3

ФИЛИППОВ П.
Публичность как обязательный признак оскорбления представителя власти ..... № 6

ХАРЛАМОВА А.
Некоторые вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования ..... № 6

ХИЛЮТА В.
Границы и содержание пассивного мошеннического обмана ..... № 3

ЧЕРНЯДЬЕВА Н.
О необходимости имплементации антитеррористических международно-правовых правил в российский уголовный закон ..... № 1

ШАРОВА И.
Хищение электронных денежных средств ..... № 1

ШАРАПОВ Р.
Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение ..... № 6

ШЕСЛЕР А., БЕЛАРЁВА О.
Вандализм, совершенный группой лиц ..... № 5

Уголовно-исполнительное право

АВДАЛЯНА, НИКОЛОВИЧ С., МАКЕЕВА И.
Частные тюрьмы: экономия для государства или выгодный бизнес? ..... № 5

Криминология

ДЬЯЧЕНКО А., КОЛОСКОВА И.
Насильственные преступления против личности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств в 2014–2016 гг. (криминологическое исследование) ..... № 6

ИВАНОВА, ЕРМОЛОВИЧА.
Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в структуре преступности военнослужащих Вооруженных Сил РФ ..... № 6

Уголовный процесс

БАГМЕТА, СКОБЕЛИН С.
Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства ..... № 6

ГОЛОВАЧУК О., ПРОШЛЯКОВА.
Производство в отношении умерших и пределы судебного разбирательства по кругу лиц ..... № 6

ГРИЧАНИЧЕНКО А.
Особенности принятия и оформления явки с повинной ..... № 1

ЕВСТИГНЕЕВА О.
Процессуальные проблемы рассмотрения судом отдельных категорий жалоб с позиций требования справедливости ..... № 6

ИСАЕНКОВ.
**ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
 В МАТЕРИАЛАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ** ..... № 5
МАЗЮК Р.
СУДЕБНЫЙ ШТРАФ ..... № 1

*Межотраслевые
 исследования*

НИКОЛЮК В.
**«НОВОЕ» И «СТАРОЕ» В ПРАКТИКЕ ОТМЕНЫ СУДОМ
 УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ В СВЕТЕ ПРАВОВЫХ
 ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
 И ВЕРХОВНОГО СУДА** ..... № 3
НИКОЛЮК В., ПУПЫШЕВА Л.
**ЗАМЕНА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ
 РАБОТ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ** ..... № 6
СТЕПАШИН В.
**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА,
 ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ,
 ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ** ..... № 3
ТКАЧЕВА С.
**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
 В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
 (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
 КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)** ..... № 2

Конференции

**МАТЕРИАЛЫ
 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
 СОСТОЯВШЕЙСЯ В ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ**

ОТ РЕДАКЦИИ ..... № 4
*АНДРЕЕВА О., ЛОНЬ С., РУКАВИШНИКОВА А.,
 ТРУБНИКОВА Т.*
**ВЕКТОР НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
 УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА** ..... № 4
АНДРЮХИН Н.
**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
 УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ
 НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ** ..... № 4
БАБАЕВ М., ПУДОВОЧКИН Ю.
**УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ:
 ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ
 И УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ** ..... № 4
БАЛТАБАЕВ К.
**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
 РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН** ..... № 4
БЕЗВЕРХОВА А., ДЕНИСОВА А.
**О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО
 ПРОСТУПКА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО
 УГОЛОВНОГО ПРАВА** ..... № 4
БОРОВИКОВ В.
**ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ
 И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ** ..... № 4

БУЛАНОВА Н.
**ПРОКУРОР В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
 ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
 СТАТУСА** ..... № 4
ГАВРИЛОВ Б.
**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
 КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
 УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ** ..... № 4
ЗВЕЧАРОВСКИЙ И.
**КАТЕГОРИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК»
 В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ
 ПОЛИТИКИ РОССИИ** ..... № 4
ИВАНОВ Н.
**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
 И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО
 ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА** ..... № 4
ИВАНЧИНА.
**О ПОЛЬЗЕ РАЗУМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
 АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ
 В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ (В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ
 КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ
 ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 2017 Г. № 2-П)** ..... № 4
ИНОГАМОВА-ХЕГАЙ Л.
**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
 КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ
 В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ** ..... № 4
КАДНИКОВ Н.
**КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ
 ОТ ИХ ТЯЖЕСТИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ
 МНОГИХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ
 УГОЛОВНОГО ПРАВА** ..... № 4
КАРАБАНОВА Е.
**УЧЕТ МНОГООБЪЕКТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
 ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПЕНОЛОГИЧЕСКОЙ
 КОНЦЕПЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА** ..... № 4
КИБАЛЬНИКА.
**УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ЕГО ПРАВОВЫЕ
 ПОСЛЕДСТВИЯ** ..... № 4
КОРОБЕЕВ А., ШИРШОВ А.
**УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК СКВОЗЬ ПРИЗМУ
 ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ:
 БЛАГО ИЛИ ЗЛО?** ..... № 4
КОСТРОВА М.
**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ
 КОМПЕНСАТОРНОГО ХАРАКТЕРА
 КАК ОДИН ИЗ ТРЕНДОВ СОВРЕМЕННОЙ
 «ЭКОНОМИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ»
 УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ** ..... № 4
КРУГЛИКОВ Л., ЛАПШИН В.
**О ПОСЛЕДСТВИЯХ ВКЛЮЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ
 «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК»
 В РОССИЙСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН** ..... № 4
ЛОПАШЕНКО Н.
**СНИЖЕНИЕ РЕПРЕССИВНОСТИ УГОЛОВНОГО
 ЗАКОНА: ПРЕДЛАГАЕМЫЕ МЕРЫ И ИХ ОЦЕНКА** ..... № 4

НАУМОВА.
УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК
КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ НЕБОЛЬШОЙ ТЯЖЕСТИ ..... № 4

ПЕЧЕГИН Д.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ
КАТЕГОРИИ «УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК»
В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ..... № 4

РАРОГА.
О КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКАХ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ..... № 4

РЕШЕТНИКОВА.
УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК
И НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ:
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ..... № 4

РУДНЕВ В.
СЛЕДСТВЕННЫЙ СУДЬЯ И МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ..... № 4

ТИМОШЕНКО Ю.
УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК:
СПОСОБ МЕЖОТРАСЛЕВОГО СБЛИЖЕНИЯ
ИЛИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ? ..... № 4

ТОЛКАЧЕНКО А.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ
УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ ..... № 4

ТРЕТЬЯК М.
МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ:
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ
ИЛИ УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК? ..... № 4

ЦЕПЕЛЕВ В.
УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ..... № 4

ЯЦЕЛЕНКО Б.
ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА
ЗАКОННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ..... № 4

Рецензии

АЗАРОВ В., БОЯРСКАЯ А.
СМОЛЬКОВА И. В. ПРИЗНАНИЕ ОБВИНЯЕМЫМ
СВОЕЙ ВИНЫ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ
И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ..... № 6

БЕЗВЕРХОВА.
ХАРЛАМОВ Д. Д. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ..... № 2

ДУБОВИК О.
АРЯМОВ А. А., КОЛЫВАНЦЕВА М. А.
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ РЕШЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА ..... № 5

КУРЧЕНКОВ.
РОМАНЕНКО Н. В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ
СТАТУСОМ СУДЬИ ..... № 6

НИКОЛЮК В., МАРКОВИЧЕВА Е.
МУРАВЬЕВ К. В. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ – ОСОБЫЕ СРЕДСТВА
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ:
ДОКТРИНА, ПРИМЕНЕНИЕ, ОПТИМИЗАЦИЯ ..... № 5

ЦЕПЕЛЕВ В.
АНТОЛОГИЯ ЖУРНАЛЬНЫХ СТАТЕЙ
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ (1960–1996 ГГ.),
ИЗДАННАЯ НА ЭЛЕКТРОННОМ НОСИТЕЛЕ (ДИСКЕ)
РОССИЙСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
УНИВЕРСИТЕТОМ ПРАВОСУДИЯ ..... № 2

Имена

КРЫЛОВА Н.
ЮРИЙ МАТВЕЕВИЧ ТКАЧЕВСКИЙ
(БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК) ..... № 5

Юбилеи

ЮБИЛЕЙ КРУПНЕЙШЕГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ПРАВовеДА, КРИМИНОЛОГА И ПОЛИТОЛОГА
(К 80-ЛЕТИЮ ЭДУАРДА ФИЛИППОВИЧА
ПОБЕГАЙЛО) ..... № 1

К ЮБИЛЕЮ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА РАРОГА.
ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ КАФЕДРЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
О. Е. КУТАФИНА (МГЮА), ЗАСЛУЖЕННЫМ
ДЕЯТЕЛЕМ НАУКИ РФ, ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ
НАУК, ПРОФЕССОРОМ АЛЕКСЕЕМ ИВАНОВИЧЕМ
РАРОГОМ ..... № 2

ЮБИЛЕЙ МИХАИЛА МАТВЕЕВИЧА БАБАЕВА ..... № 3

Некролог

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ КОМИССАРОВ ..... № 4

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО
ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ) ..... № 1–6